

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ЧЕЛОВЕК ОБЩЕСТВО ИНКЛЮЗИЯ

№ 1 (53) 2023

ISSN 2412-8139

VESTNIK.MGGEU.RU

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации**

Московский государственный
гуманитарно-экономический университет

Научный журнал

Издается с 2009 года

**Человек. Общество.
Инклюзия**

**№ 1(53)
2023**

Человек. Общество. Инклюзия

№ 1(53) 2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор	кандидат социологических наук, доцент, ректор МГГЭУ	И.В. Михалёв
Заместитель главного редактора	доктор педагогических наук, доцент, проректор по учебно-методической работе МГГЭУ	Е.С. Сахарчук
5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (Социологические)	кандидат социологических наук, доцент, ректор МГГЭУ доктор педагогических наук, доцент, проректор по учебно-методической работе МГГЭУ доктор социологических наук, профессор, профессор МГГЭУ доктор социологических наук, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации академик РАН, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой гериатрии и медико-социальной экспертизы Российской медицинской академии последипломного образования Министерства здравоохранения РФ, Заслуженный врач РФ, Заслуженный деятель науки РФ	И.В. Михалёв Е.С. Сахарчук О.В. Бессчетнова Э.К. Наберушкина
5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (Экономические)	доктор экономических наук, профессор РУДН доктор экономических наук, доцент, профессор МГГЭУ кандидат экономических наук, Председатель Президиума Центрального Правления Союза пенсионеров России, научный руководитель МГГЭУ	С.Н. Пузин А.З. Гусов В.А. Муталимов В.В. Рязанский
5.2.4. Финансы (Экономические)	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов, бухгалтерского учета и налогообложения МГГЭУ доктор экономических наук, Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам доктор экономических наук, Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам	Ю.Н. Нестеренко С.Н. Рябухин С.Н. Рябухин

	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов, бухгалтерского учета и налогообложения МГГЭУ	Ю.Н. Нестеренко
	доктор экономических наук, профессор РУДН	А.З. Гусов
5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки	кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса МГГЭУ	Г.В. Мартыанова
	доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ, член Центральной избирательной комиссии РФ	Б.С. Эбзеев
	доктор юридических наук, профессор, проректор по административно-хозяйственной работе и безопасности МГГЭУ	С.М. Шапиев
	доктор юридических наук, профессор, профессор МГГЭУ	С.А. Деханов
5.1.5. Международно-правовые науки	кандидат юридических наук, доцент, проректор по общим вопросам МГГЭУ	А.П. Червинская
	доктор юридических наук, профессор, проректор по административно-хозяйственной работе и безопасности МГГЭУ	С.М. Шапиев
	доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ, член Центральной избирательной комиссии РФ	Б.С. Эбзеев
	доктор юридических наук, профессор, профессор МГГЭУ	С.А. Деханов

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49

Редакция журнала «Человек. Общество. Инклюзия»

Телефоны: (499) 160-92-00, доб. 1091

Факс: (499) 160-22-05

E-mail: bobko@mggeu.ru

Номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ №ФС 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139

Интернет: <http://mggeu.ru>; <http://vestnik.mggeu.ru>

Human. Society. Inclusion

Issue 1(53) 2023

EDITORIAL BOARD

CHIEF EDITOR	Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Rector of MSUHE	Mikhalev I.V.
DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF	Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Educational and Methodological Work of MSUHE	Sakharchuk E.S.
5.4.4 Social structure, social institutions and processes	Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, rector of MSUHE	Mikhalev I.V.
	Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Educational and Methodological Work of MSUHE	Sakharchuk E.S.
	Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of MSUHE	Besschetnova O.V.
	Doctor of Sociology, Professor Financial University at Government of the Russian Federation	Naberushkina E.K.
	Academician of the Russian Academy of Medical Sciences, Professor, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Geriatrics and Medical and Social Expertise of the Russian Medical Academy of Postgraduate Education of the Ministry of Health of the Russian Federation, Honored Doctor of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation	Puzin S.N.
5.2.3. Regional and sectoral economics	Doctor of Economics, Professor RUDN	Gusov A.Z.
	Doctor of Economics, Associate Professor MSUHE	Mutalimov V.A.
	Candidate of Economic Sciences, Chairman of the Presidium of the Central Board of the Union of Pensioners of Russia, Scientific Director of MSUHE	Ryazansky V.V.
	Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Accounting and Taxation of MSUHE	Nesterenko Y.N.
	Doctor of Economics, First Deputy Chairman of the Federation Council Committee on Budget and Financial Markets	Ryabukhin S.N.
5.2.4. Finance	Doctor of Economics, First Deputy Chairman of the Federation Council Committee on Budget and Financial Markets	Ryabukhin S.N.

	Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Accounting and Taxation of MSUHE	Nesterenko Y.N.
	Doctor of Economics, Professor RUDN	Gusov A.Z.
5.1.1. Theoretical and Historical Legal Sciences	Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure of MSUHE	Martianova G.V.
	Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, member of the Central Election Commission of the Russian Federation	Ebzeev B.S.
	Doctor of Law, Professor, Vice-Rector for Administrative and Economic Work and Security of MSUHE	Shapiev S.M.
	Doctor of Law, Professor, Professor of MSUHE	Dekhanov S.A.
5.1.5. International Legal Sciences	Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for General Affairs of MSUHE	Chervinskaya A.P.
	Doctor of Law, Professor, Vice-Rector for Administrative and Economic Work and Security of MSUHE	Shapiev S.M.
	Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, member of the Central Election Commission of the Russian Federation	Ebzeev B.S.
	Doctor of Law, Professor, Professor of MSUHE	Dekhanov S.A.

Editors Address:

49, Losinoostrovskaya Street, Moscow, Russia, 107150

Tel.: (499) 160-92-00 * 1091

Registered by the Ministry of press, tele- and radiocasting and mass media

Mass media registration certificate

PE № FS 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139

Internet: <http://mggeu.ru>; <http://vestnik.mggeu.ru>; e-mail: bobko@mggeu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.В. Бессчетнова, Д.А. Матвеев

Общественный транспорт глазами лиц с инвалидностью: агрессивная среда VS инклюзия 8

А.В. Ермилова, Е.В. Морозова

Актуализация стратегического планирования жизнедеятельности спортсменов высших достижений 17

Л.С. Деточенко, Л.А. Гутерман

Отношение родителей к инклюзивным процессам 27

Е.В. Морозова, Е.В. Журавлева, Д.Б. Оленевский

Влияние занятий фехтованием на социализацию и реабилитацию инвалидов 38

М.В. Шамардина, И.А. Ральникова, Н.А. Лужбина

Особенности социально-психологической адаптации сотрудников с инвалидностью: исследование, подходы к сопровождению в учреждении . 49

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.А. Воронцов

Понятие закона в философском учении Фомы Аквинского 57

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Д.Г. Гурицкая

Инклюзивные лифты в системе социализации ребенка-инвалида 67

А.Н. Довнар

Инвалидизация при реализации ВРТ и правовые средства ее преодоления 73

Р.Т. Мехдиев

Правовое регулирование оборота цифровой валюты в Российской Федерации и перспективы его развития 79

К сведению авторов 85

CONTENTS

SOCIAL SCIENCE

Besschetnova O.V., Matveev D.A.

Public transport in the eyes of persons with disabilities: aggressive environment
VS inclusion 8

Ermilova A.V., Morozova E.V.

Updating the strategic planning of life activities of elite athletes 17

Detochenko L.S., Guterman L.A.

Parents' attitude to inclusive processes 27

Morozova E.V., Zhuravleva E.V., Olenevskii D.B.

The impact of fencing classes on the socialization and rehabilitation
of disabled people 38

Shamardina M.V., Ralnikova I.A., Luzhbina N.A.

Features of socio-psychological adaptation of employees with disabilities:
research, approaches to support in the institution 49

LEGAL SCIENCE

Vorontsov E.A.

The concept of law in the philosophical teaching of Thomas Aquinas 57

STUDIES OF YOUNG SCIENTISTS

Gurtskaya D.G.

Inclusive elevators in the system socialization of a disabled child 67

Dovnar A.N.

Disability during the implementation of art and legal means to overcome it 73

Mehdiev R.T.

Legal regulation of digital currency turnover in the Russian Federation
and prospects for its development 79

For the Attention of Authors 85

О.В. Бессчетнова, Д.А. Матвеев

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТРАНСПОРТ ГЛАЗАМИ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: АГРЕССИВНАЯ СРЕДА VS ИНКЛЮЗИЯ

PUBLIC TRANSPORT IN THE EYES OF PERSONS WITH DISABILITIES: AGGRESSIVE ENVIRONMENT VS INCLUSION

БЕССЧЕТНОВА Оксана Владимировна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и медиакоммуникаций ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» (e-mail: oksanabesschetnova@yandex.ru)

МАТВЕЕВ Дмитрий Андреевич — студент 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» (e-mail: d.matveev.university@gmail.com)

BESSCHETNOVA Oksana Vladimirovna — Doctor of Sociology, Associate professor, Department of Sociology and Mediacommunications, Moscow State University of Humanities and Economics (e-mail: oksanabesschetnova@yandex.ru)

MATVEEV Dmitry Andreevich — the 4th year student, major 39.03.01 «Sociology» Moscow State University for the Humanities and Economics (e-mail: d.matveev.university@gmail.com)

Аннотация. В статье анализируются социальные барьеры, с которыми инвалиды регулярно сталкиваются в наземном общественном транспорте (автобус, трамвай, метрополитен). Приведены результаты социологического исследования, основанного на использовании качественных методов исследования (глубинные интервью и case-study). Респондентами выступили студенты МГГЭУ ($n=16$) с нарушением опорно-двигательного аппарата (НОДА) как потребители общественного транспорта города Москвы. Дано описание барьеров, а также конфликтных ситуаций, возникающих в результате недоступности общественного транспорта для лиц с инвалидностью. На основании результатов исследования были сделаны выводы о необходимости внесения дополнений в существующие нормативно-правовые документы Мосгортранса для улучшения эффективности и комфорта перевозки пассажиров с НОДА.

Ключевые слова: социальные барьеры, инвалиды с нарушением опорно-двигательного аппарата (НОДА), студенты вуза, общественный транспорт.

Abstract. The article analyzes the social barriers that people with disabilities regularly face in surface public transport (bus, tram, subway). The results of a sociological study based on the use of qualitative research methods (in-depth interviews

and case-study) are presented. The respondents were students of Moscow State University of Economics (n=16) with a musculoskeletal disorder as consumers of public transport in Moscow. A description of the barriers, as well as conflict situations arising from the inaccessibility of public transport for persons with disabilities, is given. Based on the results of the study, conclusions were drawn about the need to make additions to the existing legal documents of Mosgortrans in order to improve the efficiency and comfort of transporting passengers from NODA.

Keywords: social barriers, disabled with musculoskeletal system, students, public transportation.

Введение. Взяв курс на формирование инклюзивного пространства, современные общества все дальше продвигаются от идеи изоляции и сегрегации инвалидов к идее их интеграции и ассимиляции, постепенно создавая условия для их полноценной жизни в пространстве городов и сельских поселений [13-16]. Конвенция о правах инвалидов [6] определяет данную категорию как лиц с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые, сталкиваясь с различными барьерами, не могут в полной мере реализовать свой человеческий потенциал и эффективно принимать участие в жизни общества наравне с другими.

Классификация инвалидности, данная ВОЗ, включает следующие виды нарушений: структурные (*impairments*), т.е. видимые или распознаваемые медицинской диагностической аппаратурой; приводящие к утрате или ограничению навыков, необходимых для определенных видов деятельности (*disability*); проблемы здоровья, влекущие социальную дезадаптацию, замедленный и менее успешный процесс социализации (*handicap*). Относительно темы данного исследования, понятие «инвалидность» рассматривается нами как лимитированная способность (*disability*) человека реализовать свои возможности и склонности в условиях городской среды, на компенсацию которой направлены объекты социальной инфраструктуры, в частности транспортная доступность.

Общественный транспорт играет жизненно важную роль для всех без исключения людей, независимо от их социального статуса, возраста, профессии и состояния здоровья. По данным Росстата за 2020 год, большая часть инвалидов старше 15 лет постоянно пользовалась транспортом (в городах - 72,1%, в сельских населенных пунктах - 75,2%), из них 80,3% - люди трудоспособного возраста. Наиболее активно общественный муниципальный транспорт использовали лица с инвалидностью, проживающие в городах-миллионниках, доля которых достигла 79,7%, число потребителей услуг коммерческого транспортного сектора не превышало 30% [10]. В этой связи, доступность общественного транспорта для лиц с инвалидностью является прямым и необходимым условием для полноценного включения их в жизнь общества, обеспечивая реализацию равенства прав на трудоустройство, образование, здравоохранение, потребление, досуг и др..

Согласно пункту 2 статьи 15 Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [8], инвалиды, включая инвалидов, использующих кресла-коляски и собачки-проводники, имеют право на беспрепятственное пользование железнодорожным, воздушным, водным, автомобильным транспортом, городским наземным электрическим транспортом городского, пригородного, междугородного сообщения, средствами связи и информации (включая средства, обеспечивающие дублирование звуковыми, световыми сигналами светофоров и устройств,

регулирующих движение пешеходов), тем самым позволяя заключить, что государство берет на себя ответственность по защите прав лиц с инвалидностью на доступный транспорт, обеспечивая указанные расходы.

Однако в указанном федеральном законе не уточнены права пассажиров с нарушением опорно-двигательного аппарата (НОДА), которые передвигаются самостоятельно при помощи вспомогательных средств. В частности, подпункт первый пункта третьего статьи 21.1 ФЗ «Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) [11] предусматривает оказание водителем помощи только инвалидам, передвигающимся на инвалидных креслах при входе в транспортное средство или выходе из него, с использованием выдвигной платформы, в то время, как другие категории лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата, передвигающиеся при помощи костылей, ходунков, трости и пр. не имеют подобных привилегий.

Обзор литературы. Проблематика транспортной доступности для лиц с инвалидностью затрагивается учеными разных стран. В исследовании американских ученых Jill L. Bezyak, Scott A. Sabella, Robert H. Gattis [12] показаны наиболее часто встречающиеся проблемы транспортной доступности для лиц с инвалидностью, среди которых: (1) нерациональная организация транспортной системы для индивидуальных нужд; (2) отсутствие сигналов (звуковых или световых) оповещения об остановках; (3) грубость водителей, отказ или игнорирование потребностей инвалидов; (4) неприспособленная архитектурная среда при входе/выходе на остановках общественного транспорта; (5) наличие барьеров на пути к общественному транспорту. Авторы указывают на большую частоту встречаемости барьеров в сельской местности, по сравнению с городской средой.

Н. Tesfaye указывает на дискриминационный характер условий городского дизайна Аддис-Абебы (Эфиопия) для инвалидов, включая неприспособленность городского пространства для самостоятельного передвижения на инвалидной коляске (разбитые дороги, узкие переулки), высокие подножки автобуса, отсутствие пространства в салоне для инвалидов на колясках, негативное или агрессивное отношение водителей и других пассажиров, что приводит к отказу пользоваться общественным транспортом [19].

М. Sinsowski на примере транспортной системы Берлина показала необходимость проведения мониторинга с целью получения своевременных и актуальных сведений о приспособленности городской среды к нуждам инвалидов, т.к. из-за ошибок, допущенных при планировании или строительстве, изначально доступная среда по факту может стать недоступной. Кроме того, «фейковое» маркирование общественного пространства как доступного, не предполагает проведения дополнительных работ и привлечение инвестиций [18].

Среди российских исследователей, проблемами доступности городской среды, изучением социальных барьеров, нарушающих права лиц с инвалидностью, занимались О.В. Бородкина [1], Э.К. Наберушкина [7], П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова [9], которые указывали на необходимость введения инклюзивного дизайна в качестве меры модернизации отечественной модели социальной политики в отношении лиц с инвалидностью, предполагающей равное участие в жизни общества всех категорий граждан, независимо от возраста, состояния здоровья, места проживания и пр. В целом, анализ научных баз данных — *Elibrary, Cyberleninka* — показывает слабое освещение проблемы доступности

общественного транспорта для лиц с ОВЗ. В частности, на момент написания статьи, прикладных исследований, посвященных доступности городского общественного транспорта для лиц с инвалидностью обнаружено не было.

Материалы и методы. Цель исследования – изучение социальных барьеров, с которыми сталкиваются инвалиды с НОДА в общественном наземном транспорте (на примере города Москвы). Объектом исследования выступили студенты-инвалиды с НОДА как пассажиры общественного транспорта, обучающиеся в Московском государственном гуманитарно-экономическом университете; предметом исследования — социальные барьеры, возникающие у инвалидов с НОДА в общественном транспорте города Москвы.

В качестве теоретико-методологической концепции была использована теория фреймов И. Гофмана [5] («framework»), в которой фрейм задает границы взаимодействия в пространстве, позволяет объяснить причины возникновения социальных барьеров и дать описание агентов социальных взаимодействий. Согласно теории фреймов, автор описывает взаимодействие индивидов, находящихся в некотором замкнутом пространстве, предполагающем «наличие барьеров, препятствующих чужому восприятию», где акцент переносится с символического опосредования общения на взаимное восприятие людей в ситуации соприсутствия. В этой связи, в отличие от представителей символического интеракционизма, теория фреймов рассматривает взаимодействие не как «обмен смыслами» двух и более «рефлексивных акторов», а скорее как «распределение пересечений присутствия и отсутствия» телесных индивидов [3, с. 122], где вся совокупность опосредующих социальное взаимодействие материальных объектов («реквизит») выстраивает пространственные границы «фрейма», которые определяют и оказывают влияние на ситуации взаимодействия индивидов [2]. В нашем случае, фреймворк — это ограниченная пространством сетка взаимоотношений трех агентов общественного транспорта — инвалид, другие пассажиры, водитель (рис. 1). Важно заметить, что фреймворк может формировать

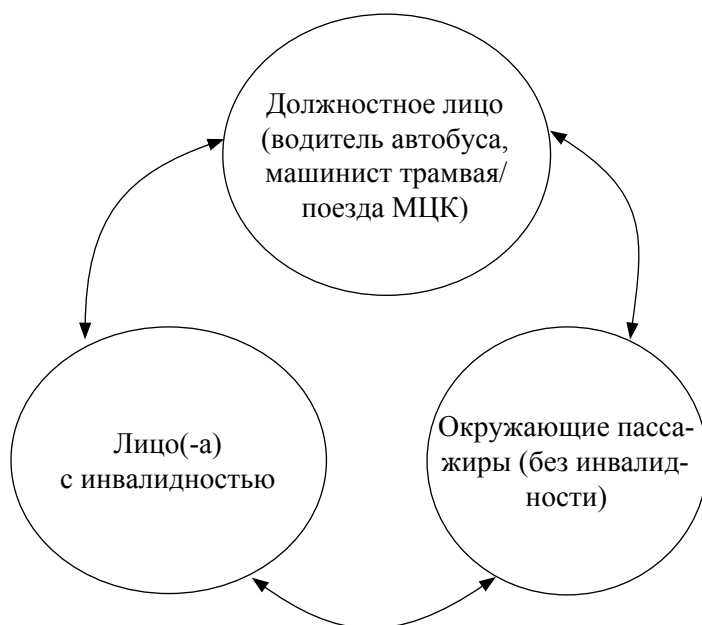

Рис. 1. Фреймворк агентов общественного транспорта

ся как непосредственно внутри общественного транспорта (вагон метро/салон автобуса/рабочее место водителя), так и выходить за его физические границы, захватывая остановки или станции метрополитена.

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что инвалиды с видимыми нарушениями опорно-двигательного аппарата и/или пользующиеся вспомогательными средствами передвижения кроме инвалидной коляски, чаще других сталкиваются с социальными барьерами, поскольку в глазах окружающих обладают большей мобильностью и самостоятельностью в передвижении, поэтому в меньшей степени, чем инвалиды-колясочники, нуждаются в посторонней помощи, в том числе и помощи водителя общественного транспорта.

Полевое исследование осуществлялось в феврале-марте 2023 года с использованием качественной методологии. На первом этапе была проведена серия глубоких интервью со студентами-инвалидами ($n = 16$, где 10 респондентов пользовались инвалидными колясками для передвижения, 3 респондента использовали ходунки и 3 имели нарушения ОДА, но могли передвигаться самостоятельно). Все информанты постоянно пользовались наземным общественным транспортом (автобус, трамвай, МЦК) как основным средством передвижения по городу.

Участникам исследования было предложено ответить на вопросы, направленные на выявление социальных барьеров, возникающих внутри фреймворка и препятствующих их нормальному функционированию: Возникали ли у вас конфликтные ситуации с водителями автобусов? Возникали ли у вас неприятные ситуации с водителями трамваев? Возникали ли у вас конфликтные ситуации с водителями поездов МЦК? Возникали ли у вас конфликтные ситуации с пассажирами при входе или выходе из общественного транспорта? Возникали ли у вас конфликтные ситуации на остановках/станциях метро?

В табл. 1 указаны наиболее типичные социальные барьеры, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью, пользующиеся общественным транспортом (см. табл. 1):

Таблица 1

Типичные социальные барьеры, преодолеваемые инвалидами в общественном транспорте

Вид социального барьера	Частота	%
Ограничение на провоз более одной коляски за рейс	4	10.25
Неадекватная реакция водителя на просьбу пассажира с инвалидностью	10	25.64
Отказ водителя выдвинуть пандус	15	38.46
Неадекватное поведение других пассажиров	3	7.69
Халатность/невнимательность водителя	7	17.95
Всего	39	100

Интерпретация данных интервью позволила выявить ряд наиболее типичных социальных барьеров, наиболее часто встречающихся в общественном транспорте.

Ограничение на провоз более одной инвалидной коляски выражается в отказе водителя осуществлять перевозку одновременно нескольких пассажиров на инвалидных креслах, мотивируя это формальными ограничениями, в частно-

сти, отсылком к ГОСТ Р 50844-95 «Автобусы для перевозки инвалидов. Общие технические требования» [4], который предусматривает пространство в салоне автобуса только для одного инвалидного кресла и его свободного разворота. Однако прямое указание на провоз более одного пассажира-инвалида в правилах пользования наземным транспортом отсутствует:

«Мы ждем автобус. Очень долго ждем автобус. И подъезжает к нам автобус, а с нами еще было две коляски... Выходит женщина-водитель и говорит, что я вас троих не повезу, нас за это ругают. Я повезу только одного. Хотя до этого возили, прямо буквально пару дней назад» (интервью №5, муж., 25 лет).

В силу сложившейся ситуации пассажиры с инвалидностью вынуждены ждать следующего автобуса, что не только нарушает их планы, но и подвергает риску их здоровье и личную безопасность:

«С ребятами, которыми я езжу всегда... Мы в одинаковых условиях находимся. Если меня не берут, то, естественно, и ребят не берут. Если брать [ситуацию], допустим, что был холод, и водитель захотел взять одну коляску. Такой случай был. Он вышел и сказал, что я возьму только одну коляску. Кто-то берет и четыре и пофиг, а он вышел и говорит, что возьму только две коляски, а нас всего трое... Две так две. Я еще померзну» (интервью №10, муж., 27 лет).

Неадекватная реакция водителя на просьбу пассажира с инвалидностью остановиться, которая может проявляться как в вербальной, так и в невербальной формах, но неизменно содержит в себе эксплицитный посыл и/или негативные коннотации, подчеркивающие неудобства, возникающие в связи с посадкой или высадкой пассажира с инвалидностью, путешествующего без сопровождения. Вместе с тем, взаимодействие пассажира с инвалидностью с водителем является единственным способом сообщить о необходимости зайти/выйти из общественного транспорта:

«Была ситуация, что нас взяли в автобусе. Меня посадили, все нормально. Там же есть кнопка, чтобы водитель вышел — помочь спустить пандус. Я нажимаю [на] кнопку. Водитель не выходит. [Сопровождающая] понимает, что надо идти, зовет водителя и водитель на нас жутким матом начал кричать. Вот негодяи, че вы на эту кнопку жмете, [а я] вижу. Я говорю в смысле вы видите, вы чуть не уехали с человеком, которому надо выйти, а если бы никто не сказал» (интервью №5, муж., 25 лет).

Халатность/невнимательность водителя, при которой возникают ситуации, когда водитель забывает о высадке пассажира-инвалида в указанном месте, причиняя ему, тем самым, дополнительные неудобства:

«Однажды в трамвае, когда я ехала в поликлинику на тройке. Женщина-водитель забыла про меня, и про мою остановку и я проехала случайно две остановки, но она сказала, что ничего страшного, я также могу пересест на 36 трамвай и доехать куда мне надо. И предупредила водителя 36 трамвая, что девушку надо высадить там-то в качестве извинения, что меня забыли высадить» (интервью №3, жен., 23 года).

Таким образом, конфликтные ситуации могут возникать в случае неэффективной коммуникации между водителем и пассажиром с инвалидностью; неисправности оборудования в салоне общественного транспорта либо невозможности его использования в определенных ситуациях, что создает социальные барьеры и усугубляет дискриминацию.

На втором этапе был использован метод case-study. В качестве иллюстрации приведем описание кейса, который произошел с двумя респондентами в автобусе. Конфликт возник по причине отказа водителя выйти и выдвинуть пандус для лица с инвалидностью, передвигающегося при помощи ходунков, мотивируя свои действия должностной инструкцией, в которой говорится о предоставлении подобных услуг исключительно инвалидам-колясочникам. Общение с пассажиром сопровождалось грубостью и нецензурной бранью, унижающей человеческое достоинство пассажира, однако после настойчивой просьбы посадка была осуществлена. По факту конфликтной ситуации в Восточный филиал ГУП города Москвы «Мосгортранс» от истца поступила жалоба, после рассмотрения которой был получен официальный ответ, в котором организация приносит свои извинения и сообщает о назначении водителю дисциплинарного взыскания за выявленные нарушения, что свидетельствует о признании недопустимости подобных действий со стороны сотрудника. Данный кейс позволяет зафиксировать причинно-следственную связь между существующими формальными правилами, закрепленными в должностных инструкциях, инструктажем водителя автобуса при перевозке инвалидов и личностными особенностями водителя.

Заключение. Исследование показало существование ряда социальных барьеров, возникающих в наземном общественном транспорте столицы, с которыми сталкиваются пассажиры с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Анализ интервью позволил выявить ситуации, приводящие к конфликтам, участниками которых чаще всего оказываются водители автобуса и инвалиды, реже машинисты и сотрудники МЦК. В этой связи, для повышения эффективности работы Мосгортранса и снижения рискогенности перевозок пассажиров предлагаем ряд рекомендаций, в частности, (1) внести изменения в подпункт первый пункта третьего статьи 21.1 ФЗ «Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023), дополнив его лицами с нарушением опорно-двигательного аппарата, передвигающимися при помощи вспомогательных средств помимо инвалидной коляски, и нуждающимися в выдвигании пандуса при входе/выходе из транспортного средства; (2) при наличии места в салоне автобуса осуществлять перевозку нескольких инвалидов-колясочников без риска для их жизни и здоровья; (3) провести инструктаж водителей Мосгортранса по этике инклюзии и более детально разобрать конфликтные ситуации из-за отсутствия взаимопонимания сторон. Данное исследование позволяет очертить контуры проблемы (не)доступности городского общественного транспорта столицы и инициировать проведение дальнейших, более масштабных исследований в русле данной проблематики.

Список литературы

1. *Бородкина О.В.* Проблемы и перспективы профессионального образования молодых людей с ограниченными возможностями здоровья в России

(на примере Санкт-Петербурга) // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2015. — Vol. 18. — No. 5. — Pp. 95-109.

2. *Вахитайн В.С.* Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потоки» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. — 2005. — Том 4. — № 1. — С. 94-115.

3. *Гидденс Э.* Устроение общества: очерк теории структуризации. — М.: Академический Проект, 2003. — 528 с.

4. Государственный стандарт Российской Федерации «Автобусы для перевозки инвалидов. Общие технические требования»: ГОСТ Р 50844-95. <https://docs.cntd.ru/document/1200009820> (дата обращения 02.04.2023).

5. *Гофман И.* Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступ. статья Г.С. Батыгина. — М.: Институт социологии РАН, 2003. — 752 с.

6. Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения 20.03.2023).

7. *Наберушкина Э.К., Бессчетнова О.В.* Инклюзивный потенциал молодых инвалидов в сфере медико-социальной помощи и реабилитации // *Общество: социология, психология, педагогика*. — 2022. — № 8. — С. 24–30.

8. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федерал. закон от 24.11.1995 (ред. от 28.12.2022) № 181-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения 09.04.2023).

9. *Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р.* Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. — Саратов: научная книга, 2006. — 260 с.

10. Росстат. Транспортное обслуживание инвалидов за 2020 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab6tr-2.htm>. (дата обращения 01.04.2023).

11. Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта: федерал. закон от 08.11.2007 N 259-ФЗ (ред. от 11.06.2022): http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72388/

12. *Bezyak, J.L., Sabella, S.A., & Gattis, R.H.* Public transportation: An investigation of barriers for people with disabilities. *Journal of Disability Policy Studies*. — 2017. — Vol. 28. — No.1. — Pp. 52–60. <https://doi.org/10.1177/1044207317702070>

13. *Chakwizira J. & Mashiri M. & Mpondo B.* Local level travel and travail narratives: a review of the King Sabatha Dalindyebo (KSD) integrated rapid transport plan household surveys. *Transportation Research Procedia*. — 2020. — No. 48. — Pp. 3070–3089. [Doi:10.1016/j.trpro.2020.08.180](https://doi.org/10.1016/j.trpro.2020.08.180).

14. *Hästbacka E., Nygård M., Nyqvist F.* Barriers and facilitators to societal participation of people with disabilities: A scoping review of studies concerning European countries. *Alter*. — 2016. — Vol.10. — No.3. — Pp. 201–220. <https://doi.org/10.1016/j.alter.2016.02.002>.

15. Institute of Medicine (US) Committee on Disability in America; Field MJ, Jette AM, editors. *The Future of Disability in America*. Washington (DC): National Academies Press (US); 2007. G, Transportation Patterns and Problems of People with Disabilities. Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK11420/> (дата обращения 08.04.2023).

16. *Jansuwan S., Christensen K.M., & Chen A.* Assessing the transportation needs of low-mobility individuals: Case study of a small urban community in Utah. *Journal of Urban. Planning and Development*. — 2013. — Vol. 139. — No.2. — Pp. — 104-114.

17. *Rashid Y., Rashid A., Warraich M. A., Sabir S. S., & Waseem A.* Case Study Method: A Step-by-Step Guide for Business Researchers. *International Journal of Qualitative Methods*. — 2019. — No.18. <https://doi.org/10.1177/1609406919862424>

18. *Sisnowski M.* Journeys, Mobility and Flows: Accessibility Work in Berlin's Public Transport, *Medical Anthropology*. — 2021. — Vol. 40. — No. 8. — Pp. 785-798, DOI: 10.1080/01459740.2021.1946804

19. *Tesfaye H.* Transport Accessibility for People with Physical Impairment in Addis Ababa. A thesis submitted to the school of graduate studies of Addis Ababa university in partial fulfillment of the requirements for the degree of master of social work (MSW), 2014 file:///C:/Users/%D1%8C%D1%80%D0%BF%D1%81%D0%B2/Downloads/Transport_Accessibility_for_People_with.pdf (дата обращения 09.04.2023).

АКТУАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТСМЕНОВ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

UPDATING THE STRATEGIC PLANNING
OF LIFE ACTIVITIES OF ELITE ATHLETES

ЕРМИЛОВА Анна Вячеславовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (e-mail: ermilova.75@bk.ru)

МОРОЗОВА Екатерина Викторовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры адаптивной физической культуры МГГЭУ (e-mail: morozova@mggeu.ru)

ERMILOVA Anna Vyacheslavovna — Candidate of Sociology, Associate Professor of Department of General Sociology and Social Work, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (e-mail: ermilova.75@bk.ru)

MOROZOVA Ekaterina Viktorovna — Candidate of Sociology, Assistant Professor of Department Adaptive Physical Culture, MGGEU (morozova@mggeu.ru)

Аннотация. В статье рассматривается проблема стратегического планирования жизненного пути спортсменов высших достижений, как непосредственно в спортивном поле, так и за его пределами с опорой на методологические разработки Р. Гранта, позволяющие спортсменам определить стратегические альтернативы своего развития, максимально нарастив свой ресурсный капитал. Значимость стратегического планирования жизнедеятельности спортсменов раскрывается на материалах авторского социологического исследования, осуществленного методом анкетирования представителей спорта высших достижений в октябре – декабре 2022 г. (n=330 чел.). Цель исследования: обосновать значимость использования стратегического планирования жизнедеятельности спортсменов с опорой на метод периодического SWOT-анализа и детальной проработки взаимосвязей между его элементами для выработки стратегических решений в поле спорта и за его пределами. SWOT-анализ позволяет на глубинном уровне проанализировать систему ресурсов спортсмена или их дефицит, возможные риски, являющиеся барьером для достижения побед в спортивном поле, затрудняющих адаптацию спортсменов в социуме после завершения спортивной деятельности.

Ключевые слова: стратегическое планирование, жизнедеятельность, спорт высших достижений, SWOT-анализ, ресурсы, риски.

Abstract. The article considers the problem of strategic planning of life path of top performance sportsmen both inside and outside the sports field with the help of R. Grant's methodological developments, which allow the athletes to determine the strategic alternatives of their development, maximizing their resource capital. The significance of strategic planning of athletes' life activity is revealed on the materials of the author's sociological research, carried out by questioning representatives

of high performance sport in October – December 2022 (n=330 people). The purpose of the study is to substantiate the significance of the use of strategic planning of life activity of sportsmen based on the method of periodic SWOT-analysis and a detailed study of the relationships between its elements to develop strategic decisions in the field of sport and beyond. SWOT-analysis allows to analyze at a deep level the system of resources of an athlete or their deficiency, possible risks that are a barrier to achieving victories in the field of sport, hindering the adaptation of athletes in society after the end of sports activities.

Key words: *strategic planning, vitality, high performance sports, SWOT-analysis, resources, risks.*

Спорт высших достижений является активно развивающейся сферой общественной жизни, социокультурным, политическим и экономическим феноменом, влияющим на все области жизни. Сегодня мы можем наблюдать трансформацию современного спорта, которая связана с процессами глобализации, межкультурного взаимодействия, ростом масштабов медиавлияния, усилением гедонистических настроений, важностью «символического капитала». [3, с. 53; 4, с. 153]. Модернизационные процессы, коснувшиеся современного спорта высших достижений, не всегда являются залогом его благополучного развития и функционирования, о чем свидетельствует, например, достаточно высокий уровень смертности спортсменов высших достижений от средств, якобы обеспечивающих профилактику функционального износа организма спортсмена [18]. Актуальность рассмотрения проблем жизнедеятельности современных спортсменов высших достижений, как и в целом особенностей проблемного поля современного спорта, настолько высока, что в 2020 г. в рамках Международной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы» состоялся круглый стол на тему: «Концептуализация интегрити спорта: множественные практики», в котором приняли участие представители Тайваня, Индии, США и России. В ходе круглого стола в процессе обсуждения были определены следующие проблемы спорта высших достижений, которые беспокоят как отечественных, так и зарубежных специалистов:

- проблема распространения «генного допинга», в результате чего грань между разрешенными стимуляторами в спорте и допингом стирается, что, в свою очередь, осложняет борьбу с ним;
- невысокий уровень развития законодательной базы в сфере функционирования спорта высших достижений, результатом чего становятся участвовавшие случаи договорных матчей, характерные для определенных видов спорта (например, футбол, крикет);
- утрата культуры спорта и его изначальной философии, провозглашенной Пьером де Кубертенем, в связи с тенденцией внедрения в спорт рыночных отношений, его тотальной коммерциализацией, в результате чего итоговым продуктом профессионального труда становится спортивный результат [4, с. 152–153]. В связи с этим участник американской делегации поднял в ходе обсуждения вопрос об изменении спортивной этики.

Участники круглого стола пришли к выводу, что современный спорт высших достижений подвержен риску элиминации таких составляющих спорта, как честность и его чистота.

Следует иметь в виду, что спорт высших достижений — это сфера спортивной деятельности, направленная на достижение спортсменами высоких спор-

тивных результатов на официальных всероссийских и международных соревнованиях [20]. Спортсмены, участвующие в этой сфере, по доброй воле подвергают себя повышенному уровню рисков, порой извлекая определенную выгоду, которая в случае достижения высокого результата выражается в финансовом и ином материальном вознаграждении, в получении высокого социального статуса. Тем не менее, в погоне за победой спортсмены подвергают себя наивысшим рискам, чреватым в большинстве своем потерей здоровья, инвалидизацией, а порой и летальными исходами [16]. Усугубляет данную проблему процесс мультипликации рисков, среди которых наиболее ярко выражены риски утраты здоровья, криминализации спорта, финансовой дискриминации, стигматизации спортсменов, отсутствия социальных связей вне спорта, кратковременного стажа деятельности в спортивном поле, затруднительной адаптации спортсменов после завершения спортивной карьеры. Можно сказать, что сфера спорта высших достижений — это рискогенная среда, спортивная карьера в которой может оборваться в самый неподходящий для спортсмена момент, что актуализирует проблему стратегического анализа его жизнедеятельности в спортивном поле и стратегического планирования спортивного долголетия.

Особо остро стоит вопрос стратегического подхода к планированию жизнедеятельности спортивных акторов, агентов. Количество факторов, напрямую влияющих на жизнедеятельность спортивного сообщества, постоянно возрастает прямо пропорционально рискам их воздействия. Соответственно, перманентно присутствуют угрозы потери той или иной ресурсности для поддержания уровня жизни, социального и профессионального статуса, биологического состояния спортсмена, профилактику которых, по нашему мнению, возможно осуществлять только при помощи стратегического подхода. Без него качественное планирование жизнедеятельности спортсмена, как в границах профессиональной деятельности, так и за ее пределами представляется невыполнимой задачей. Планирование спортсменами своей жизнедеятельности должно начинаться со стратегического анализа своего долголетия в спортивном поле, в результате которого представители спорта должны определить несколько стратегических альтернатив развития, а затем составить план мероприятий, позволяющих достичь побед и своевременно закончить профессиональную карьеру, максимально нарастив свой ресурсный капитал. Именно на современный стратегический анализ как основу выбора стратегического плана спортсменом для достижения наивысшего спортивного результата направлено исследовательское внимание автора.

Степень научной разработанности проблемы. Одними из первых разработчиков стратегического подхода являются Д.Ф. Абелл [15], С. Хофер [21], У. Кинг [7], Б. Тейлор [17], которые сумели проанализировать проблему эволюции рыночных отношений. Современными представителями стратегической концепции выступают исследователи теоретических и практических основ ведения экономической деятельности М. Портер [10] и Р. Грант [5]. Научный вклад в современный стратегический анализ деятельности, в частности, в разработку теории и стратегии развития различных организационных структур корпоративного управления внесли такие отечественные ученые, как Г.Б. Клейнер [8], Т.Б. Кувалдина [19], И.А. Антипин [1], К.А. Чернов [13], А.Н. Хорин и В.Э. Керимов [14], а также исследовательский коллектив в составе С.А. Измалкова, И.А. Тронина, Г.И. Татенко, О.В. Магомедалиева, Н.С. Лаушкина [11].

Мы не ставим перед собой целью рассмотрение методологических аспектов анализа понятия «стратегия», поскольку существует достаточное количе-

ство его трактовок. Базовым для нашего исследования является интерпретация Р. Грантом понятия «стратегия». Его методология признана большинством экспертов в данной области и может быть адаптирована к анализу жизнедеятельности спортсменов высших достижений. В основе стратегического анализа Р. Гранта лежит ресурсный подход, стратегически важный для длительного и успешного функционирования человека в спортивном поле. Определяя стратегию как «общий план по использованию ресурсов для установления благоприятного положения в настоящем и в будущем» [5, с. 29], объединяющую тему, обеспечивающую согласованность и задающую общее направление действиям и решениям организаций [5, с. 19], во главу угла он ставит самого человека, либо общность людей, в нашем случае спортсменов. Значимость использования стратегического анализа спортсменами высших достижений очень высока, так как позволяет контролировать будущее, и, соответственно, успешно выстраивать свою спортивную карьеру и безболезненно интегрироваться в социум после ухода из спорта.

Методология и методика исследования. Методологической основой изучаемой проблемы является аналитическая схема современного стратегического анализа, разработанная Р. Грантом, применение которой позволит спортсменам рационально, с точки зрения сохранности своего здоровья и достижения спортивного результата, планировать свое пребывание как в сфере спорта, так и за ее пределами. Инструментом планирования выступает SWOT-анализ, позволяющий глубоко проанализировать систему ресурсов спортсмена, ее дефицитов, возможных рисков в достижении побед в спортивном поле, либо затрудняющих адаптацию спортсменов в социуме после завершения спортивной деятельности.

Теоретические разработки ресурсности Е.В. Митягиной [9] и Н.Е. Тихоновой [12] также лежат в основе методологии исследования. Некоторые аспекты ресурсности спортсменов высших достижений были выявлены в ходе авторского социологического исследования «Специфика долголетия спортсменов высших достижений: ресурсный аспект», в ходе которого методом анкетирования были опрошены представители спорта высших достижений в конце 2022 г. (n=330 чел., представленных кандидатами в мастера спорта, мастерами спорта РФ, заслуженными мастерами спорта, мастерами спорта международного класса). Цель исследования: обосновать значимость использования стратегического планирования жизнедеятельности спортсменов с опорой на метод периодического SWOT-анализа и детальной проработки взаимосвязей между его элементами для выработки стратегических решений в поле спорта и за его пределами.

Результаты исследования и обсуждения. Важно учитывать, что стратегии планирования жизнедеятельности зависят от сферы их реализации, на что указывает Р. Грант: «Как только мы переходим от общих понятий стратегии к более точному определению, то все это начинает зависеть от того, на какой именно арене реализуется стратегия». [5, с. 33] Цель стратегии в спортивном поле деятельности — обеспечить выживание спортсменов в конкурентной борьбе, чтобы достичь наивысшего спортивного результата. Планируя стратегию реализации в спорте, актер должен продумать план эффективной ее реализации с опорой на следующие факторы: во-первых, долгосрочные, простые и согласованные цели (в нашем случае достижение наивысшего результата спортивной деятельности); во-вторых, глубокое понимание конкурентной среды (оценка

уровня конкуренции применительно к виду спорта; объективная оценка своих физических и психологических качеств, сильных и слабых сторон, необходимых для достижения результата); в-третьих, объективный анализ ресурсов (оценка ресурсов, которые можно приобрести либо утратить в ходе реализации в спортивном поле); в-четвертых, эффективное выполнение стратегического плана (эффективное использование своих ресурсов для достижения цели и своевременное реагирование на изменения в спортивном поле и в конкурентной среде). Один из главных вопросов, который возникает перед спортсменом, касается объективной оценки конкурентных особенностей как непосредственно самого вида спорта, так и собственных личностных качеств. Например, будущему чемпиону, как и его родителям, следует учитывать, насколько выражена конкуренция между спортсменами, клубами в избранном виде спорта. Соответственно, выбирая спорт с жесткой внешней и внутренней конкуренцией (например, футбол), индивид должен объективно оценивать свои конкурентные преимущества, что подчеркивает функциональное значение стратегии планирования своей возможной будущей профессии, в которой особую роль приобретают ресурсы и самого начинающего спортсмена, и его семьи, региона и даже государства в целом.

Важное значение в стратегическом планировании жизнедеятельности спортивной карьеры занимает, по нашему мнению, SWOT-анализ, который возможно представить как совокупность внешних и внутренних факторов (см. рис. 1).

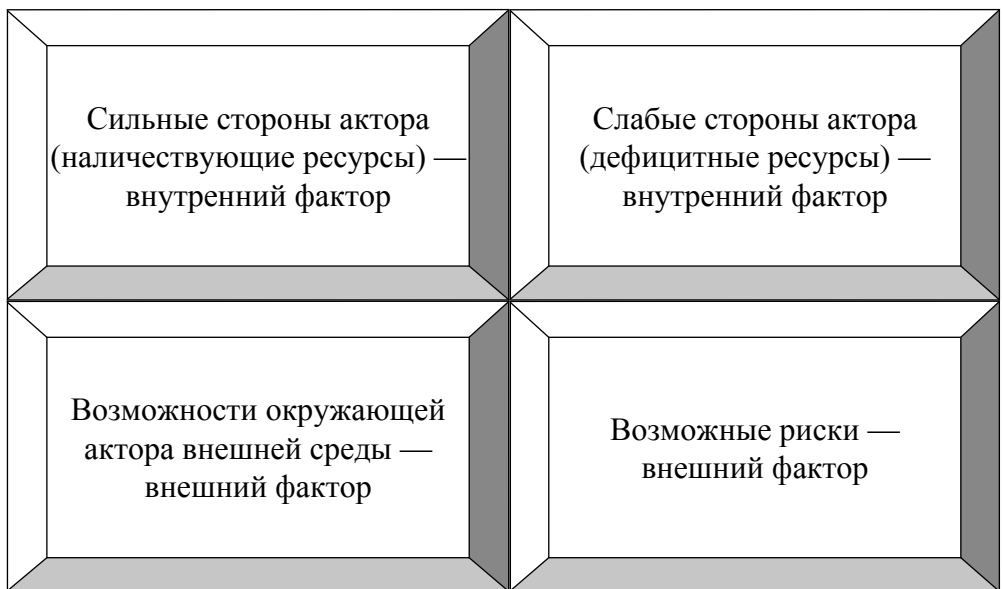

Рис. 1. Элементы SWOT-анализа, необходимые для планирования жизнедеятельности спортсменов

Стратегия планирования жизнедеятельности в спортивном поле предполагает определение плана действий с опорой на оценку своей ресурсной базы, которая будет способствовать развитию конкурентного преимущества в спортивном поле. В данном случае считаем необходимым воспользоваться методологической разработкой ресурсности Е.В. Митягиной и Н.Е. Тихоновой, которые разработали виды актуализации ресурсов (ресурсный потенциал, реальный ресурс-актив, ресурсный капитал) [12, с. 218], уровни ресурсности (латентный,

фактический, перспективный) [9, с. 97–98]. Анализ ресурсной обеспеченности осуществляется при следующих условиях: 1) социум во многом определяет ресурсность индивида; 2) индивид может самостоятельно аккумулировать и использовать ресурсы для достижения целей. Придерживаясь трактовки ресурсности исследователя Е.В. Митягиной, мы будем понимать ее следующим образом: «Ресурсность — это характеристика, предполагающая соотношение наличия и размеров использования имеющихся у акторов ресурсов с различной степенью их актуализированности в виде “потенциалов”, “активов”, “капиталов”, которые конвертируются в различные виды продуктивной деятельности. Ресурсность — это мера перспективности реализации возможностей субъекта» [9, с. 97].

В ходе стратегического планирования важно учитывать следующие особенности ресурсности:

- перечень видовых характеристик ресурсности весьма обширен, что необходимо принимать во внимание в ходе осуществления SWOT-анализа. В частности, Е.В. Митягина предлагает производить оценку ресурсов с опорой на следующую классификацию [9, с. 104–105]: квалификационный, экономический, властный, социальный, личностный, биологический, ценностный, информационно-инновационный ресурсы. По нашему мнению, к данному перечню необходимо добавить еще и такой ресурс, как время, которое имеет особое значения для спортсменов (короткий спортивный век и сжатое время между соревнованиями, жизнь «от чемпионата до чемпионата»);
- ресурсность является в той или иной мере стабильной характеристикой, с одной стороны, так как аккумулирование ресурсов является длительным процессом, осуществляемым в ходе построения спортивной карьеры, при этом в течение всей своей жизни субъект пользуется реальными ресурсами-активами. С другой — на протяжении всего этапа накопления ресурсов набор ресурсных активов может меняться, одни ресурсы исчерпывают себя, другими человек начинает пользоваться, в иные инвестирует, что говорит об изменчивости такой характеристики, как ресурсность [6, с. 85]. Самым дефицитным ресурсом, по мнению участников нашего опроса, является здоровье (63,6%). При этом с увеличением стажа пребывания в спортивном поле проблемы со здоровьем усугубляются до такой степени, что траты на поддержание здоровья могут достигать до 40 000 тыс. в месяц. В целом же по выборке 55,4% спортсменов в той или иной степени считают, что спорт усугубил проблемы их физического и психического самочувствия. Вторым по значимости дефицитным ресурсом выступает информационно-инновационный ресурс. Особое внимание следует уделить именно ему, так как его значимость существенно возросла в постиндустриальную эпоху. Знания и информация — это ключевые составляющие ресурсности современного человека. Индикатором данного ресурса является образование, которое, по мнению участников опроса, находится в дефиците (47,5%), несмотря, порой, на наличие у большинства опрошенных высшего образования, что объясняется фиктивностью его получения. Проблема совмещения учебы и большого спорта до сих пор остается нерешенной, что негативно отражается на знаниях спортсменов, получающих образование. Однако важно осознать и проблему качества и объема накопленной информации

спортсменами, которая может стать не актуальной для постоянно модернизирующегося общества. Спортсменов высших достижений как социальную группу, по нашему мнению, может отличать информационный голод, так как характер их жизнедеятельности весьма специфичен и предусматривает очень плотный тренировочно-соревновательный график. Соответственно, помимо наиболее значимых в мире информационных ресурсов, на что в свое время указывал Д. Белл, говоря: «Информация и теоретические знания — это стратегические ресурсы постиндустриального общества» [2, с. 330], на повестку дня выходит другой недооцененный ресурс — время. Именно дефицит этих двух типов ресурсов может негативно отразиться на ресурсности данной категории населения, что, в свою очередь, усугубляется ускоренной модернизацией всех сфер деятельности человека, в результате чего накопленный ранее профессиональный опыт спортсменов быстро теряет свою значимость. Приоритет временных и информационных ресурсов в современном обществе ставит представителей спорта в невыгодное положение в сфере занятости, в результате чего они предпочитают осуществлять трудовую деятельность в сфере физической культуры и спорта (ФКС);

- следует указать на изменчивость, нестабильность ресурсов спортсменов, что обусловлено спецификой спортивной сферы, а именно ее рискогенностью, связанной, например, с высоким уровнем травматизма спортсменов высших достижений, который обуславливает возможную утрату такого важного ресурса, как здоровье [16, с. 1114]. Большинство участников опроса (82,7%) считают наиболее распространенным риском в спортивной сфере потерю здоровья и низкий уровень возможности реализоваться в иной сфере деятельности после завершения спортивной карьеры (38,4%), что, естественно, может негативно отразиться на их дальнейшей жизнедеятельности. Как правило, к этапу ухода из спорта спортсмены ощущают физический и эмоциональный износ организма (77,1%; 61%), что в совокупности с приобретенными хроническими заболеваниями, травмами, инвалидностью может провоцировать их преждевременное старение, которое испытали на себе 34,7%.

Еще одним элементом SWOT-анализа являются возможности окружающей актора внешней среды. Потенциал окружения спортсмена на любом этапе его становления имеет важное значение для достижения наивысшего спортивного результата. В данном случае речь идет о таких субъектах поддержки спортсмена, как семья, спортивное сообщество, федерации, государство, то есть тех элементах социальной системы, от которых во многом зависит результативность спортсмена. На этапах спортивного становления и совершенствования представители спорта в большей степени возлагают надежды на спортивные структуры (Министерство спорта РФ, федерации по выбранному виду спорта, департаменты спорта). На помощь со стороны государственных органов спортсмены особенно рассчитывают, приближаясь к этапу завершения спортивной карьеры. Актуализируют вопрос помощи в трудоустройстве со стороны служб занятости населения 63,2% респондентов. Особое внимание, по мнению участников опроса, необходимо привлечь к следующим аспектам социальной поддержки и помощи:

- внедрение системы адаптации и сопровождения спортсменов как во время функционирования в спортивном поле, так и после ухода из спорта;

- внесение в список профессий спортсменов как представителей тяжелого труда;
- внесение изменений в пенсионное законодательство, так как спортсмены не имеют права выходить на пенсии досрочно;
- повышение уровня реабилитационных услуг в связи с высоким уровнем травматизма;
- совершенствование системы социального страхования, так как компенсация на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности не способна покрыть затраты на лечение и восстановление.

Выше перечисленные аспекты подчеркивают важность повсеместного внедрения в сознание спортсменов необходимости стратегического планирования своего спортивного будущего. Несомненно, что в самом начале своего пути молодой человек или его агент должны четко взвешивать все «за» и «против» еще до принятия окончательного решения посвятить себя спорту как профессии. Уже в этот решающий момент самому будущему профессиональному спортсмену или лицу, несущему за него ответственность, было бы очень правильно обратиться к методу SWOT-анализа для минимизации риска изначальной ошибки при принятии решения. В большинстве случаев данный инструмент позволит правильно определить целесообразность старта и всех дальнейших стратегических шагов развития спортивной карьеры. В дальнейшем, когда вопрос о вхождении в сферу спорта уже не актуален, стоят другие задачи, связанные с достижением спортсменом высших результатов, стратегическое планирование должно быть продолжено путем новых периодических SWOT-анализов на каждом важном этапе карьеры или достижения. Это не является примитивным действием и высока цена ошибки при анализе внутренних и внешних факторов, поэтому мы предполагаем, что она должна выполняться лицами с определенными навыками или данные навыки должны быть получены самим спортсменом в дополнительной образовательной программе.

С другой стороны, стратегический подход к анализу жизнедеятельности должен учитывать рискогенность сферы спорта и, как правило, высокий уровень возможности утраты ресурсности спортсменами. Ресурсный дефицит может трансформировать спортсмена в клиента социальной службы. Риск остаться в один момент «у разбитого корыта» у представителей спортивной сферы очень высок. Преследуя прямую выгоду реализации данного подхода как для общества, так и для конкретного человека, следует озаботиться созданием методологии моделирования жизнедеятельности человека с применением современного стратегического анализа ресурсности. Необходимо привить акторам спорта понимание необходимости периодической переоценки своих возможностей, их диверсификации, конструирования новых моделей поведения на более ранних этапах становления спортсмена. По словам Р. Гранта, для достижения субъектом конкурентного преимущества необходимо соблюдение двух условий:

- уникальность ресурса: чем уже ресурс, тем он более конкурентоспособен и долговечен;
- уместность ресурса или соотносимось с одним или несколькими ключевыми факторами успеха в отрасли.

При этом стратегическая цель индивида, по Р. Гранту — не что иное, как наиболее долгое сохранение конкурентного преимущества на протяжении всей жизни [5, с. 25]. Добавим: в том числе и на этапе завершения его спортивного

пути. Результатом достижения данной цели должна стать продолжительная, активная реализация в спорте с наращиванием своей ресурсной базы и эффективная интеграция в социум после завершения спортивной карьеры.

Список литературы

1. *Антипин И.А.* Региональное стратегическое планирование и управление: теоретические и методологические основы: монография / под науч. ред. Н.Ю. Власовой; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2021. — 237 с.
2. *Белл Д.* Социальные рамки информационного общества // Новая технологическая волна на Западе. — М.: Прогресс, 1986. — С. 330–342.
3. *Быховская И.М.* Спорт: социокультурная экспансия в современном мире // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2014. — № 11. — С. 51–58.
4. *Гонашвили А.С., Сун Ч.* Концептуализация интегрити спорта: множественные практики и подходы // Социологические исследования. — 2021. — № 3. — С. 152–153.
5. *Грант Роберт Моррис.* Современный стратегический анализ / пер. с англ. под ред. В.Н. Фунтова. — 5-е изд. — СПб.: Питер, 2008. — 560 с.
6. *Ермилова А.В., Захаров Д.В.* Ресурсность представителей пожилого возраста: теоретический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2022. — № 1. — С. 82–88.
7. *Кинг У.* Стратегическое планирование и хозяйственная политика: [Пер. с англ.] / У. Кинг, Д. Клиланд; общ. ред. и предисл. Г.Б. Кочеткова. — М.: Прогресс, 1982. — 399 с.
8. *Клейнер Г.Б.* Стратегия предприятия / Акад. народного хоз-ва при Правительстве РФ, Центральный экономико-мат. ин-т РАН. — М.: Дело, 2008. — 567 с.
9. *Митягина Е.В.* Ресурсность рабочих в условиях «двойной» модернизации: дисс. ... доктора соц. наук: 22.00.04 / ННГУ им. Н.И. Лобачевского. — Н. Новгород, 2014. — 351 с.
10. *Портер М.* Конкуренция / пер. с англ.: О.Л. Пелявского. — М: Вильямс, 2005. — 608 с.
11. Стратегический анализ: современная концепция менеджмента: учебное пособие для высшего профессионального образования / С.А. Измалкова, И.А. Тронина, Г.И. Татенко и др. — Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2013. — 315 с.
12. *Тихонова Н.Е.* Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. — М.: Институт социологии РАН, 2007. — 320 с.
13. *Чернов К.А.* Организационные особенности разработки и реализации стратегий социально-экономического развития регионов // Вестник ВолГУ. Серия 3. Экономика. Экология. — 2018. — Т. 20. — № 4. — С. 47–54.
14. *Хорин А.Н.* Стратегический анализ / А.Н. Хорин, В.Э Керимов. — М.: Эксмо, 2006. — 448 с.
15. *Abell D.F.* Defining the Business: the Starting Point of Strategic Planning — Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1980.
16. *Ermilova A.V., Abelkals I.* The Impact of Traumatism on the Professional Aging: The Case of Elite Sports // Human, Technologies and Quality of Education. — 2021. — № 1. — P. 1112–1122.

17. *Taylor B.* Strategic Planning – Which Style Do You Need? // Long range planning. — 1984. — Vol. 17. — № 3. — P. 31–62.

18. *Иконниковой Е.В., Хорькина П.И.* Последствия допинга для здоровья и спортивной карьеры. — Текст: электронный // mgouor.by: [сайт]. — URL: <https://mgouor.by/wp-content/downloads/posledstviya.pdf> (дата обращения: 09.09.2022).

19. *Кувалдина Т.Б., Метелев И.С.* Стратегический анализ в современной учетно-аналитической системе. — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-analiz-v-sovremennoy-uchetno-analiticheskoy-sisteme> (дата обращения: 11.12.2022).

20. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон № 329-ФЗ [принят 04.12.2007], (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022) — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 17.11.2022).

21. *Hofer C., Schendel D.* Strategy Formulation: Analytical Concepts. — St. Paul, MN: West, 1978. — Текст: электронный // Internet archive: [сайт]. — URL: <https://archive.org/details/strategyformulat00char/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 20.12.2022).

ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ К ИНКЛЮЗИВНЫМ ПРОЦЕССАМ

PARENTS' ATTITUDE TO INCLUSIVE PROCESSES¹

ДЕТОЧЕНКО Людмила Станиславовна — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социальных технологий Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (e-mail: detochenko@sfnu.ru)

ГУТЕРМАН Лариса Александровна — кандидат биологических наук, доцент, руководитель Ресурсного учебно-методического центра по работе с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья Южного федерального университета (e-mail: laguterma@sfnu.ru)

DETOCHENKO Ludmila Stanislavovna — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social Technologies of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences of the Southern Federal University (e-mail: detochenko@sfnu.ru)

GUTERMAN Larisa Aleksandrovna — Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of the Resource Training and Methodological Center for Work with the Disabled and Persons with Disabilities of the Southern Federal University (e-mail: laguterma@sfnu.ru)

Аннотация. Работа направлена на определение отношения родителей к инклюзивным образовательным процессам и сравнение отношения родителей детей с инвалидностью и без нее. Представлены материалы эмпирического исследования РУМЦ ЮФУ. В опросе методом анкетирования приняли участие 13 616 респондентов из числа родителей обучающихся общеобразовательных организаций Ростовской области. При наличии некоторых отличий отсутствует принципиальное расхождение во взглядах на инклюзивное образование между родителями обучающихся с особыми образовательными потребностями и остальными родителями. В целом, более лояльный взгляд на инклюзию родителей детей с инвалидностью пока не обеспечивает необходимого уровня поддержки и сопричастности происходящим процессам ввиду достаточно низкого уровня критического осознания инвалидности как социальной проблемы, информированности об инклюзивном образовании и трансляции негативных практик самостигматизации родителями детей с инвалидностью. Для дальнейшего развития инклюзивных процессов необходима комплексная просветительская работа, как на уровне сообществ, так и с опорой на ведущие каналы информации.

Ключевые слова: инклюзия, совместное обучение, отношение родителей к инклюзии.

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания «Организация проведения общественно-значимых мероприятий в сфере образования, науки и молодежной политики» Обзн0706-11/17-03.

Abstract. *The work is aimed at determining the attitude of parents to inclusive processes and comparing the attitude of parents of children with and without disabilities. The materials of an empirical study of the SFU RMC are presented. 13 616 respondents from among the parents of students of educational organizations of the Rostov region took part in the survey by means of a questionnaire. If there are some differences, there is no fundamental difference in views on inclusive education between parents of students with special educational needs and other parents. In general, a more loyal view of the inclusion of parents of children with disabilities does not yet provide the necessary level of support and involvement in the ongoing processes due to the rather low level of critical awareness of disability as a social problem, awareness of inclusive education and the broadcast of negative practices of self-stigmatization by parents of children with disabilities. For the further development of inclusive processes, comprehensive educational work is needed both at the community level and based on leading information channels.*

Keywords: *inclusion, co-education, parents' attitude to inclusion.*

Инклюзивное образование является одним из самых больших вызовов, с которым сталкивались образовательные системы во всем мире. Этот факт определяет интерес специалистов различных областей науки к данной проблематике: психологов, педагогов, социологов. Количественные исследования в социологии чаще всего акцентируют внимание на отношении, ценностях и убеждениях педагогического сообщества [5; 15; 12; 8; 1; 7] и одноклассников детей с ограниченными возможностями здоровья [4; 5]. Исследования, направленные на выявление отношений родителей, менее многочисленны [13; 2; 7]. При этом родители являются важными социальными агентами, которые влияют на инклюзивную культуру всех участников образовательного процесса.

В Российской Федерации внимание к инклюзивному образованию обусловлено несколькими причинами. Во-первых, с 1990-х гг. был ратифицирован целый комплекс международных нормативно-правовых актов по защите прав лиц с инвалидностью, в том числе содействующих включению детей с инвалидностью в систему общего образования. Ратификация международных документов и введение дополнительных законодательных норм, защищающих права и свободы инвалидов в системе образования РФ, привели к необходимости развития и поддержания практик инклюзии. Во-вторых, инвалидизация детского населения в нашей стране растет. С 2017 по 2021 год количество детей с инвалидностью увеличилось на 71 тысячу человек, что определяет актуальность интеграции данного населения в общество и использование его потенциала [10]. Инклюзивное образование предполагает совместное обучение детей с инвалидностью и без, обеспечение всех необходимых в данном процессе услуг и поддержки, переформатирования учебных программ в целях учета индивидуальных особенностей всех учащихся. Инклюзию принято характеризовать как конструкцию системы образования, которая признает разнообразие учащихся в общих группах и принимает ответственность за него. Современная концепция инклюзии на первое место ставит задачу адаптации общества к особенностям составляющих его индивидов.

Развитие инклюзивных процессов в образовательной системе зависит от уровня развития инклюзивных процессов в обществе. Исследование установок вовлеченных в инклюзивный процесс лиц, таких как родители, является важным аспектом разработки эффективных программ развития инклюзии [14],

служит основой для понимания и интерпретации повседневных практик, с которыми сталкиваются участники образовательных отношений в процессе совместного обучения.

Ряд исследователей утверждают, что отсутствие поддержки инклюзии со стороны родителей негативно влияет на формирование отношения и поведение ребенка к инвалидности [3], а значит, является необходимой детерминантой развития инклюзивных образовательных практик [14].

Внутри родительского сообщества отношение и поддержка инклюзии могут быть различными. Ряд исследователей фиксируют принципиальное несовпадение точек зрения родителей, подчеркивая, что родители детей с инвалидностью более лояльно относятся к ценностям инклюзии и с большей охотой поддерживают практики ее воплощения [17; 16]. Однако существует и иная позиция, фиксирующая сходство в этих двух группах в отношении и практиках поддержки инклюзии [20].

Особого внимания заслуживает отношение к инклюзивному образованию родителей детей с инвалидностью. Результаты эмпирических исследований фиксируют их поддержку и сопричастность ценностям инклюзии [20] или наоборот, отмечают наличие диаметрально противоположного отношения к совместному обучению: от убежденности в возможности получить качественное образование только в специализированных школах до отстаивания единственно приемлемого права детей на включение в общую систему обучения [3]. Их информированность, компетенции, непосредственное участие в форме тьюторского сопровождения подчас являются условием инклюзии [2]. Не менее важное значение для практики инклюзии имеют и родители детей без инвалидности. Они выступают в качестве примеров подражания для своих детей и определяют отношение и поведение нормотипичных учащихся. Отношение родителей к инклюзии зависит от многообразных социальных факторов [7; 17; 18], но их набор остается спорным. О. Бопота показал, что важным социальным дифференциалом отношения является опыт взаимодействия родителей с инвалидами [20]. А.А. Нестерова, Р.М. Айсина изучали влияние возраста и образования родителей на отношение и установки к инклюзии [7]. Предикаторами отношения родителей к инклюзивному образованию является также конкретный вид инвалидности ребенка и наличие поведенческих проявлений [18; 20].

Исследование проводилось с марта по май 2021 г. В нем приняли участие общеобразовательные организации (инклюзивные и специализированные) всех муниципалитетов Ростовской области. Информирование родителей о проводившемся исследовании осуществляли учителя. Метод исследования — анкетирование. В анкетировании приняли участие 5796 родителей детей с инвалидностью и 7820 родителей нормотипичных детей. Общее количество респондентов составило 13 616 человек. Родители заполняли анкеты в домашних условиях по предоставленной ссылке на Google-форму. Тип выборки — случайная. Статистический анализ данных включал описательную статистику (частота и проценты). Цель данного исследования состояла именно в том, чтобы определить отношение родителей к инклюзивным процессам и сравнить позицию родителей детей с особыми образовательными потребностями и родителей детей без инвалидности. В данной работе затрагивается то измерение образования, от которого зависит его включающий, то есть инклюзивный потенциал.

На 1 января 2023 г. численность лиц с инвалидностью в РФ составила 10 933 тыс. человек, что составляет 7,47% всего населения страны [10]. Это определяет

объективную потребность в интеграции данной категории населения в общество, в обеспечении условий для их независимой и достойной жизни. Представление респондентов о масштабах инвалидности как социальной проблеме отличается. На вопрос «Как вы считаете, много ли людей с ограниченными возможностями здоровья в нашем обществе?» 46% родителей детей без инвалидности и 58% родителей детей с инвалидностью ответили «очень много» или «скорее много». Представление о масштабах инвалидизации и жизнедеятельности лиц с инвалидностью формируется в основном средствами массовой информации (31,5% всех респондентов назвали главным каналом получения информации телевидение, 27,4% — Интернет). Несмотря на то, что почти каждый второй родитель детей без инвалидности (46%) отметил, что среди родственников или знакомых имеет лиц, которые имеют инвалидность, только 11,7% обозначили личный опыт общения как источник получения информации о жизни и проблемах инвалидов. Это позволяет предположить либо о целенаправленном стремлении минимизировать контакты с инвалидами, либо о попытке избежать упоминания темы инвалидности в общении. Характеризуя свои взаимоотношения с такими знакомыми, 8% определили их как «неловкие и напряженные», 8,1% — как «нейтральные», 54,6% — как «свободные и в основном открытые», 29,4% затруднились с ответом. Представления родителей детей с инвалидностью о чувствах, которые испытывают окружающие при общении с особым ребенком, не соответствуют заявляемым родителями нормотипичных детей. Среди чувств, испытываемых респондентами из числа родителей детей без инвалидности, преобладают «восхищение и уважение» (82,7%), «неловкость и смущение» (64,2%), «страх, ведь в такой ситуации может оказаться каждый» (60,9%), «жалость и сострадание» (53,6%). Среди чувств, с которыми ожидают столкнуться при взаимодействии с окружающими респонденты из числа родителей детей с инвалидностью: «неловкость и смущение» (69,2%), «жалость и сострадание» (67,6%), «восхищение и уважение» (54,23%), «безразличие» (52,5%). Родители учащихся с особыми образовательными потребностями готовы и ожидают встретить «раздражение», «гнев», «возмущение», «безразличие» со стороны окружающих, в то время как количество респондентов из числа родителей нормотипичных обучающихся, обозначивших такие чувства как возможные в социальном взаимодействии, очень мало (табл. 1; 2). Подобные тревожные ожидания тесным образом связаны с преобладанием деструктивных видов защитных механизмов и опытом стигматизации.

Сопоставление ответов родителей двух групп на вопрос «По-вашему мнению, как изменилось отношение к людям с ограниченными возможностями здоровья в нашем обществе за последние 5–10 лет?» позволяет говорить о том, что в целом позитивные изменения ощущаются всеми респондентами, однако родители детей без инвалидности более негативно оценивают изменения. Родители детей без инвалидности: 52,9% — «улучшилось», 13,0% — «ухудшилось», 34,2% — «осталось без изменений»; родители детей с инвалидностью: 55,9% — «улучшилось», 11,6% — «ухудшилось», 32,5% — «осталось без изменений». Если среди родителей детей с инвалидностью каждый третий (32,1%) считает, что в нашей стране достаточное внимание уделяется инвалидам, то среди второй группы родителей таковых только 20,6%. Оценивая уровень несправедливости по отношению к людям с ОВЗ в том, что касается образования, трудоустройства, доступности общественных мест, 53,9% респондентов из числа родителей нормотипичных детей отметили ее как высокую, в то время как среди родителей детей с инвалидностью таковых только 48%.

Таблица 1

Распределения ответов на вопрос: «Когда вы встречаете людей с ОВЗ, часто ли вы...» (ответы респондентов из числа родителей детей без инвалидности)

	Ответы «часто», «иногда», %
Чувствуете жалость, сострадание	53,6
Чувствуете неловкость или смущение	64,2
Чувствуете раздражение, так как у таких людей особые привилегии	5,9
Чувствуете страх за себя; ведь от серьезных проблем со здоровьем никто не застрахован	60,9
Чувствуете гнев, возмущение, потому что такие люди причиняют неудобства	4,3
Остаетесь безразличными, так как со своими проблемами все должны справляться сами	11,3
Чувствуете восхищение и уважение, потому что такие люди очень многое преодолевают	82,7

Таблица 2

Распределения ответов на вопрос: «Как вы считаете, что обычно испытывает основное большинство граждан нашего общества, встречая людей с ОВЗ ...» (ответы респондентов из числа родителей детей с инвалидностью)

	Ответы «часто», «иногда», %
Чувствуют жалость, сострадание	67,6
Чувствуют неловкость или смущение	69,2
Чувствуют раздражение, так как у таких людей особые привилегии	37,1
Чувствуют страх за себя; ведь от серьезных проблем со здоровьем никто не застрахован	52,3
Чувствуют гнев, возмущение, потому что такие люди причиняют неудобства	30,7
Остаются безразличными, так как со своими проблемами все должны справляться сами	52,5
Чувствуют восхищение и уважение, потому что такие люди очень многое преодолевают	54,23

Информированность родителей детей с инвалидностью об инклюзивном образовании выше. Только каждый десятый родитель нормотипичных обучающихся (9,5%) хорошо знает о том, что такое инклюзивное образование, в то время как среди родителей учащихся с особыми образовательными потребностями таковых 21,34%. В целом, об инклюзивном образовании имеют представление 48% родителей детей без инвалидности и 67,99% родителей детей с инвалидностью. Сопоставление полученных нами результатов с исследовани-

ем уровня информированности родителей о школьной инклюзии, полученным в 2009 г. Л.В. Косиковой [3], позволяет говорить о том, что уровень информированности общества остается на прежнем уровне на протяжении почти 15 последних лет, что мешает «осмыслению инклюзии как одного из важнейших условий его развития» [5]. Подавляющее большинство родителей детей без инвалидности, в той или иной степени имеющих представление об инклюзивном образовании, отметили, что их дети обучаются в одном классе с детьми, имеющими инвалидность (94,1%). Это позволяет констатировать более широкое значение инклюзивного образования, выходящее за границы обеспечения прав в качественном образовании детей с инвалидностью. Инклюзивное образование повышает информированность общества о жизнедеятельности и потребностях инвалидов, ведет к повышению общей инклюзивной культуры и снижает стигматизацию. Всего из числа родителей детей без инвалидности об инклюзивном опыте обучения в одном классе своего ребенка заявили 12,7% респондентов, а в одной школе — 16,6%.

Отношение родителей детей без инвалидности к совместному обучению хуже, чем родителей детей с инвалидностью. Только четверть респондентов (25,3%) из числа родителей детей без инвалидности считают, что практика совместного обучения обязательно должна внедряться в средних школах, в то время как среди родителей детей с инвалидностью такого мнения придерживаются 40,97% респондентов (табл. 2.). Среди тех родителей детей с инвалидностью, которые высказали свое недоверие к инклюзивной форме обучения, большинство выбрали для своих детей специализированные школы или домашнюю форму обучения. Подобная взаимосвязь неоднократно была отмечена исследователями [13; 3]. Анализ ответов позволяет говорить о том, что среди респондентов из числа родителей детей с инвалидностью, не поддержавших инклюзивное образование как приоритетную форму обучения, высок процент тех, кто ожидает столкнуться с негативными чувствами со стороны окружающих (сверстников, преподавателей, родителей одноклассников) по отношению к своему ребенку. Данная категория проявляет опасение относительно реакции родителей и сверстников на совместное обучение как потенциально возможное отрицательное последствие инклюзии. Уровень их информированности об инклюзивном образовании, по их собственной оценке, низкий.

Таблица 3

Распределения ответов на вопрос: «Как вы относитесь к совместному обучению обычных школьников и детей с ограниченными возможностями в средней школе?»

	Ответы «часто», «иногда», %	
	Респонденты из числа родителей детей без инвалидности	Респонденты из числа родителей нормотипичных детей
Это обязательно нужно делать	25,3	40,97
Это пока преждевременно, т.к. наше общество не готово к этому	32,2	24,63
Это вообще не нужно делать	9,0	7,7
Не могу сказать определенно	33,4	26,7

Схожие результаты в оценке отношения родителей детей без инвалидности к совместному обучению дает анализ ответов респондентов на вопрос о предпочтительной форме обучения детей с инвалидностью в обществе. Из всех респондентов 23,6% считают, что такие дети должны обучаться по инклюзивному принципу в обычной средней школе, 21,7% полагают, что приоритетной формой организации обучения таких детей является домашнее обучение, 45,7% считают, что обучение должно вестись в специализированных образовательных учреждениях, 8,5% затруднились с ответом.

Отношение к инклюзивному образованию детей с различными типами заболеваний различается как у родителей детей-инвалидов, так и у родителей детей без инвалидности. Совместное обучение детей с ментальными особенностями отрицается большей частью респондентов. Приоритетной формой обучения для такой категории респонденты называют получение образования в специализированных учебных заведениях (73,6% родителей детей без инвалидности и 60,8% родителей детей с инвалидностью). Интегрированная модель образования, когда дети с ментальными особенностями могут обучаться в одной школе с другими детьми, но в отдельных классах, приемлема для 19,8% респондентов из числа родителей детей без инвалидности и 26,01% родителей детей-инвалидов. Таким образом, отношение большинства респондентов к инклюзивному образованию детей с ментальными особенностями скорее отрицательное, однако у родителей детей-инвалидов уровень лояльности к данной категории выше. Отсутствие доверия к перспективности инклюзивного образования детей с нарушениями слуха, зрения, речи также объединяет группы респондентов при сохранении более лояльного отношения родителей детей с инвалидностью. Практически каждый второй родитель детей без инвалидности (44,2%) и каждый третий родитель детей с инвалидностью (35,2%) полагают, что для таких детей оптимально обучение в специализированных учебных заведениях, а интегрированную форму обучения поддерживают 36,9% и 35,2% соответственно. Практически каждый второй родитель (51,6% родителей детей без инвалидности и 45,7% родителей детей с инвалидностью) считает, что дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата могут учиться по инклюзивному принципу, интегрированную форму считают приоритетной 17,6% родителей детей без инвалидности и 24,9% родителей детей с инвалидностью. Следует отметить, что респонденты обеих групп при характеристике основных барьеров инклюзивного образования отметили недоступность окружающей среды как наиболее существенный барьер в образовании, что во многом объясняет полученные результаты. В отношении инклюзивного образования детей с отсутствием внешних признаков инвалидности (сахарный диабет, порок сердца) большинство респондентов высказалось положительно (85,0% родителей детей без инвалидности и 79,7% родителей детей с инвалидностью). Анализ респондентов из числа родителей детей с инвалидностью, поддерживающих интегрированную или специализированную форму обучения, позволяет говорить, что в большинстве своем это родители, которые выбрали для своих детей обучение на дому. Следует отметить, что различное отношение к инклюзии детей с разного рода нарушениями здоровья коррелирует с отношенческими барьерами, зафиксированными в масштабном исследовании П.В. Романова, Е.Р. Ярской, С. Вайтфилда и С. Келли. Авторы отметили, что основной причиной изоляции выступают именно поведенческие отличия и нетипичная внешность [11]. Дискриминация детей с различными типами заболеваний в отношении их права на совместное

обучение, которую мы наблюдаем у родителей, воспроизводится согласно нашим ранее проведенным исследованиям у детей. Так же как и у родителей, уровень готовности к совместному обучению у детей напрямую зависит от характера ограничений, который имеют дети с инвалидностью. Наименьшей образовательной дискриминации подвергаются дети с латентной инвалидностью (общие заболевания) и нарушениями опорно-двигательного аппарата. Самый высокий уровень эйблизма проявляется к нарушениям речи, зрения, слуха и ментальным нарушениям [19].

Чуть меньше половины респондентов из числа родителей детей с инвалидностью (44,4%) верят в перспективность инклюзивной формы обучения детей, в то время как среди родителей детей с инвалидностью таковых 76,5%.

Обе группы респондентов видят в качестве основных социальных задач, которые решает инклюзивное образование, гуманизацию общества и обеспечение гражданских прав и свобод личности. Однако если из числа родителей детей без инвалидности только 2,8% респондентов понимают значение инклюзивного образования для потенциального снижения инвестиций на социальную поддержку, то среди родителей детей инвалидов таковых 6,83%. Оценивая существующие положительные последствия для детей от совместного обучения, респонденты обеих групп оказались единодушны. На первом месте среди положительных результатов — освоение детьми коммуникативных навыков поведения и общения, на втором — преодоление социальных стереотипов и психологических барьеров, на третьем — расширение представлений об окружающем мире и обществе. И родители детей с инвалидностью, и родители детей без инвалидности указали в качестве лидирующих возможных отрицательных последствий инклюзивного образования «пренебрежительное и насмешливое отношение со стороны других школьников», «напряженные и конфликтные отношения в классе», «недовольство родителей практикой совместного обучения». Однако, если для родителей детей без инвалидности среди возможных отрицательных последствий, входящих в четверку значимых, — возможное снижение уровня образовательной подготовки, то для родителей детей с инвалидностью — «трудности восприятия нестандартных подходов, методов обучения». Ничего отрицательного в инклюзивном образовании не видят 24,2% респондентов из числа родителей детей с инвалидностью, в то время как среди родителей детей без инвалидности таковых 16,4%.

В качестве заключения можно отметить следующее.

1. Сравнительный анализ позволил выделить ряд отличий в ответах респондентов из числа родителей детей с инвалидностью и родителей детей без инвалидности, однако говорить о принципиальном несовпадении мнений нельзя.
2. Анализ когнитивного (информированность), отношенческого (эмоции) и поведенческого компонентов инклюзивной культуры не позволяет на сегодняшний день говорить о родительском сообществе как активном агенте инклюзивных преобразований. Для дальнейшего развития инклюзивных процессов необходима комплексная просветительская работа, как на уровне сообществ, так и с опорой на ведущие каналы информации — средства массовой информации.
3. Чувства неловкости, смущения, страха, жалости и сострадания, испытываемые респондентами из числа родителей детей без инвалидности, говорят о достаточно низком уровне социальных компетенций и недо-

статке реальной практики взаимодействия с детьми, имеющими инвалидность.

4. Ожидания от окружающих проявления неловкости, смущения, безразличия, раздражения, гнева и возмущения, которые высказали родители детей с инвалидностью, являются результатом стигматизации и самостигматизации. Такие ожидания формируют страхи, которые негативно влияют на отношение к образовательной инклюзии и ведут к самоизоляции и изоляции детей.
5. Все респонденты ощущают положительные изменения в обществе. Родители нормотипичных детей более критично воспринимают изменения и предпринимаемые меры для повышения интеграции.
6. Информированность родителей является недостаточной, что негативно сказывается на развитии инклюзивных процессов.
7. Отношение к инклюзивному образованию всех родителей отличается в зависимости от типа заболевания ребенка. Однако в целом родители детей с инвалидностью более лояльно воспринимают совместное обучение. Наибольшей стигматизации в образовательном пространстве подвергаются дети с ментальными особенностями.
8. В целом представление о положительных последствиях инклюзии и совместного обучения детей респондентов совпадают, однако для родителей детей с инвалидностью характерно более осознанное представление об инклюзии как механизме формирования независимой жизни лиц с инвалидностью.
9. Представление о потенциально отрицательных последствиях инклюзии также совпадает. Но для родителей детей без инвалидности более характерен страх снижения качества образования, в то время как для родителей детей с инвалидностью опасение недоступности материала или форм и методов обучения.

Список литературы

1. *Афанасьев Д.В.* Готовность преподавателей высшей школы к инклюзивному образованию / Афанасьев Д.В., Денисова О.А., Леханова О.Л., Поникарова В.Н. // Психолого-педагогические исследования. — 2019. — Т. 11. — №. 3. — С. 128–142.
2. *Горайнова А.Р.* «Место под солнцем»: уровни формирования школьной инклюзии // Журнал исследований социальной политики. — 2019. — Т. 17. — № 4. — С. 555–570.
3. *Косикова Л.В.* Инклюзивное образование: отношение родителей и педагогов к инклюзивному образованию // Северо-Кавказский психологический вестник. — 2009. — № 1. — С. 69–73.
4. *Костина Л.М., Дунаевская Э.Б., Боголепова В.И.* Отношение младших школьников к детям с ОВЗ в инклюзивном образовании // Комплексные исследования детства. — 2020. — Т. 2. — № 4. — С. 263–270.
5. *Макеева И.А.* Изучение готовности участников образовательных отношений к внедрению инклюзивной модели // Инклюзивное образование: непрерывность и преемственность: материалы V Международной научно-практической конференции (Москва, 23–25 октября 2019 г.) / гл. ред. С.В. Алехина. — М.: МГППУ, 2019. — С. 126–131.

6. Михайлова Л.А. Осмысленное отношение к лицам с ограниченными возможностями здоровья как залог эффективной инклюзии в образовании // Наука и образование: новое время. — 2018. — Т. 13. — № 6. — С. 44–46.

7. Нестерова А.А., Айсина Р.М. Установки педагогов и родителей в отношении образовательной инклюзии детей с расстройствами аутистического спектра // Инклюзивное образование: непрерывность и преемственность: материалы V Международной научно-практической конференции (Москва, 23–25 октября 2019 г.) / гл. ред. С.В. Алехина. — М.: МГППУ, 2019. — С. 256–259.

8. Неумоева-Колчеданцева Е. В., Быков С.А., Федина Л.В. Инклюзивная среда школы: «взгляд учителей» // Обзор педагогических исследований. — 2021. — Том 3. — № 5. — С. 180–186.

9. Позднякова И.О., Беллуян А.М. Родительская поддержка как фактор субъективного позитивного восприятия отношения к себе у обучающихся с ЗПР в условиях инклюзии // Общество: социология, психология, педагогика. — 2022. — Т. 93. — № 1. — С. 123–128.

10. Положение инвалидов в обществе. — Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/?%2F> (дата обращения: 27.08.2022).

11. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р., Вайтфилд С., Келли С. Социологическое исследование проблем инвалидности и реабилитации в Российской Федерации. Анализ основных результатов исследования. — М., 2009.

12. Скуратовская М.Л., Климова Т.В., Володина И.С. Личностные детерминанты структуры отношения педагогов к инклюзивному обучению детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2015. — Т. 66. — № 5. — С. 121–124.

13. Хуснутдинова М.Р. Риски инклюзивного образования // Образование и наука. — 2017. — Т. 19. — № 3. — С. 26–46.

14. Челнокова Т.А. Социальная компетентность участников образовательных отношений — основа развития инклюзивного образования // Педагогика и просвещение. — 2019. — № 4. — С. 27–33.

15. Ярская-Смирнова В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. Отношение представителей профессий социального государства к уязвимым группам (по данным опроса) // Отечественный журнал социальной работы. — 2020. — Т. 83. — № 3. — С. 184–190.

16. Boer de A.A., Munde V.S. Parental attitudes toward the inclusion of children with profound intellectual and multiple disabilities in general primary education in the Netherlands // The Journal of Special Education. — 2014. — Vol. 49. — P. 179–187.

17. Bopota O., Loukovitis A., Barkoukis V., Tsorbatzoudis H. Differences in attitudes towards inclusion between parents of children with and without disabilities // European Review of Applied Psychology. — 2020. — Vol. 70. — Issue 4. — Текст: электронный // URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1162908820300529> (дата обращения: 01.02.2023).

18. Guterma L., Detochenko L. Attitude Towards Inclusive Education of Students of General Educational Institutions of The Rostov Region, Russia // E3S Web of Conferences. 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021. — Текст: электронный // URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2021/49/e3sconf_interagromash2021_12093/e3sconf_interagromash2021_12093.html.

19. *Paseka A., Schwab S.* Parents' attitudes towards inclusive education and their perceptions of inclusive teaching practices and resources // *European Journal of Special Needs Education.* — 2020. — Т. 35. — №. 2. — С. 254–272.

20. *Su X., Guo J., Wang X.* Different stakeholders' perspectives on inclusive education in China: parents of children with ASD, parents of typically developing children, and classroom teachers // *International Journal of Inclusive Education.* — 2020. — Т. 24. — №. 9. — С. 948–963.

*Е.В. Морозова, Е.В. Журавлева,
Д.Б. Оленевский*

**ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФЕХТОВАНИЕМ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ
И РЕАБИЛИТАЦИЮ ИНВАЛИДОВ**

**THE IMPACT OF FENCING CLASSES ON THE SOCIALIZATION
AND REHABILITATION OF DISABLED PEOPLE**

МОРОЗОВА Екатерина Викторовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры адаптивной физической культуры МГГЭУ (e-mail: morozova@mggeu.ru)

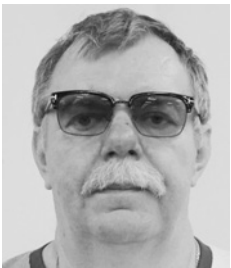
ЖУРАВЛЕВА Екатерина Витальевна — старший преподаватель кафедры адаптивной физической культуры МГГЭУ (zbarazskaya@mggeu.ru)

ОЛЕНЕВСКИЙ Дмитрий Борисович — преподаватель кафедры адаптивной физической культуры МГГЭУ (olenevskii@mggeu.ru)

MOROZOVA Ekaterina Viktorovna — Candidate of Sociology, Assistant Professor of Department Adaptive Physical Culture, MGGEU (morozova@mggeu.ru)

ZHURAVLEVA Ekaterina Vitalievna — Senior Lecturer of Adaptive Physical Culture MGGEU (zbarazskaya@mggeu.ru)

OLENEVSKII Dmitrii Borisovich — Lecturer of Adaptive Physical Culture MGGEU (olenevskii@mggeu.ru)

Аннотация. *Статья посвящена оценке влияния занятий фехтованием на процессы социализации и реабилитации лиц с инвалидностью. В процессе проведения исследования были определены общероссийские стандарты и тенденции развития адаптивной физической культуры и спорта.*

На основе социологического опроса, проведенного среди студентов МГГЭУ, занимающихся фехтованием на колясках, был проведен анализ достигнутых результатов в области социализации и реабилитации вовлеченных в спортивную деятельность студентов. Научно-профессиональная интерпретация результатов социологического опроса позволила выделить резервы роста эффективности работы спортивной секции и дать рекомендации по развитию адаптивных спортивных программ, реализуемых в МГГЭУ.

Ключевые слова: *социализация инвалидов, реабилитация лиц инвалидностью, адаптивная физическая культура и спорт, социологический опрос, фехтование на колясках.*

Abstract. *The article is devoted to assessing the impact of fencing classes on the processes of socialization and rehabilitation of persons with disabilities. In the course of the study, the all-Russian standards and trends in the development of adaptive physical culture and sports were determined. Based on a sociological survey conducted among MGGEU students engaged in wheelchair fencing, an analysis of the results achieved in the field of socialization and rehabilitation of students involved in sports activities was carried out. Scientific and professional interpretation of the results*

of the sociological survey made it possible to identify reserves for the growth of the effectiveness of the sports section and to give recommendations for the development of adaptive sports programs implemented at MGGEU.

Keywords: socialization of the disabled, rehabilitation of persons with disabilities, adaptive physical culture and sports, sociological survey, wheelchair fencing.

В настоящее время одним из активно внедряемых в России инструментов оздоровления общества и формирования условий для рационализации использования бюджета личного времени различных категорий граждан, включая лиц с инвалидностью и ОВЗ, с целью достижения максимального совокупного личностно-когнитивного эффекта являются занятия физической культурой и спортом. С одной стороны, идеалистический стандарт гармоничного развития личности (калокагатия) предусматривает вовлечение индивида как объекта воспитательного процесса наряду с предметами научно-академической направленности в занятия спортивного типа, а с другой – применительно для ряда особенных категорий граждан, включая инвалидов, занятия спортом становятся не только средством всестороннего развития человека, но и инструментом преодоления физиологических нарушений, оказывающих влияние на формирование внутреннего мира и жизненной позиции обучающегося.

На общегосударственном уровне основными источниками популяризации и стандартизации спортивных мероприятий и средств вовлечения целевой аудитории в занятия спортом является Федеральный закон «О физической культуре и спорте в РФ», который определяет коридор ответственности и возможностей по организации физического воспитания в образовательных учреждениях различного уровня, включая и университеты [1, с. 28], а также Стратегия развития физкультуры и спорта в России в расчете на период до 2030 г., в которой особая роль в физическом воспитании лиц с особыми образовательными потребностями отдается адаптивной физической культуре [2, разд. IV].

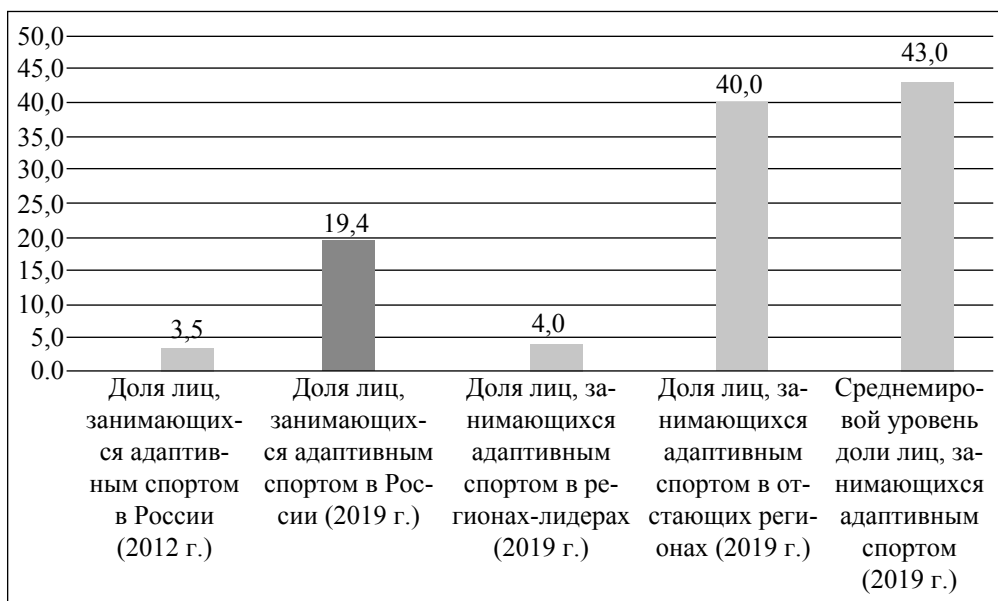

Рис. 1. Сравнительная характеристика достигнутого уровня доли лиц, занимающихся адаптивным спортом в Российской Федерации по состоянию на 2019 г.

Источник: составлено на основе: [2, разд. I].

По состоянию на 2019 г. доля лиц с ОВЗ и инвалидностью, систематически занимающихся спортом, составила 19,4%. Сравнение достигнутого уровня с показателями сопоставления представлено на рис. 1.

Как показывают данные, представленные на рис. 1, за период с 2012 по 2019 гг. отмечается положительная динамика численности лиц с особыми физиологическими потребностями, систематически занимающихся адаптивной физической культурой и спортом (в среднем на 18% в год). Тем не менее, необходимо отметить два важных момента:

- 1) высокий уровень дифференциации рассматриваемого показателя в региональном разрезе: разброс вариации составляет от 4,0% в регионах-аутсайдерах до 40,0% в наиболее активных регионах: основными причинами называются низкий уровень мотивации населения к данному виду активной деятельности, низкую финансовую обеспеченность экономически отстающих регионов, недостаточный уровень вовлечения бизнес-структур в развитие адаптивного спорта и другие;
- 2) присутствует отставание степени вовлеченности лиц с ОВЗ и инвалидностью в проекты и программы адаптивного спорта в России по сравнению с общемировым уровнем: даже в наиболее спортоrientированных регионах достигнутый уровень отстает от среднемирового (40,0% в лидирующих регионах против 43,0% в среднем в мире), а в оценке общероссийского уровня данное отставание составляет более, чем в 2 раза.

В то же время следует отметить, что данный показатель охватывает все возрастные категории граждан, но на практике отмечается более высокий уровень заинтересованности и вовлеченности в адаптивный спорт лиц, находящихся в процессе получения начального, среднего общего, средне-профессионального и высшего образования.

Так, по поводу отечественного опыта развития адаптивного спорта в России в 2022 г. была озвучена более скромная оценка: по заявлению зампреда Совета Федерации Федерального собрания РФ Г. Кареловой, по состоянию на 2022 г. вовлеченность инвалидов в России в адаптивную физкультуру и спорт составляла 13,5% (1,5 млн вовлеченных инвалидов из общей численности данной категории граждан в 11,3 млн чел.). Достижение общемирового уровня (40,0%) по данному показателю в России планируется к 2030 г. В то же время уже на 2022 г. охват лиц с инвалидностью детского возраста, систематически занимающихся адаптивным спортом, составляет более 80% [4].

Программы адаптивной физической культуры и спорта активно применяются российскими образовательными учреждениями, что позволяет лицам с ОВЗ и инвалидностью, получающим общее, средне-профессиональное или высшее образование, иметь доступ к целевым программам и профессиональной поддержке со стороны преподавателей адаптивной физической культуры. Данная практика в наибольшей степени характерна для специализированных и агрегированных образовательных учреждений: к числу последних относится и один из лидеров в области инклюзивного образования — Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ), который с 2013 г. реализует образовательные программы на агрегированной основе путем формирования смешанных учебных групп, в состав которых входят как лица с особыми образовательными потребностями, так и студенты, не имеющие ограничений по здоровью: в среднем по МГГЭУ по состоянию на начало 2023 г. доля студентов с ОВЗ и инвалидностью составила 27,3% от общей численности обучающихся (в разрезе учебных

групп данный показатель варьировался от 8,5% до 46,4%). Основная доля лиц с инвалидностью имела единичную нозологию по ОДА или комплексную нозологию, в том числе с нарушением ОДА: данный показатель по университету составил 83,4% от общего числа лиц с особыми образовательными потребностями.

Оценивая степень вовлеченности лиц с ОВЗ и инвалидностью в программы адаптивной физической культуры и спорта, нужно отметить, что данный показатель составляет в среднем 80%: к категориям лиц, не занимающихся систематически адаптивной физической культурой и спортом, относятся:

- 1) студенты, имеющие освобождение от занятий физкультурой и адаптивной физической культурой по медицинским показателям (в этом случае спортивное воспитание осуществляется на научно-теоретическом уровне, что позволяет обеспечивать вовлечение данной группы обучающихся в культуру здорового образа жизни в условиях инклюзивного общества);
- 2) студенты, проходящие обучение по программам магистратуры;
- 3) студенты, обучающиеся на очно-заочной и заочной формах обучения;
- 4) студенты, которые по объективным причинам занимаются адаптивной физической культурой не систематически, в том числе имеющие разрешение на обучение с применением дистанционных технологий, проходящие длительные реабилитационные программы вне МГГЭУ и другие).

В целях реализации программ адаптивной физической культуры и спорта в МГГЭУ помимо предусмотренных учебным планом занятий по физической культуре и спорту создаются и функционируют специальные спортивные кружки и секции, позволяющие студентам в свободное от учебы время заниматься отдельными видами спорта.

Как отмечают современные исследователи, к числу наиболее востребованных лицами с ОВЗ видами спорта являются: легкая атлетика, мини-футбол, шашки, шахматы, стрельба из лука, плавание, биатлон, танцы для инвалидов-колясочников, дзюдо и фехтование [3, с. 239].

Выбор конкретных видов спорта, которые выбирают обучающиеся, зависит от их личной заинтересованности и осознания полезности в занятиях ими. Современная информационная медиасреда, включающая в себя различные специализированные сайты сети Интернет, социальные сети, мобильные приложения и т.д., позволяют студентам еще до начала занятий в профильных секциях получить базовое представление о содержании того или иного вида спорта, возможностях самореализации, ожидаемых полезных эффектах от занятий спортом.

С мая 2022 г. в МГГЭУ ведется набор на занятия по фехтованию на колясках. На начало сентября 2022 г. общее число студентов, начавших занятия в секции, составило 14 человек. Особенностью данной программы, исходя из ее названия, является ее ориентирование на лиц с нарушением ОДА, то есть на студентов-колясочников.

Теоретическая основа мотивации студентов к занятиям в специализированных спортивных секциях активно исследуется современными учеными, которые предлагают различные модели мотивации, позволяющие как обеспечить вовлечение целевых групп населения в программы адаптивной физической культуры, так и проводить анализ реализации различных мотивов на разных этапах занятий в специализированных спортивных секциях. Одним из примеров группировки мотивов к занятиям физической культурой и спортом является схема, приведенная на рис. 2.

Рис. 2. Схема мотивации лиц с ОВЗ и инвалидностью к занятиям адаптивным спортом

Источник: составлено на основе: [3, с. 40].

Как видно из данных рис. 2, различные теоретические подходы позволяют определить исходные причины, побуждающие лиц с ОВЗ и инвалидностью приобщаться к занятиям в секциях по адаптивной физической культуре и спорту. Здесь можно выделить три основных источника данных причин (как по модели потребностей А. Маслоу, так и в рамках теории ERG К. Альдерфера):

- 1) преодоление имеющихся и принимаемых физиологических отклонений: занятия спортом способствуют эмоциональному и физическому развитию человека и формированию компенсаторно-физиологического возмещения нарушений (укрепление мышечного каркаса, развитие выносливости, получение навыка пользования своим телом и т.д.);
- 2) вхождение в социальные группы, отличные от семьи и учебной группы, predetermined фактом рождения или формирования учебной группы, для которой присущ свой формат общения и академического социального взаимодействия): в результате занятий в спортивных секциях у обучающихся развиваются навыки неформального и дружеского общения, пользования инструментами неакадемического поощрения и стимулирования, построения коммуникации в неформальной обстановке и т.д.;

- 3) стремление к успеху: лица, занимающиеся спортом, в процессе обретения новых полезных эмоциональных и физиологических навыков, на определенном этапе погружения в спортивную деятельность делают выбор: прекратить занятия спортом как излишние для индивида (например, отнимающие время для более концентрированного формирования профессиональных навыков или мешающие общению с друзьями или семьей); продолжать занятия адаптивной физической культурой для поддержки эмоционального и физиологического состояния; стремиться в переходу в спорт высоких достижений (подготовка и участие к различным соревнованиям, включая общероссийские спортивные конкурсы и олимпиады, Паралимпийские игры и т.д.).

Анализ совокупности студентов, занимающихся в секции фехтования на колясках, показал, что все 100% вовлеченных обучаются по программам бакалавриата на очной форме обучения и проживают в общежитии университета.

По состоянию на начало февраля 2023 г. общая численность студентов МГГЭУ, занимающихся в секции фехтования на колясках, составляла 14 человек, в том числе мужского пола — 11, женского — 3. Таким образом, несмотря на то, что в целом по университету соотношение между лицами с нарушением ОДА мужского и женского пола, обучающимися по программам бакалавриата на очной форме обучения, составляет 3 : 2, данный вид спорта оценивается в большей степени как «мужской», что в перспективе формирует резерв роста численности вовлеченных в секцию преимущественно за счет студентов женского пола.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Нравится ли вам содержательное наполнение и техника проведения занятий в секции?»

Несмотря на достаточно небольшой срок функционирования секции фехтования на колясках, результаты анонимного социологического опроса, проведенного среди студентов-резидентов секции на основе составленного преподавателями факультета общественного здоровья и здравоохранения МГГЭУ, показали

наличие положительных результатов, соответствующих комплексной модели «ожидание-достижение» А. Маслоу и К. Альдерфера.

Так, на вопрос «Нравится ли вам содержательное наполнение и техника проведения занятий в секции?» были получены следующие результаты (рис. 3).

Как показывают результаты опроса, 64,3% (9 из 14) занимающихся в секции полностью удовлетворены форматом и графиком проведения занятий. Тем не менее, в группе респондентов пятая часть — 21,4% (3 из 14) хотели бы, чтобы продолжительность каждого единичного занятия была увеличена. Здесь нужно отметить, что преподавателем по фехтованию проводится постоянный мониторинг состояния занимающихся в секции на предмет физиологической подготовленности, поэтому на текущий момент времени стандартные занятия по 1–1,5

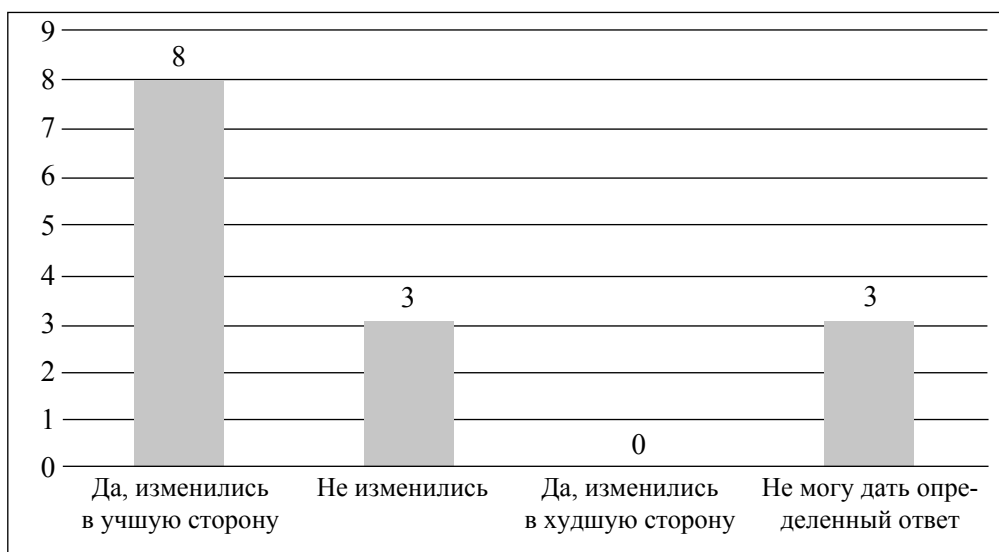

Рис. 4. Результаты ответов на вопрос «Изменились ли ваши навыки общения и построения устной коммуникации за пределами секции?»

часа увеличивать нецелесообразно, так как перегрузка занимающихся, с одной стороны, может привести к их физиологическому истощению, а с другой — может способствовать изменению полного баланса времени занимающихся, что может негативно отразиться на их успеваемости по осваиваемым программам бакалавриата.

На вопрос «Изменились ли ваши навыки общения и построения устной коммуникации за пределами секции?» были получены следующие результаты (рис. 4).

Поскольку одним из ожидаемых результатов занятий в секции являлось формирование и усиление социальных навыков, основанных на способности построения коммуникации в формальной и неформальной обстановке, для подтверждения результатов опроса на профессиональном уровне требует участие психолога, оценка которого относительно изменения стиля и уровня коммуникативных навыков занимающихся в секции позволит разграничить реальное изменение социально-коммуникативных навыков студентов и их субъективное ощущение изменения своего социального и личностно-коммуникативного статусов. В то же время личностная оценка более половины опрошенных улучшения своих социально-коммуникативных навыков (57,1%; 8 из 14 человек) свидетельствует о повышении уверенности в себя, что является важным каче-

ством не только в сфере дружеского, спортивного или личностного общения, но и будет способствовать развитию качеств студентов, полезных в их будущей профессиональной деятельности.

На вопрос «Удалось ли вам подружиться с другими участниками секции или увеличилось ли число ваших друзей за время занятий в секции?» были получены ответы, приведенные на рис. 5.

Формирование дружеских отношений с участниками социальных групп является одним из желательных результатов их функционирования. Положительные результаты общения занимающихся в секции фехтования свидетельствуют о пользе вовлечения обучающихся в спортивные мероприятия, но здесь необходимо учитывать эмоциональное восприятие действительности самими респондентами, так как в своем большинстве они имеют небольшой жизненный опыт, и не всегда могут адекватно и профессионально оценивать собственное отношение к окружающим, и их отношение к себе, что зачастую приводит к ложному ощущению дружбы.

Анализируя ответ «Количество друзей уменьшилось» (за период сентября – декабря 2022 г.), можно предположить, что одним из занимающихся были пересмотрены стандарты и принципы дружбы и было осознано, что кто-то, кого ранее опрашиваемый считал своим другом, таковым не являлся, что привело к решению к исключению данного лица из числа друзей, что так же может говорить о таком полезном эффекте, как взросление личности и повышение требований к коммутантам, что в перспективе будет способствовать большей личной защищенности человека и его умению более правильно и взвешенно оценивать окружающих людей.

Социализация инвалидов в процессе занятия адаптивным спортом предполагает развитие его коммуникативных и защитных навыков, полезных как в личной жизни, так и для целей построения карьеры в выбранной профессиональной сфере.

Как показали данные рис. 4 и 5, с точки зрения социализации занятия в секции адаптивной физкультуры дают положительный результат, повышают уверенность занимающихся в себе и расширению круга общения. Важным моментом в программе социализации лиц с инвалидностью является определение момента обретения статуса инвалида, так как часть лиц с ОВЗ имеют инвалидность не с момента рождения или с младенческого возраста, а обретают данный статус уже в более взрослом возрасте, что часто способствует развитию таких качеств, как обида, ощущение не востребованности, замкнутость, нежелание личностного развития и т.п. И здесь важно отделять такие тенденции как социализация лиц с инвалидностью и ресоциализация. Ресоциализация предполагает повторное формирование ранее закрытых для себя или утраченных социальных навыков, что связано с принятием статуса лица с инвалидностью в осознаваемом возрасте [4, с. 16].

В составе занимающихся в секции два студента обрели инвалидность в осознаваемом возрасте (один – в результате спортивной травмы, второй – вследствие несчастного случая), поэтому их социализация, наблюдаемая преподавателем секции, во-многом имеет признаки ресоциализации, основанной на возврате ранее утраченных ощущений и позиций и деконструкции системы ценностей и убеждений, предшествующих началу занятий в секции. И здесь важно как сделать данный процесс минимально травматичным для занимающихся, так и обеспечить коммуникативный обмен информации от них к другим участникам спортивной группы для интенсификации социализации и личностного

развития лиц, получающих данную информацию под контролем преподавателя.

Важным моментом в организации и проведении адаптивных спортивных занятий и мероприятий является достижение реабилитационного эффекта. Все занимающиеся в секции ранее не относились к профессиональным спортсменам и занимались фехтованием, что, с одной стороны, дает возможность проводить занятия по единообразной методике (с участием одного предметного преподавателя), а с другой — сужает оценочную базу эффективности занятий в секции на предмет реабилитации.

Как указывают ряд исследователей, в том числе В.К. Карпова и Л.В. Тарасенко, занятия фехтованием наряду с укреплением мышечного каркаса и развития реакции имеют и некоторые отрицательные эффекты, которые заключаются как в базовой позиции (одно плечо выше другого), так и при выполнении технических приемов (перемещения, уколы, отбивы, отводы и подстановки), асимметричный характер которых при длительных занятиях может способствовать развитию сколиоза и кифоза у лиц подросткового возраста [5, с. 210].

При проведении занятий по фехтованию на колясках преподаватель использует ряд моментов, предотвращающих возможное негативное физиологическое воздействие на осанку занимающихся:

- 1) позы и движения максимально адаптированы для лиц с нарушением ОДА и осваиваются с учетом личностных физиологических особенностей каждого студента;
- 2) в течение спортивного занятия через каждые 15–20 минут проводится восстановительная гимнастика, направленная возврат положения тела занимающегося к симметричному состоянию;
- 3) с учетом физиологических особенностей каждого вовлеченного в спортивное мероприятие студента время от времени предлагается поменять рабочую сторону тела во избежания запоминающейся асимметрии тела;
- 4) в дополнение к технической части занятия проводятся беседы, популяризирующие здоровый образ жизни и методики мягкого расширения спектра видов спорта, обеспечивающих максимально гармоничную и комплексную реабилитацию занимающихся.

На вопрос опросника «Как повлияли занятия фехтованием на ваше самочувствие?» были получены следующие ответы (рис. 6).

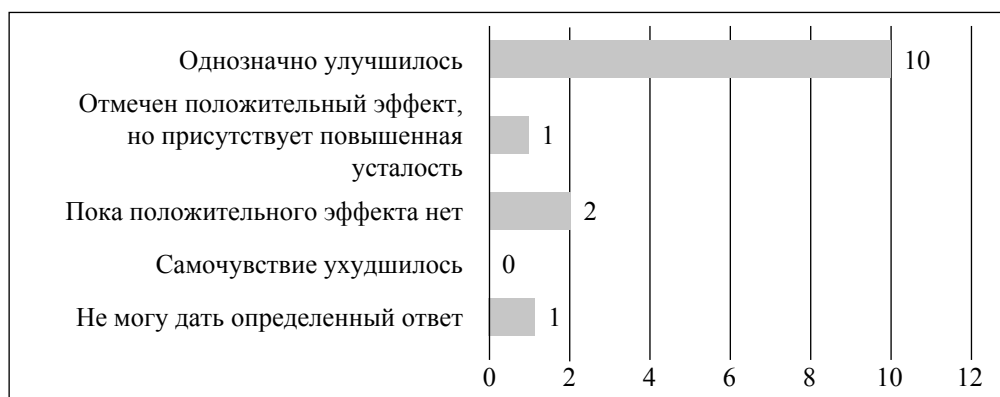

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Как повлияли занятия фехтованием на ваше самочувствие?»

Как показали результаты опроса, ни одним из респондентов не было указано наличие негативного реабилитационного эффекта, при этом 71,4% опрошенных заявили, что их физическое самочувствие улучшилось, что является крайне положительным результатом функционирования секции. Здесь нужно отметить, что данная оценка была дана самими занимающимися, которые не обладают высоким уровнем медицинского понимания собственного физиологического состояния, поэтому для более квалификационного анализа влияния занятий фехтованием на процесс реабилитации лиц с инвалидностью необходимо:

- 1) разграничить влияние занятий фехтованием от других источников улучшения физиологического состояния занимающихся (лечебная физкультура, массаж, занятия другими видами спорта и т.д.);
- 2) проводить оценку влияния спортивной деятельности на процесс реабилитации обучающегося с ОВЗ или инвалидностью на основе конкретизированных показателей: кровяное давление, выносливость, физическая сила и т.д., что предполагает наблюдение за опрашиваемой группой в течение длительного периода времени и сбора данных для составления динамического графика изменений физиологического состояния участников секции в результате занятий по фехтованию на колясках.

Таким образом, в результате проведенного исследования были получены следующие результаты:

- 1) в настоящее время в Российской Федерации имеется достаточная нормативная база, регулирующая отношения в сфере адаптивной физической культуры и спорта. На общенациональном уровне отмечена положительная тенденция вовлечения лиц с ОВЗ и инвалидностью в сферу адаптивного спорта, тем не менее, до настоящего времени сохраняется высокий уровень резерва роста эффективности как в сравнении региональных показателей вовлеченности, так и на основе ориентирования на общемировые показатели;
- 2) в результате социологического опроса, проведенного среди студентов МГГЭУ, имеющих нарушения ОДА и занимающихся в спортивной секции фехтования на колясках, было выявлено положительное влияние реализуемой программы на процессы социализации и реабилитации обучающихся: более половины опрошенных указали на позитивные изменения в осознании собственного личностного, социального и коммуникативного статуса и улучшении физиологического самочувствия вследствие занятий в секции;
- 3) в перспективе необходимо и дальше продолжать научные исследования, посвященные воздействию занятий адаптивной физической культурой и спортом на процессы социализации и реабилитации обучающихся и предотвращению возможного негативного эффекта, присущего различным видам спорта, адаптивные программы занятий которыми разрабатываются и реализуются в МГГЭУ.

Список литературы

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон № 329-ФЗ [принят 04.12.2007] (ред. от 28.12.2022). — Текст: электронный. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038.

2. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 24.11.2020 г. № 3081-р. — Текст: электронный. — URL: <http://static.government.ru/media/files/Rr4JTrKDQ5nANTR1Oj29BM7zJBHXM05d.pdf>.

3. *Аль-Ашмори Э.А., Котова О.В.* Спорт для инвалидов // Материалы XI Международной молодежной научной конференции «Молодежь и XXI век — 2021» (Курск, 18–19.02.2021 г.) / отв. ред. М.С. Разумов. — Курск: ЮЗГУ, 2021. — С. 237–241.

4. *Брюхова К.Е.* Современный параолимпийский спорт: перспективы его развития // Актуальные проблемы педагогики и психологии. — 2022. — Т. 3. — № 12. — С. 11–23.

5. *Карпова В.К., Тарасенко Л.В.* Влияние занятий сценическим фехтованием на осанку подростков // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 45-летию факультета физической культуры «Адаптивная физическая культура и спорт: проблемы, инновации, перспективы» (Тула, 21.10.2022 г.). — Тула: ТГПУ, 2022. — С. 207–210.

6. Менее 14% инвалидов в России занимаются адаптивной физкультурой и спортом. — Текст: электронный. — URL: <https://www.mskagency.ru/materials/3201671> (дата обращения 14.02.2022 г.).

7. *Муллер О.Ю.* Психолого-педагогические аспекты формирования мотивации к занятиям физической культурой и спортом у лиц с ограниченными возможностями здоровья // Психология. Психофизиология. — 2022. — Т. 15. — № 3. — С. 35–42.

М.В. Шамардина, И.А. Ральникова, Н.А. Лужбина

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ
СОТРУДНИКОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: ИССЛЕДОВАНИЕ,
ПОДХОДЫ К СОПРОВОЖДЕНИЮ В УЧРЕЖДЕНИИ**

**FEATURES OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF EMPLOYEES
WITH DISABILITIES: RESEARCH, APPROACHES TO SUPPORT
IN THE INSTITUTION**

ШАМАРДИНА Марина Валерьевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и прикладной психологии Алтайского государственного университета (e-mail: marav_sh@mail.ru)

РАЛЬНИКОВА Ирина Александровна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной психологии и педагогического образования Алтайского государственного университета (e-mail: irinaralnikova@yandex.ru)

ЛУЖБИНА Наталья Анатольевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии и педагогического образования Алтайского государственного университета (e-mail: n.a.luzhbina@gmail.com)

SHAMARDINA Marina Valerievna — Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of General and Applied Psychology, Altai State University (e-mail: marav_sh@mail.ru)

RALNIKOVA Irina Alexandrovna — Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Social Psychology and Pedagogical Education, Altai State University (e-mail: irinaralnikova@yandex.ru)

LUZHBINA Natalya Anatolyevna — Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Social Psychology and Pedagogical Education, Altai State University (e-mail: n.a.luzhbina@gmail.com)

Аннотация. В статье раскрываются результаты диагностики и содержательные характеристики организационных условий социально-психологической адаптации сотрудников с инвалидностью в период испытательного срока в учреждении. Актуальность темы определяется необходимостью анализа методов поддержки специалистов с инвалидностью в период первых месяцев работы. Изложены теоретические подходы к изучению социально-психологической адаптации работников с инвалидностью в организациях и возможные мероприятия кадровой политики учреждения. Представлены результаты эмпирического исследования особенности социально-психологической адаптации лиц с инвалидностью, определена зависимость личностного адаптационного потенциала сотрудников с инвалидностью от личностных особенностей и методом статического анализа эмпирических данных определена зависимость личностного адаптационного потенциала сотрудников с инвалидностью от по-

веденческих и личностных особенностей. В ходе проведенного исследования выявлено, что мероприятия кадровой службы учреждения по социально-психологической адаптации должны учитывать индивидуально-типологические особенности сотрудников с инвалидностью, и могут выступать ключевым направлением социальной политики в области кадровой политики учреждения.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, адаптивность, сотрудники с инвалидностью, наставничество, порождающие игры.

Abstract. *The materials of the article reveal the results of diagnostics and the content characteristics of the organizational conditions for the social and psychological adaptation of employees with disabilities during the probationary period in the institution. The relevance of the topic is determined by the need to analyze the methods of supporting specialists with disabilities during the first months of work. The work reveals theoretical approaches to the study of the social and psychological adaptation of workers with disabilities in organizations and possible measures of the personnel policy of the institution. The results of an empirical study of the features of social and psychological adaptation of persons with disabilities are presented, the dependence of the personal adaptive potential of employees with disabilities on personal characteristics is determined, and the dependence of the personal adaptive potential of employees with disabilities on behavioral and personal characteristics is determined by the method of static analysis of empirical data. In the course of the study, it was revealed and proved that the activities of the personnel service of an institution for social and psychological adaptation should take into account the individual typological characteristics of employees with disabilities, and can be a key direction of social policy in the field of personnel policy of the institution.*

Keywords: *socio-psychological adaptation, adaptability, employees with disabilities, mentoring, generative games.*

В настоящее время в обществе инвалидность трактуется с позиций социального подхода. Данный подход основывается на равенстве в реализации гражданских прав, которое распространяется на все категории населения, в том числе и работников с инвалидностью. Данный подход реализует политику, направленную на сглаживание средовых барьеров и на оптимизацию социальной активности людей с инвалидностью, в том числе представление для данной категории граждан мест для трудоустройства на работу. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в РФ» (1995) указывает на обязанность работодателей представлять возможность для устройства на рабочие места инвалидов в соответствии с цифрами установленных квот — от 2 до 4% от среднесписочной численности работников. В связи с этим возникает необходимость показать кадровые методы и приемы в рамках организации схем социально-психологической адаптации сотрудников с инвалидностью.

Анализ работ показал, что современные технологии адаптации работников не учитывают особенности сопровождения сотрудников с инвалидностью в организации при поступлении на работу. В литературе представлены два подхода — это *биологический подход*, который позволяет рассматривать понятие через противоречие и измененные динамические состояния индивида в ситуации «вхождения в должность» (Ж.Б. Ламарк, Э.Ж. Сент-Илер, Ч.Р. Дарвин); а также *социально-психологический подход*, который определяет процесс адаптации посредством реализации комплекса поддерживающих организационных мероприятий реализуемых кадровой службой (А.В. Петровский и А.Г. Маклаков) [1].

Социально-психологическая адаптация лиц с инвалидностью рассматривается через организацию взаимодействия в системе «работник — организационная среда» и становление межличностных отношений в конкретном структурном подразделении, которые способствуют достижению социально значимых целей для человека с инвалидностью.

На уровне субъекта РФ, в Алтайском крае, реализация данной актуальной задачи осуществляется при поддержке Министерства труда и социальной защиты населения, в частности, подведомственной ему структуры — Центра занятости населения Алтайского края.

Важно отметить, что технология адаптации является также одной из ключевых кадровых технологий. По материалам исследования М.В. Шамардиной и Ю.М. Бычковой стало возможным рассмотреть особенности процесса социально-психологической адаптации сотрудников с инвалидностью в учреждениях КАУ «Многофункциональный центр Алтайского края» (категория бюджетных учреждений) [2].

Практика управления персоналом демонстрирует рост затрат учреждений, направленных на удержание и адаптацию работников именно в период испытательного срока. Статистика выделяет тенденцию увольнения вновь принятых сотрудников именно в течение первых 3–6 месяцев работы. Данный показатель достигает 70–80% [3; 4]. Причиной ухода в основном называется несоответствие требований к рабочему месту у сотрудника и работодателя, а также реальные сложности интеграции в коллектив. Можно предположить, что сотрудники с инвалидностью будут сталкиваться с дополнительными трудностями, так как новички в организациях чаще предоставлены самим себе, редко на предприятии имеется схема адаптации, в лучшем случае их знакомят с трудовым коллективом и предлагают ознакомиться с должностными обязанностями.

Исследование опирается на теоретические положения теории адаптации как выбора способа поведения в изменяющихся обстоятельствах [1; 2].

Д.В. Ольшанский уточняя понятие процесса «социальная адаптация», указывает на взаимодействие личности в группе в условиях социальной среды организации, когда проходит согласование требований учреждения и ожиданий всех участников процесса (администрации, кадровых сотрудников, новичка и других ключевых лиц этого процесса) [8]. Е.П. Никитин, Н.Е. Харламенкова, М.Л. Новиков, Т.В. Бондаренко раскрывает социальную адаптацию при помощи системы методов, приемов, в рамках оказания социальной поддержки, которая влияет на социализацию или привыкание к условиям организационной среды [6].

А.А. Борисова считает, что процесс адаптации предъявляет требования к психофизиологическим особенностям сотрудника (адаптация к графику работы) и это вызывает эмоциональное напряжение [3]. Поэтому процесс социальной адаптации это интеграция и трансформация в профессиональном сообществе человека с инвалидностью.

В данном исследовании предпринята попытка изучить особенности социально-психологической адаптации сотрудников зрелого возраста с инвалидностью, работающих в учреждениях КАУ «МФЦ Алтайского края» с учетом требований учреждения, что даст возможность подобрать методы и приемы для данной категории лиц с позиций комплексного подхода.

Целью исследования стало описание индивидуально-психологических особенностей сотрудников с инвалидностью в ситуации социально-психологиче-

ской адаптации к условиям требования работы Многофункционального центра (категория бюджетных учреждений).

Среди всех задач исследования одна из важных состояла в том, чтобы сделать описание содержательных особенностей социально-психологической адаптации сотрудников с инвалидностью.

Эмпирическая часть исследования проводилась на базе КАУ «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» Алтайского края (г. Барнаул) в период с сентября 2019 г. по январь 2021 г. В исследовании приняли участие 96 сотрудников (с их добровольного письменного согласия) со стажем работы в учреждениях от трех недель до трех месяцев, находящихся на испытательном сроке (работающих на разных должностях, в разных структурных подразделениях учреждения), в возрасте от 25 лет до 40 лет, имеющих различное семейное положение.

Общее количество участников исследования — 96 человек. Все сотрудники, участвующие в исследовании, были поделены на две группы.

В *группу № 1* вошли 52 человека в возрасте от 25 до 40 лет, все — сотрудники КАУ «МФЦ Алтайского края» (группа контраста). В данной группе преобладали женщины (90%).

В *группу № 2* вошли 44 человека в возрасте от 25 до 40 лет (сотрудники КАУ «Многофункциональный центр Алтайского края»), имеющих инвалидность (контрольная группа). Критериями для включения в исследование сотрудников в контрольную группу было наличие у них справки об установлении инвалидности II или III группы и стаж работы в многофункциональном центре от трех недель до двух месяцев. Большинство сотрудников с инвалидностью (31 человек, то есть 70%) имели III группу инвалидности. В данной группе также преобладали женщины (90%).

По таким социодемографическим характеристикам, как характеристики распределения по возрасту и семейному положению, группы на статистически значимом уровне не различались.

В исследовании использовались три методики и анкетирование. Анкетирование было направленное на сбор социодемографической информации о респонденте с помощью подготовленного списка вопросов, касающихся возраста, семейного положения и рабочего стажа в учреждении. Психологическое тестирование включало методики: Многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность» [9] (данный опросник используется при исследовании адаптивных способностей индивида с учетом психофизиологических и социально-психологических характеристик), методика диагностики социально-психологической адаптации (разработанная К. Роджерсом, Р. Даймондом), личностный опросник, позволяющий изучить особенности социально-психологической адаптации, а также черт личности; «Исследование психологической структуры темперамента» (автор Б.Н. Смирнов).

Процедура исследования. Обследование сотрудников с инвалидностью проводилось непосредственно на рабочем месте.

Статистические критерии. Первый этап исследования был посвящен проверке гипотезы о том, что значения двух совокупностей, из которых извлечены сравниваемые независимые выборки, отличаются друг от друга. Это было сделано при помощи *U*-критерия Манна — Уитни для определения статистической значимости различий средних величин. Далее был проведен корреляционный анализ Пирсона и регрессионный анализ. Обработка осуществлялась в статистическом пакете IBM SPSS Statistics 23.

С помощью *U*-критерия Манна — Уитни были выявлены достоверные различия по шкалам методики социально-психологической адаптации (Роджерса — Даймонда): «адаптация» ($U = 488; p = 0,018$), «адаптивность» ($U = 476; p = 0,013$), «принятие себя» ($U = 508,5; p = 0,032$), «неприятие других» ($U = 450,5; p = 0,006$). Также значимость различий в шкалах опросника Б.Н. Смирнова: «эмоциональная возбудимость — уравновешенность» ($U = 515,0; p = 0,036$), «активность» ($U = 423,5; p = 0,002$).

Второй этап работы был направлен на изучение особенностей социально-психологической адаптации в группах сотрудников, участвующих в исследовании: сотрудники без ограничений здоровья и сотрудники с инвалидностью.

В результате поведенческого анализа также были выделены значимые связи в группе сотрудников без ограничений здоровья: по результатам исследования обнаружены отрицательные связи по шкалам «Психотические реакции и состояния» и «Самопринятие» ($r = -0,635; p = 0,000$) и «Принятие других» ($r = -0,645; p = 0,000$). Это может говорить о том, что в ситуации «вхождения в должность» каждый старается активно взаимодействовать с коллективом, выстраивать отношения, определить свою позицию в среде коллег-профессионалов. Обнаружена положительная связь показателей по шкалам «Личностный адаптационный потенциал» и «Внешний контроль» ($r = 0,686; p = 0,000$) и отрицательная связь показателей по шкалам: «Эмоциональное возбуждение» и «Уравновешенность» ($r = -0,644; p = 0,000$), а также «Адаптивность», «Самопринятие» и «Принятие других» ($r = -0,602; p = 0,000$); ($r = -0,456; p = 0,002$).

Обнаружена положительная связь показателей по шкалам «Астенические реакции и состояния» и «Эскапизм» ($r = 0,489; p = 0,001$). Анализ корреляционных связей в группе сотрудников МФЦ с инвалидностью показал значимые связи показателей по шкалам: «Неприятие себя» и «Поведенческая регуляция» ($r = 0,528; p = 0,001$), «Неприятие себя» и «Личностный адаптационный потенциал» ($r = 0,480; p = 0,004$), «Коммуникативный потенциал» и «Стремление к доминированию» ($r = -0,521; p = 0,002$). «Психотические реакции» и «Стремление к доминированию» ($r = 0,474; p = 0,005$), «Психотические реакции» и «Адаптивность» ($r = 0,586; p = 0,000$), «Психотические реакции» и «Эмоциональный комфорт» ($r = 0,603; p = 0,000$), «Экстраверсия — интроверсия» и «Адаптация» ($r = 0,562; p = 0,001$), «Астенические реакции» и «Принятие других» ($r = -0,571; p = 0,006$).

Учитывая данные исследования мы можем сделать вывод, что работники с инвалидностью готовы к принятию других, поддерживают других, готовы к взаимодействию, в то же время ожидают от других коллег положительного взаимоотношения и с готовностью устанавливают коммуникации.

Заключительным этапом работы стало выявление предикторов социально-психологической адаптации сотрудников с инвалидностью с помощью регрессионного анализа.

В ходе регрессионного анализа достоверно установлено, что зависимая переменная (ЛАП) зависит от следующих предикторов: поведенческая регуляция (ПР), коммуникативный потенциал (КП), моральная нормативность (МП), активность, самопринятие и искренность.

$ЛАП = V_{\text{константа}} + \text{Бета}_{x_1} + \text{Бета}_{x_2} + \text{Бета}_{x_3} + \text{Бета}_{x_4} + \text{Бета}_{x_5} + \text{Бета}_{x_6} + \text{Бета}_{x_7} + \text{Бета}_{x_8} + \text{остаток}$.

В результате проведенного регрессионного анализа было определено, что личностно-адаптационный потенциал изменяется в зависимости от пред-

кторов социально-психологической адаптации сотрудников. Данное исследование позволило описать индивидуально-психологические особенности сотрудников с инвалидностью в ситуации социально-психологической адаптации к условиям работы многофункционального центра. Также получило подтверждение понимание процесса адаптации через объединение адаптивной активности (человек к среде) и адаптирующей (среда к человеку), соотношение которых будет изменяться с учетом специфики тех ситуаций, в которых оказывается работник в учреждении [4; 5].

Опираясь на результаты проведенной работы можно выстроить оптимальные условия для профессиональной адаптации сотрудников с инвалидностью в КАУ «МФЦ Алтайского края», создать комплекс работ способствующих улучшению адаптации вновь пришедших работников в КАУ «МФЦ Алтайского края».

Условия трудоустройства лиц с инвалидностью в КАУ «МФЦ Алтайского края» можно считать соответствующими комфортной принимающей профессиональной среде, где существует система профессиональной адаптации, которая является частью комплексной программы работы кадровой службы учреждения. Нам видится, что наставничество, как одна из эффективных форм обучения на новом рабочем месте, может быть применена к сотрудникам с инвалидностью. Однако мы считаем, что процесс передачи знаний, опыта и технологии работы в системе «сотрудник — заявитель» можно оптимизировать с помощью метода порождающих игр.

В.П. Третьяков адаптировал технологию порождающих игр для России в 80-х годах XX века. Данный метод ориентирован на развитие умения действовать в аварийных ситуациях, принимать самостоятельные решения, учитывая условия ситуаций, освоение норм трудового поведения. Содержание порождающей игры выступает неким тренажером формирования профессиональных навыков, необходимых для выполнения функциональных обязанностей. Данный метод позволяет систематизировать имеющийся непосредственный опыт ведущих специалистов. Определив порождающие игры как метод, раскрывающий потенциал личности и, одновременно, воспитывающий навык принятия решений в нестандартных рабочих ситуациях, можно предположить, что порождающие игры будут способствовать развитию адаптивности в профессиональной деятельности [10].

Основная идеологическая установка порождающих игр – это самостоятельное моделирование, при котором участник сам определяет условия процесса, задавая возможные ситуации течения рабочего процесса. Порождение таких ситуаций заставляет участника отходить от принятых стандартов, моделирует организационное поведение.

Учитывая тот факт, что требования конкретной профессиональной деятельности являются системообразующими, главной целью порождающих игр становится развитие самомотивации при выполнении должностных обязанностей в соответствии с установленными в организации требованиями к должности, через создание ситуаций успеха в совместных порождающих играх. Условием достижения данной цели выступает достижение требуемого стандарта работ в короткие сроки. Ключевой элемент порождающего сценария игры – проработка группового опыта, поэтому наставничество с кейсами для порождающих игр, позволяет специалисту решать реальные профессиональные задачи. Мы считаем, что при дополнении технологий наставничества новыми методами работы можно существенно повысить результативность адаптации сотрудников с ин-

валидностью, на рабочем месте, поскольку наставничество может определять траекторию индивидуального профессионального развития [12].

При использовании в наставничестве порождающих игр, меняется содержание самого процесса: из обучающей технологии наставничество преобразуется в развивающую технологию. Для наставника в свою очередь это может выступать как профилактика эмоционального выгорания и возможность карьерного роста в профессиональном плане. Организуя порождающие игры, наставник может менять ролевые позиции: «ментор — передача опыта по схеме «выполни по стандарту»; тьютор — непосредственное сопровождение новичка в процессе; коуч — обучение через партнерские взаимоотношения. Посредством порождающих игр наставник проводит диагностику профессиональных умений, контролирует и стимулирует сотрудника с инвалидностью, оптимизируя автономность. Ценность порождающих игр в отсутствии жесткого сценария и возможности порождения новых действий в рамках конкретной ситуации, поскольку изначально условия игры могут не давать готовых схем действий, а значит, такие игры будут формировать профессиональную компетентность, через опору на убеждения и личностные ценности, непосредственные знания и опыт специалиста [13].

Включение в комплекс технологий наставничества метода порождающих игр поможет решить ряд ключевых вопросов: создание модели действий для «идеального специалиста» (памятка наставнику) и самомотивация через управление ожиданиями, трансляцию наставником ценностей организации и т.д.

Все это позволяет стабилизировать кадровый состав и улучшить коммуникативные процессы между специалистами разных уровней компании, нивелировать конфликт поколений в организации, а также способствует выстраиванию отношений взаимопонимания и доверия.

Подведем итоги. Анализ существующих работ по теме показал, что исследователями феномена социально-психологической адаптации выделено ряд результатов, однако содержанию социально-психологической адаптации лиц с инвалидностью было уделено недостаточно внимания. В настоящее время проблема социально-психологической адаптации наиболее актуальна в профессиональной деятельности и требует уточнения.

При сравнении показателей адаптивности сотрудников, не имеющих ограничений по здоровью КАУ «МФЦ Алтайского края» и сотрудников с инвалидностью, на этапе профессиональной адаптации выявлены различия в содержательных особенностях социально-психологической адаптации.

Список литературы

1. *Анцыферова Л.И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование и психологическая защита // Психологический журнал. — 1994. — Т.15. — № 1. — С. 3–18.
2. *Асмолов А.Г.* Психология личности: принципы общепсихологического анализа. — М., 2002.
3. *Борисова А.А.* Организация деятельности служб управления персоналом (российская практика): монография. — Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. — 250 с.
4. *Володина Н.А.* Адаптация персонала. Российский опыт построения комплексной системы. — М.: Эксмо, 2015. — 240 с.

5. *Володина Н.А.* Особенности адаптации разных категорий сотрудников // Справочник по управлению персоналом. — 2009. — №3. — С. 52–57.
6. *Лысенко А.Е.* Системный подход к решению проблем трудовой занятости инвалидов // Социальное партнерство государственных структур, общественных объединений и бизнес-сообщества в решении актуальных проблем трудовой занятости людей с инвалидностью [сост. М.Л. Новиков, Т.В. Бондаренко]. — М., 2008. — С. 23–26.
7. *Леонтьев Д.А.* Симбиоз и адаптация или автономия и трансценденция: выбор личности в непредсказуемом мире // Личность в современном мире: от стратегии выживания к стратегии жизнотворчества / под ред. Е.И. Яцуты. — Кемерово, 2002. — С. 3–34.
8. *Ольшанский Д.В.* Адаптация социальная // Философский энциклопедический словарь / ред. кол.: С.С. Аверинцев и др. — М., 1989.
9. *Петровский В.А.* Личность в психологии: парадигма субъектности. — Ростов н/Д, 1996.
10. *Третьяков В.П.* Порождающие игры. Практическое руководство по применению // под ред. О.В. Гритчиной. — Харьков: Гуманитарный центр, 2016. — 240 с.
11. *Шамардина М.В., Лужбина Н.А.* Тренинг «welcome» как условие мотивации и адаптации нового сотрудника на рабочем месте // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. — 2022. — Т. 4. — № 2. — С. 124–134.
12. *Шамардина М., Овчинникова Т.* Оптимизация стрессоустойчивости у работников социальной сферы посредством порождающих игр // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. — 2019. — 1(2), — С. 110–117.
13. *Boiral O.* Tacit knowledge and environmental management // Long Range Planning. — 2002. — 35(3). — P. 291–317.

Е.А. Воронцов

ПОНЯТИЕ ЗАКОНА В ФИЛОСОФСКОМ УЧЕНИИ ФОМЫ АКВИНСКОГО

THE CONCEPT OF LAW IN THE PHILOSOPHICAL TEACHING OF THOMAS AQUINAS

ВОРОНЦОВ Евгений Алексеевич — кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и философии МГГЭУ (e-mail: evg-v@yandex.ru)

VORONTSOV Evgeny Alekseevich — The candidate of philosophical sciences, associate Professor of the Department of sociology and philosophy of MGGEU (e-mail: evg-v@yandex.ru)

Аннотация. Настоящая работа посвящена историко-философскому исследованию учения Фомы Аквинского о сущности и видах законов, являющегося наиболее дискутируемой частью его многогранного идейного наследия. В ходе работы применялись основные общеправовые (идеализм, метафизика, герменевтика) и общенаучные методы исследования (сравнительно-исторический анализ, принцип системности).

Дается дифференцированное представление о различаемых мыслителем четырех видах законов: вечном, естественном, человеческом, божественном. Особое внимание уделяется раскрытию содержания вечного закона, выступающего в учении Аквинского основанием внутренней упорядоченности и взаимной согласованности основных сфер сущего.

Прослеживается органическая связь религиозной составляющей учения Фомы Аквинского с базовыми принципами философского идеализма. Отстаиваемое в построениях Аквинского разграничение различных способов регуляции сущего дополняется утверждением их метафизического единства. Содержащиеся в статье материалы могут быть полезны для понимания истоков ряда теоретических проблем правового и эпистемологического характера, связанных с прояснением смысла категории закона.

Ключевые слова: Фома Аквинский, закон, естественное право, позитивное право, мораль, идеализм, метафизика.

Abstract. This work is devoted to the historical and philosophical study of the teachings of Thomas Aquinas on the essence and types of laws, which is the most debatable part of his multifaceted ideological heritage. In the course of the work, the main general philosophical (idealism, metaphysics, hermeneutics) and general scientific research methods (comparative historical analysis, the principle of consistency) were used.

A differentiated idea of the four types of laws distinguished by the thinker is given: eternal, natural, human, divine. Special attention is paid to the disclosure of the content of the eternal law, which acts in Aquinas' teaching as the basis of internal orderliness and mutual consistency of the main spheres of existence.

The organic connection of the religious component of the teachings of Thomas Aquinas with the basic principles of philosophical idealism is traced. The differentiation of the various ways of regulating existence defended in Aquinas' constructions is complemented by the assertion of their metaphysical unity. The materials contained in the article can be useful for understanding the origins of a number of theoretical problems of a legal and epistemological nature related to clarifying the meaning of the category of law.

Keywords: *Thomas Aquinas, law, natural law, positive law, morality, idealism, metaphysics.*

Среди философских учений, оказавших определяющее влияние на обоснование и утверждение концепции естественного права, важное место занимает идейное наследие Фомы Аквинского [8, с. 426]. В данном отношении Аквинский стоит в одном ряду с такими крупнейшими теоретиками права, как Платон, Аристотель, Гуго Гроций, Гоббс, Руссо. Однако в силу определенных культурно-исторических факторов (последствие господства диамата, преобладание позитивистских и постмодернистских подходов) в современной учебной и научной литературе взгляды Аквинского, как правило, представляются фрагментарно и абстрактно, без присущей им доказательной силы и глубины [8, с. 356; 11, с. 15].

Цель настоящей работы — историко-философский анализ учения мыслителя о сущности и модификациях законов, образующей мировоззренческо-метафизический фундамент его политико-правовых идей. До достижения поставленной цели следует решить следующие задачи: (1) раскрыть внутреннее содержание категории вечного закона и выявить связь данной категории с базовыми принципами античной и христианской мысли; (2) рассмотреть предпосылки зависимости человеческого закона от закона естественного; (3) показать специфику библейского законодательства и его отношение к иным видам регуляции сущего.

Разработанная Аквином типология законов исходит из основополагающей идеалистической установки, согласно которой существование и функционирование всякой вещи обусловлено ее идеей, или формой [21]. Впервые четко сформулированная Платоном, эта установка получила дальнейшую конкретизацию у Аристотеля, а затем, будучи переосмыслена в христианском духе Августином, заняла ключевое положение в пространстве средневековой мысли. Показательно, что именно Аристотель и Августин оказали определяющее влияние на формирование собственно философской составляющей учения Аквината.

В самом общем виде Фома определяет закон как «меру и критерий» должного действия, направленного на достижение определенной цели. Обязывающая сила закона отражается в самой этимологии данного слова. Согласно Фоме, «закон» (*lex*) происходит от «связывания» (*ligandum*). Неразумные творения подчиняются законам неосознанно, посредством изначально присущим им стремлениям, инстинктам и склонностям. Человек — как создание мыслящее — способен следовать законам осознанно. В силу двойственности своей природы человек может рассматриваться не только как существо «измеряемое и регулируемое», но и как существо «измеряющее и регулирующее» [16, с. 285].

Детально разбирая фундаментальные признаки всякого закона как такового, Фома в первую очередь указывает на соотнесенность последнего с разумом. Выше отмечалось, что, согласно Фоме, закон есть «мера и критерий» должного

действия. Но критерием и мерой действий человека как существа мыслящего является разум, поскольку именно эта способность отвечает за цель и средства ее реализации. Таким образом, неразумные, в том числе абсурдные и противоречивые, предписания силой закона обладать не могут.

Следующая неотъемлемая характеристика закона — направленность на общее благо. Фома исходит из доминирующей в античной и средневековой этической мысли эвдемонистической модели, согласно которой предельной целью человеческого существования является счастье [16, с. 287]. Руководствуясь данной установкой, Фома указывает на то обстоятельство, что закон, задающий нормы практической деятельности, должен соотноситься с порядком по отношению к счастью. Однако человек как существо социальное является частью общества. Но любая часть, утверждает Фома вслед за Аристотелем [4, с. 379], вторична по отношению к целому, вне связи с которым она собой быть не может. Поэтому, регулируя социальное взаимодействие, закон должен предписывать не всякий порядок, а лишь тот, который направлен на достижение общего блага.

Упорядочивание социальной жизни в направлении достижения общего блага не может быть частным делом отдельного лица. Поэтому установление закона есть дело либо всего народа, либо публичного лица, которое имеет попечение о народе. Аргументируя данное положение, Фома, в частности, указывает, что реализация закона предполагает возможность наказания. Отдельное лицо этим правом обладать не может [16, с. 289]. Последнее — прерогатива легитимной власти.

И наконец, четвертый признак закона — публичность. Чтобы выступать регулирующим началом жизни граждан, закон должен быть им известен, поэтому в подавляющем большинстве случаев законы записывали и обнародовали. Опираясь на Исидора Севильского, Фома находит в этимологии закона еще один лексический оттенок: закон (*lex*) есть производная от слова «чтение» (*legare*).

Ряд современных исследователей полагает, что в своем учении о сущностных характеристиках закона Фома имплицитно руководствовался аристотелевской концепцией о четырех видах каузальности: рациональность закона соответствует формальной причине, его направленность на общее благо — причине целевой, легитимность — причине действующей, наконец, публичность — причине материальной [25].

Во избежание возможных недоразумений сразу следует подчеркнуть, что предлагаемая Фомой концепция закона носит сугубо философский, а точнее — идеалистический характер. Фома говорит не о фактическом положении дел, т.е. не о том, что называется законом в повседневной или юридической практике, а об умозрительной сущности закона как такового. При этом должное составляет основу фактического. Сначала равенство, а затем более или менее равные вещи, но не наоборот. Такой же подход применяется Платоном и Гегелем при осмыслении сущности государства, а также Кантом в ходе его обоснования морали [13, с. 388; 9, с. 247].

Фома различает четыре основных вида законов — закон вечный, закон естественный, закон человеческий и закон божественный. Фундаментальное положение в иерархии законов принадлежит закону вечному. Его непосредственным следствием является закон естественный, на котором, в свою очередь, базируется закон человеческий. Божественный закон естественному не противоречит, но оказывается доступным человеку не через разум, а посредством Откровения.

Понятие «вечного закона» (*lex aeterna*) Фома заимствует у Августина, который, со своей стороны, мог в данном случае опираться и на античную (стоическую), и на христианскую традиции. В работе «О свободном решении» Августин определяет «вечный закон» как основу справедливой упорядоченности сущего [16, с. 311], или, говоря его собственным языком, как то, благодаря чему справедливо, что все вещи находятся в совершенном порядке» [20]. Порядок есть «расположение равных и неравных вещей, дающее каждой ее место» [1, с. 1028].

Родовым к категории «вечного закона» выступает у Фомы библейское понятие премудрости (Прем. 8:23). В соответствии с двумя важнейшими христианскими догматами — о творении и промысле — Аквинат различает в данном понятии два аспекта. Премудрость выступает, с одной стороны, как искусство, а с другой — как закон. Посредством искусства мироздание создается, а посредством закона — управляется. Как в уме мастера предшествует образ того, что должно быть создано при помощи искусства, так и в уме любого правителя должен предсуществовать образ порядка, которому должны следовать его подданные» [16, с. 310]. Впрочем, в ряде мест Фома, вслед за Августином [2, с. 47], дает «вечному закону» и более широкую трактовку, отождествляя последний с истиной. «Любое познание истины есть как бы некое излияние и причастность вечному закону, который есть неизменная истина» [16, с. 312].

Современные исследователи интерпретируют «вечный закон» Фомы как тотальную совокупность «научных законов» (физического, химического, биологического и психологического плана), лежащих в основании функционирования «вечной вселенной» [23].

Рассматривая *lex aeterna* как прообраз и источник всех прочих законов, Фома опирается на широко используемое в Средние века аристотелевское представление о всеобщей взаимосвязи движущих начал. В рамках данной объясняющей модели всякое движущее начало само получает силу от начала вышестоящего. Причем во избежание дурной бесконечности ряд этот мыслится завершенным началом абсолютным, в посторонней энергии не нуждающимся. «Поскольку вечный закон есть план управления высшего управителя, то необходимо, чтобы все планы управления нижестоящих управляющих были производными от этого плана. Но все таковые планы, насколько они здравомысленны, настолько выводятся из вечного закона» [16, с. 314]. Все, что совершается в отдельном городе, должно получить соответствующую санкцию со стороны его правителя, который сам, в свою очередь, должен согласовывать свои распоряжения с волей правителя всего государства. Аналогичным образом и в случае производственной деятельности: мастер дает задания подмастерьям, каждый из которых на своем уровне трудится над реализацией общего плана, обусловленного целью заказа.

Утверждая существование единого управляющего начала, Фома подкрепляет собственную точку зрения авторитетом Августина, утверждающего, что «во временном законе нет ничего справедливого и законного, кроме того, что люди вывели из вечного закона» [20]. Будучи последовательным приверженцем апофатической традиции (в число главных идейных вдохновителей Фомы, наряду с Аристотелем и Августином, входит также Дионисий Ареопагит [7, с. 398]), Аквинат указывает, что вечный закон постигается нами лишь частично. Познавая царящий в мире порядок, обусловленный существованием вечного закона, мы имеем дело не с сущностью последнего, а лишь с его проявлением. «Хотя вечный закон познается всеми сообразно их способностям...

тем не менее никто не может постигнуть его полностью, так как он не может быть полностью явлен в своих следствиях» [16, с. 312].

На уровне сознания вечный закон проявляет себя как «закон естественный». Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в отличие от современного словоупотребления, в рамках которого под «естественным законом» обычно понимается необходимая существенная связь между природными явлениями, «естественный закон» Фомы охватывает не природные явления, а область действий человека [12, с. 140]. Мы уже знаем о том, что, согласно Фоме, вселенная устроена рационально. Все вещи стремятся к достижению соответствующих их внутренней природе определенных целей. Этому универсальному принципу подчинена не только природа, но и человек. Набор изначально присущих человеку установок-склонностей, направляющих практическую деятельность человека как существа разумно-нравственного, и составляет содержание закона, который Фома называет «естественным» (*lex naturalis*). «Среди всех прочих разумное творение подчиняется божественному провидению неким превосходящим образом, поскольку и само причастно провидению, провидя о себе и других... И эта причастность вечному закону в разумном творении называется естественным законом» [16, с. 293]. Если допустимо сопоставление с современными философскими учениями, то в вопросе о природе человека Фома занимает позицию, противоположную экзистенциалистской точке зрения, согласно которой не сущность определяет существование, а напротив, существование — сущность.

Порядок предписаний естественного закона соответствует трем уровням человеческого существа [16, с. 326]. Во-первых, в силу схожести с прочими субстанциями, человек стремится к самосохранению. Во-вторых, как часть животного мира человек склонен к «тому, чему природа научила всех животных», например, продолжению рода, заботе о потомстве. В-третьих, будучи существом разумным, человек стремится «к познанию истины о Боге и к жизни в обществе». Небезынтересно отметить, что обладание собственностью Фома — вместе с греками и вопреки мыслителям Нового времени — к разряду естественных прав не причисляет [19, с. 55]. В то же время было бы ошибочным считать этот компонент позитивного права противоестественным. «Обладание имуществом не противоречит естественному закону, а дополняет его, и придумано оно человеческим разумом» [18, с. 233].

Предписания естественного закона являются не только требованиями нашей природы. Они получают одобрение и со стороны разума. В учении Аквината «разумное» и «естественное» не противопоставляются, а поддерживают друг друга. Предрасположенности нашей природы и предписания разума ведут к одной и той же цели, каковой является благо. И в этом смысле «разумное», «естественное» и «благое» оказываются понятиями взаимозаменяемыми. В данном случае Фома мог опираться не только на телеологию Аристотеля, но и на этику стоиков, в соответствии с которой для человека как существа мыслящего добродетель, т.е. привычка поступать по разуму, естественна, а порок, т.е. привычка руководствоваться страстью, — нет.

В области практической деятельности указанные выше требования естественного закона занимают такое же определяющее значение, каковое принадлежит началам знания в сфере деятельности теоретической. Фундаментальным принципом последней является закон недопустимости противоречия. Регулирующим началом деятельности практической служит максима, требующая искать

блага и избегать зла. Оба указанных принципа носят интуитивный характер и в обосновании не нуждаются. Более того, они составляют необходимое условие всех знаний выводного плана (как теоретических, так и практических).

Согласно Фоме, *lex naturalis* коренится в самой человеческой природе, а потому его предписания носят сверхиндивидуальный характер и не зависят ни от времени, ни от места, ни от культуры [22]. Будучи общим для всех разумных существ, естественный закон остается неизменным и не может быть искоренен из людских сердец. «Естественный закон, в том, что касается общих начал, един для всех и в отношении правильности, и в отношении известности» [16, с. 330].

В свете сказанного проясняется смысл названия «естественный закон». Естественный закон отличается, во-первых, от закона вечного, пребывающего в Боге, во-вторых, от закона человеческого, созданного людьми, и наконец, от закона божественного, зафиксированного в Откровении.

Третий вид законов — закон человеческий (*lex human*). Естественный закон задает максимально общие начала социального взаимодействия. Специфика, детали и культурно-исторический контекст этого взаимодействия естественным законом охвачены быть не могут. Осуществление этой задачи — функция закона человеческого. Обосновывая смысл существования человеческого, или позитивного, закона, Фома также указывает на следующее. Поскольку взаимодействие с другими людьми требует учета их интересов, что, в свою очередь, предполагает способность воздерживаться от действий, указанные интересы игнорирующих, общественная жизнь немислима без причастности сограждан к определенным добродетелям. Путь приобщения к последним двоякий: свободный (через увещевание) или принудительный (через угрозу наказания). По отношению к большинству, считает Фома, эффективнее второй из указанных вариантов [16, с. 336]. Основным средством принудительного приобщения к необходимым социальным добродетелям и является закон человеческий. Его предельная цель — «временное спокойствие государства», достигаемое «при помощи подавления внешних действий», этому спокойствию препятствующих [16, с. 367; 6, с. 60].

Человеческий закон, таким образом, карает не всякое зло, а лишь то, которое ведет к явно неблагоприятным социальным последствиям. «Человеческий закон устанавливается для множества людей, большинство из которых не являются совершенными в добродетели. И потому человеческий закон не запрещает многие пороки... он запрещает только самые тяжкие из них, такие, от которых может воздерживаться большинство (прежде всего те, которые связаны с причинением вреда другим людям, те, без устранения которых человеческая природа не может сохраниться» [16, с. 348].

Рассматривая «писанные» человеческие законы в качестве наиболее эффективного средства разрешения социальных конфликтов, Фома опирался на аргументацию, заимствованную им из «Риторики» Аристотеля [5, с. 694–695]. Легче найти небольшое количество компетентных законодателей, которые выработают и зафиксируют общий подход к разрешению типичных конфликтных ситуаций, нежели рассматривать каждую из них по отдельности, привлекая для этого каждый раз новых и новых судей. Кроме того, законодатель имеет возможность разбирать многообразные проявления одного и того же правонарушения в течение длительного времени, взвешенно и всесторонне. Судья же «работает» с частным, при этом время, отводимое на принятие решения, ограничено. И наконец, тот, кто устанавливает законы, разбирает ситуацию абстрактно

тно и в общем, что исключает возможность личного отношения, тогда как судья выносит суждение о конкретном и настоящем. Оставаться в этой ситуации беспристрастным значительно труднее [16, с. 337].

Важнейшей особенностью политического учения Фомы Аквинского является утверждение принципиальной соотнесенности человеческого закона с законом естественным [22]. Закон будет законом в той мере, в какой он является справедливым. Последний должен соответствовать трем требованиям: способствовать достижению общезначимых целей; не превышать полномочия законодателя; наделять граждан равными обязанностями и правами, пропорционально их вкладу в общее дело [16, с. 351]. Но все перечисленные требования разумны. Поэтому любой положительный закон, являясь справедливым, будет одновременно и разумным, а следовательно (как установлено выше), и естественным. «Если некий закон в чем-то отклоняется от естественного закона, то это не закон, а извращение закона» [16, с. 338].

Уточняя характер обусловленности человеческого закона законом естественным, Фома указывает, что первый выводится из второго двумя возможными способами: как частное заключение из универсальных начал или как их «конкретизация». Иллюстрацией первого способа может служить переход от естественного закона, согласно которому «никому не следует причинять зло», к положительному закону, запрещающему убийство. Пример второго варианта — переход от принципа, требующего для преступления наказания, к определению его меры. Если законы первой категории, по крайней мере частично, получают свою силу от естественного закона, то законы предписания второго типа — результат социального компромисса. Современным примером таких могут служить второстепенные детали правил дорожного движения. Будет ли оно правосторонним или левосторонним, какой сигнал светофора считать разрешающим, а какой запрещающим — не принципиально. Другое дело, что соблюдение тех или иных правил в любом случае направлено на сохранение жизни, которая считается благом и как таковая должна быть оберегаема (первое требование естественного закона).

Проводимое Фомой разграничение абсолютного и относительного компонентов человеческого закона позволяет видеть в нем одного из предшественников теории правого государства [14, с. 140]. В данном отношении Аквинат в равной степени далек как от релятивизма, считающего социальные нормы сферой номинальных условностей, так и от правого позитивизма, сводящего законное к легальному.

Итак, человеческий закон является производным от закона естественного. Несмотря на то, что опорные положения практического разума (уровень естественного закона) характеризуются абсолютной достоверностью и необходимостью, частные выводы из них (уровень человеческого закона) указанными характеристиками не обладают. В отличие от естественного закона, закон человеческий имеет своим предметом не необходимое, а случайное, или, говоря языком Фомы, «контингентное» (от лат. *contingere* — случаться). «В вещах контингентных, например, в вещах природных или делах человеческих, — утверждает Фома вслед за Аристотелем [3, с. 65], — достаточно и той достоверности, которая предполагает, что нечто имеет место в большинстве случаев, хотя и не во всех» [16, с. 347]. Недостоверность позитивного законодательства объясняется также несовершенством человеческого разума. Последнее обусловлено не только его онтологической ограниченностью (напомним, сущность вечного

закона непознаваема), но и подверженностью влиянию страстей и социальных стереотипов. «Разум некоторых людей уступает страстям — либо из-за дурных привычек, либо из-за дурных природных предрасположенностей, так, например, ... среди германцев разбой не считался преступлением, хотя это и противно природе» [16, с. 334]. Открытость иррациональным влияниям мешает разуму, с одной стороны, воспринимать общие нравственные принципы (уровень естественного закона), а с другой — прикладывать их к конкретным жизненным обстоятельствам.

Несовершенство позитивного закона служит основанием его перманентного изменения. Конкретизируя данное положение, Фома указывает на два фактора. Первый заключается в естественном прогрессе человеческого разума, имплицитно склонного двигаться от несовершенного к совершенному. Вторая причина кроется в многообразии и изменчивости условий человеческого существования, «ведь людям, находящимся в разных условиях, полезно разное» [16, с. 359].

Наконец, четвертый вид законов — изложенный в Писании закон божественный (*lex divina*). Он разделяется на ветхозаветный и новозаветный. Как указывалось выше, всякий закон есть инструмент достижения определенной цели. Цели естественного и человеческого закона ограничены горизонтом здешнего существования [10, с. 238]. Предельный смысл человеческого существования естественными познавательными способностями открыт и реализован быть не может. То и другое возможно благодаря посредством опоры на Откровение. Дополнительным доводом в пользу необходимости *lex divina* служит для Фомы и отмеченный выше факт несовершенства человеческого разума. Кроме того, как указывалось выше, законы, устанавливаемые обществом, сфокусированы на регулировании внешних действий человека и ограничивают лишь ту часть зла, которая наносит ущерб общественной безопасности. Критерии, позволяющие дать полную оценку человеческой деятельности, включая ее внутреннюю мотивацию, предлагаются Библией.

Подведем итоги. Как явствует из проведенного анализа, в своих построениях Фома Аквинский опирается на две самостоятельных независимых традиции — библейское Откровение и античный идеализм. Таким образом, в данном случае вера и разум (в его спекулятивном измерении) не противоречат, а поддерживают друг друга.

Как было показано в проведенном исследовании, фундаментальное положение в типологии законов Фомы Аквинского принадлежит закону вечному. Это самая трудная и важная часть в разобранном нами компоненте взглядов мыслителя. Вечный закон служит не только основанием рациональности, но и основанием справедливости.

Специфика естественного закона обусловлена уникальным устройством человека, принадлежащего сразу трем относительно самостоятельным мирам: он существует (и в этом подобен другим вещам), он живет (и в этом подобен животным), и наконец, он мыслит (и в этом себе подобных не имеет). В отличие от всех остальных созданий человек подчиняется вечному закону не спонтанно, а осознанно.

В трактовке сущности человеческого закона Фома Аквинский выступает как типичный сторонник концепции естественного права. Устанавливаемые государством законы социального взаимодействия вторичны и представляют собой результат адаптации универсальных принципов естественного закона к различным культурно-историческим обстоятельствам.

Если в подходе к вечному, естественному и человеческому закону Фома руководствуется преимущественно спекулятивно-рациональной аргументацией, то в его трактовке закона божественного доминируют доводы религиозного плана. Для светского сознания в данном пункте ход рассуждений Аквинского представляется в лучшем случае неочевидным. Согласно Аквинскому, божественный закон освещает глубины человеческого существа для естественных познавательных способностей человека не доступные. Человеческий закон божественному закону не противоречит, но первый из второго не следует. В этом отличие божественного закона от закона естественного.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в процессе изучения и оценки идейного наследия Фомы Аквинского.

Список литературы

1. *Августин*. О граде Божием. — Минск: Харвест, 2000.
2. *Августин*. Об истинной религии. — М.: Паломник, 1997.
3. *Аристотель*. Никомахова этика // Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984.
4. *Аристотель*. Политика // Сочинения: в 4 т. Т. 4. — М.: Мысль, 1984.
5. *Аристотель*. Риторика // Аристотель. Этика. Эстетика. Поэтика. — Минск: Харвест, 2011.
6. *Батиев Л.В.* Закон и право в философии Фомы Аквинского // *Философия права*. — 2012. — №1(50).
7. *Жильсон Э.* Философия в Средние века. — М.: Культурная революция; Республика, 2010.
8. *Канке В.А.* История, философия и методология социальных наук. — СПб.: Юрайт, 2019.
9. *Кант И.* Основы метафизики нравственности // Сочинения: в 6 т. — Т. 4. — Ч. 1. — М.: Мысль, 1965.
10. *Коплстон Ф.* Аквинат. Введение в философию великого средневекового мыслителя. — Долгопрудный: Вестком, 1999.
11. *Моисеев С.В.* Философия права. — Новосибирск: Сибирское университетское изд-во, 2003.
12. *Кроствейт А.* Социальное учение Фомы Аквинского. Уровень жизни регионов России. 2014. №3 (193).
13. *Платон*. Государство // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. — М.: Мысль, 1994.
14. *Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В.* Платон, Аристотель, Фома Аквинский и идея справедливости в естественно-правовой традиции // *Мир политики и социологии*. — 2016. — № 9.
15. *Фома Аквинский*. Сумма теологии. — Т. 2. — Ч. 1. Вопросы 65–119. — М.: Либроком, 2014.
16. *Фома Аквинский*. Сумма теологии. — Т. 4. — Ч. 2. Вопросы 68–114. — М.: Либроком, 2012.
17. *Фома Аквинский*. Сумма теологии. Части 1–2. Вопросы 1–46. — Киев: Ника-Центр, 2011.
18. *Фома Аквинский*. Сумма теологии. Части 1–2. Вопросы 47–122. — Киев: Ника-Центр, 2013.
19. *Шестовских Н.А.* Проблема собственности в трудах Фомы Аквинского // *Общество: философия, история, культура*. 2020. № 8(76).

20. *Augustine*. On the Free Choice of Will, On Grace and Free Choice, and Other Writings. Edited P.King. — Cambridge. 2010.

21. *Aquinas*. Political Writings. Edited R.W.Dyson. — Cambridge. 2004.

22. «Aquinas' Moral, Political, and Legal Philosophy» by Finnis J. //Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. — URL: <https://plato.stanford.edu/> (дата обращения 04.05.2023).

23. «Natural law» by K. Himma // Internet Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.iep.utm.edu/> (дата обращения 20.11.2017).

24. «The Natural Law in Ethics» by M. Murphy // Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. — URL: <https://plato.stanford.edu/> (дата обращения 26.02.2023).

25. «Thomas Aquinas» by Ch. Brown // Internet Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.iep.utm.edu/> (дата обращения 20.11.2017).

Д.Г. Гурицкая

ИНКЛЮЗИВНЫЕ ЛИФТЫ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА

INCLUSIVE ELEVATORS IN THE SYSTEM SOCIALIZATION OF A DISABLED CHILD

ГУРЦКАЯ Диана Гудаевна — аспирант факультета социологии и журналистики Московского государственного гуманитарно-экономического университета (e-mail: ...)

GURTSKAYA Diana Gudaevna — post-graduate student of the Faculty of Sociology and Journalism, Moscow State University for the Humanities and Economics (e-mail: ...)

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью разработки методического инструментария для изучения механизмов социальной мобильности лиц, имеющих особенности здоровья и инвалидов, особенно детей. В статье осуществляется анализ теоретических оснований для введения нового понятия — «инклюзивный лифт», охватывающего активизации сценариев эффективной адаптации и социализации детей-инвалидов. Предложенная в данной статье структура инклюзивных лифтов для детей-инвалидов может служить основой реабилитационного и социализационного управления в условиях развития ребенка, передвижения его между социальными институтами, социальными общностями, группами.

Ключевые слова: социальная мобильность, социальный лифт, инклюзивный лифт, структура индивидуальной социальной мобильности.

Abstract. The relevance of the article is due to the search for methodological tools for studying the mechanisms of social mobility of people with health characteristics. The article analyzes the theoretical grounds for the introduction of the term, and also substantiates a new concept - «Inclusive elevator» from the point of view of activating scenarios for effective adaptation and socialization of children with disabilities. The structure of inclusive elevators for disabled children proposed in this article can serve as the basis for rehabilitation and socialization management in the conditions of a child's development, his movement between social institutions, social communities, groups.

Keywords: social mobility, social lift, inclusive lift, structure of individual social mobility

Общество как социальная система выстроена таким образом, чтобы активно поддерживаться в равновесном состоянии с помощью системы общих социальных моделей, ценностей и систем социальных норм [1]. Социальное равновесие в обществе может достигаться с помощью двух базовых процессов: во-первых, социализации, благодаря которой и обеспечивается включение культурных ценностных моделей, ролевых ожиданий и ориентаций в систему ориентаций

каждой отдельной личности; во-вторых, процессы институционализации, связанные с потребностями общества в постоянной функциональной самоорганизации. Данная система воспроизводится и наследуется в каждом поколении. Именно процессы социализации и интернационализации позволяют поддерживать и закреплять ее, обеспечивая состояние равновесия.

Социальная мобильность — один из факторов поддержания системности и равновесности в обществе, отражающие как объективную, так и субъективную сторону процесса социализации индивида. Неотъемлемым механизмом социальной мобильности, отражающим качество, процесс, критерии оценивания вертикального и горизонтального социального перемещения индивида, является социальный лифт.

В случае, когда мы говорим об условном оценивании различных видов мобильности для людей с ограниченными возможностями здоровья, мы фактически должны говорить о таком явлении, как «инклюзивный лифт». Введение такого понятия, его концептуализация дает возможности для осуществления объективного оценивания общих функций управления обществом с целью его развития с учетом индивидуальных возможностей составляющих его индивидов. Это позволяет нам сформировать следующие уровни понимания механизмов социальной мобильности: наличие потенциальных ресурсов, свойственных индивиду; уровень реального и потенциального качества жизни; комплекс личностных качеств, определяющих способность к мобильности в рамках инклюзивного лифта; возможности для оценивания социальной деятельности (реализованный потенциал).

Говоря о социальной среде как о совокупности условий существования, формирования и деятельности индивидов в социальных группах, предполагающих самые разнообразные уровни материального, политического, социально-экономического и, собственно, духовного плана, важно не потерять непосредственно человека среди его профессиональных, учебных, референтных социальных групп и помнить о его самооценности. Ценность человека составляют, с одной стороны, субъективные факторы, определяемые особенностями активности, самоидентификации, саморегуляции, а также и спектром проблем, связанных с «диссоциабельностью» лиц с инвалидностью (термин И.А. Шаповал) [2], а с другой — объективные (средовые, функциональные) факторы, среди которых следует выделить гибкость среды и отношение общества к разнообразию посредством доминирующих в социуме норм и ценностей [3].

Важно учитывать, что в рамках системного подхода необходимо разводить понятия система и среда. Так, Н. Луман считает, что система — это последовательность операций, а среда — это то, что остается снаружи. Луман отмечает такую особенность системы, как аутопойесис, то есть способность к самовоспроизводству и саморазвитию [4]. Это крайне важная характеристика для понимания вектора направленности инклюзивных лифтов.

На наш взгляд, наиболее ярко принцип ценности человека реализован в концепции экстрабилити, которую предложил О.Б. Колпащиков [5]. Эта концепция предполагает, что даже у лиц, имеющих физические ограничения, посредством активной адаптации и успешного механизма социализации можно сформировать дополнительные компенсационные способности, которых не существует у лиц без инвалидности. С точки зрения данного подхода, внутренние ресурсы инвалидов, особенно детей, могут быть развиты и дополнены таким образом, чтобы сделать каждого члена общества равноправным участником обществен-

ных отношений. Для реализации физических и социально-психологических ресурсов и необходимо создавать механизмы инклюзивных лифтов.

Инклюзивный лифт как механизм социализации должен реализовываться в контексте социальных институтов, институционализации. С точки зрения феноменологического подхода (П. Бергер, Т. Лукман, А. Шюц) институционализация представляет непрерывный процесс накопления социального опыта и его оприличивание, приводящее к «типизациям» социальных действий. Данный подход в контексте конструирования инвалидности как социального явления показывает взаимосвязь институтов и практик, в которых в разнообразных формах стандартизированного ролевого поведения и осуществляется накопление конкретного социального опыта.

Социальная мобильность — явление, «качество и ресурс индивида» [6], результат социальной деятельности, совокупность этой деятельности, которую расценивают также как ресурс процесса социализации. В целом, социальная мобильность наглядно демонстрирует многомерность, сложноорганизованность процесса социализации. Анализируя социальную мобильность с позиций конструктивистского подхода, мы акцентируем внимание на объяснении наиболее значимого, того, что в процессах социального конструирования реальности имеет значение. И в данном случае значение имеет не только объективированный социальный опыт, но и субъективный фактор в его конкретно-ситуативной реализации во взаимодействиях с другими. Этот инструмент демонстрирует отражение специфических потребностей и установок лиц с инвалидностью в их многообразных социальных практиках.

Инклюзивный лифт — это практика преодоления социального разрыва между членами общества путем преобразования искаженно понимаемой идентичности и самоидентичности инвалида посредством ресурсного развития и реализации ребенка, формирование не-обесценивающих практик социального взаимодействия через создание и активацию полноценной инклюзивной среды. Таким образом, инклюзивный лифт — это не только процесс социального движения, но и процесс работы с идентичностью и самоидентичностью ребенка-инвалида.

Анализ социологических исследований показывает, что большинство воспринимают инвалидность как искаженную телесность, проблемы со здоровьем социумом воспринимаются как видимые телесные нарушения. Так, согласно исследованию ВЦИОМ, проведенному в 2021 г. среди 1 600 россиян [7], респонденты среди проблем, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью, указали в качестве самых значимых следующие:

- трудности с перемещением по городу (34%);
- сложности с выходом из дома (29%).

Это означает, что именно телесные изменения, заметные людям, делают инвалида инвалидом. Это заметно и в представлениях людей о необходимых мерах, позволяющих сделать окружающую среду инклюзивной. Когда людям предлагается перечислить необходимые меры для создания «инклюзивной среды», речь идет о пандусах (52%), парковках для инвалидов (49%), специальных туалетах в общественных местах (27%) и тактильных табличках (25%). Все эти примеры наглядно показывают, что инвалидность понимается в первую очередь с точки зрения искажения телесности.

Очевидно, что необходимо разделять телесность с точки зрения физиологических свойств человека, то есть как некие биологические характеристики, и телесность как поле изменения смыслов. Соответственно, телесность выступает

уже социальной характеристикой. Конечно, инвалидность и проблемы со здоровьем обуславливают определенные физиологические проявления, но также вписываются в сферу индивидуального опыта, становятся социально значимыми параметрами. Таким же образом реализуются субъективные переживания ребенком собственной инвалидности, формируется первичная идентичность, связанная с личным опытом инвалидности. Однако в случае соприкосновения с институционализированным социальным опытом инвалидности, соответствующая идентичность может закрепляться и корректироваться.

И в этом ключе крайне важно, чтобы личный опыт и соответствующие практики пересекались с социально одобряемыми, признанными формами социализации и социального взаимодействия. Ребенок не должен чувствовать, что его восприятие себя как инвалида поддержано обществом. Быть инвалидом не должно быть равно «не нужным», «испорченным», необходимо избегать маркеров больного, социально не востребованного, ненормального. Так, влияние на социальную адаптацию подростка факторов психотравмирующих ситуаций у ребенка-инвалида, связанных с переживанием инвалидности, инаковости, во многом зависят от поддержки, оказываемой семьей и обществом.

На данный момент существует несколько основных проблем, связанных с эффективным включением инвалидов в общество посредством социализации.

1. Юридическое и экономическое обоснование статуса инвалида, что предполагает классификацию инвалидов относительно условной «нормы», что само по себе задействует сценарий «неполноценности», с одной стороны, и зависимого положения от государства, с другой. Эта позиция предполагает, что получивший статус инвалида законодательно и финансово поддерживается за счет других, здоровых граждан. Это способствует усилению дисгармонии в обществе.
2. Образовательные траектории не всегда доступны для лиц с различного рода заболеваниями; имеющиеся ресурсы социализации не всегда даруют всем равные права, обремененные равными обязанностями.
3. Организационные и психологические проблемы инвалидов отличаются от аналогичных в рамках других социальных групп, хотя бы с точки зрения пространственных перемещений.

В связи с этим интеграция лиц с инвалидностью и ОВЗ не всегда легко коррелирует с возможностями других социальных групп в реализации их собственных прав. Концепция инклюзивного лифта предполагает преодоление данных разрывов в понимании социальных позиций и возможностей для лиц с инвалидностью и ОВЗ. Перед обществом стоит необходимость формировать гибкую среду, позволяющую отвечать на разные запросы, независимо от их типичности или нетипичности. Иными словами, социальная инклюзия во многом зависит от готовности среды принять нетипичный объект в свою систему. Гибкость предполагает проектирование многообразных индивидуальных траекторий социальной инклюзии человека с инвалидностью, в результате чего возникает множество вариативных сценариев его включения в социум и образуется общее поле социальной активности людей с инвалидностью и других акторов инклюзии [8].

Социальные отношения и социальные взаимодействия несут в себе подкрепление переживания инвалидов: разделение схожих переживаний с теми, кто имел аналогичные проблемы в прошлом. В ситуации выстраивания инклюзивной среды и формирования устойчивых инклюзивных лифтов может оказаться

затруднительным разорвать уже сложившуюся систему искаженно понимаемой идентичности, передаваемую с помощью механизмов нормативного порядка. Разработка и внедрение инклюзивных лифтов предполагает отказ от сложившихся стереотипов, усиление механизмов сравнения и подкрепления позитивных практик, подчеркивающих склонность индивидов к интеграции.

В связи с этим важно понять, что реализуемые ранее концепции интеграции инвалидов не учитывали важнейший критерий, который предполагает система инклюзивных лифтов: это работа с самоидентичностью, осуществляемая самостоятельно и с помощью самых близких людей, принятие себя как полноценного члена общества, невзирая на инвалидность, а возможно — благодаря ей. Общество в данном случае лишь выступает принимающей стороной, хотя и оказывает серьезнейшее воздействие на саму структуру идентичности.

Таким образом, выделим важнейшие качественные критерии модели инклюзивного лифта.

1. Двустороннее взаимодействие индивида и общества в интересах части и целого, возможности инициирования контактов с обеих сторон.
2. Взаимное обогащение и закрепление позитивных практик, как со стороны среды, так и личности. Устранение негативных практик, закрепляющих «испорченную идентичность» инвалидов [9].
3. Расширение зоны социальной активности инвалида за счет развития его потенциала и ресурсного багажа.

Инклюзивные лифты в социализации ребенка-инвалида, опирающиеся на феномены социальной солидарности и интеграции, с одной стороны, и специфики личного опыта переживания инвалидности — с другой, должны обеспечивать функционирование общества с пониманием всех индивидуальных и групповых интересов.

Такой подход позволяет не только анализировать состояние реабилитационной среды, но также оценивать готовность среды к принятию новых членов, равно и оценивать процессуальный характер инклюзивного лифта через оптимальность включения ребенка в социализационные процессы, инициирование двустороннего характера этих процессов.

Список литературы

1. *Парсонс Т.* О социальных системах / под ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. — М.: Академический проект, 2002. — 832 с.
2. *Шаповал И.А.* Диспозиции социальных субъектов инклюзии и интеграции лиц с инвалидностью в общество // *Ценности и смыслы.* — 2019. — № 4 (62). — С.44–58.
3. *Шаповал И.А.* Социальная инклюзия лиц с ограниченным возможностями здоровья де-юре и де-факто: «включаемые», «включающиеся», «невключающиеся» // *Вестник Балтийского федерального университета им. Э. Канта.* Серия: Филология, педагогика, психология. — 2019. — № 1. — С. 95.
4. *Луман Н.* Введение в системную теорию/ под ред. Д. Беккера; пер. с нем. К. Тимофеевой. — М.: Логос, 2007. — С. 79.
5. *Колтациков О.Б.* Экстрабилити людей с инвалидностью в инклюзивном социальном проектировании // *Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры: матер. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 12 декабря 2018 г.).* — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2019. — С. 31–42.

6. *Шпекторенко И.В.* Социальные лифты в структуре социальной мобильности индивида // *Управленческое консультирование*. — 2013. — № 6. — С.102.

7. Инвалиды и общество: положение, отношение, проблемы. — Текст: электронный // ВЦИОМ: [сайт]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/invalidy-i-obshchestvo-polozhenie-otnoshenie-problemy>.

8. *Петров В.П., Кантемирова И.Б.* Феномен социальной эксклюзии/инклюзии в аспекте образовательной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 1. — 2019. — № 2 (239). — С. 134.

9. *Гофман И.* Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью / пер. с англ. М.С. Добряковой. — Текст: электронный // НИУ ВШЭ: [сайт]. — URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf?ysclid=lgnicqtc3o901387551.

**ИНВАЛИДИЗАЦИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ВРТ
И ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

**DISABILITY DURING THE IMPLEMENTATION
OF ART AND LEGAL MEANS TO OVERCOME IT**

ДОВНАР Алексей Николаевич — студент 2 курса магистратуры факультета юриспруденции МГТЭУ (e-mail: dovnar.mggeu@mail.ru)

DOVNAR Alexey Nikolaevich — 2nd year student of the Master's degree of the Faculty of Law, MSUHE (e-mail: dovnar.mggeu@mail.ru)

Аннотация. Применение вспомогательных репродуктивных технологий как метода преодоления бесплодия наряду с положительными имеет и отрицательные последствия, в том числе приводит к инвалидизации суррогатных матерей и рожденных ими детей. В предпринятом исследовании автор анализирует потенциальные нарушения здоровья пациентов, связанные с реализацией искусственных методов репродукции, и выдвигает предложения по преодолению выявленных проблем.

Ключевые слова: медицинское право, вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, права инвалидов, права женщин, права ребенка, охрана здоровья

Abstract. The use of assisted reproductive technologies as a method of overcoming infertility, along with positive ones, also has negative consequences, including the disability of surrogate mothers and their children. In the undertaken study, the author analyzes the potential health problems of patients associated with the implementation of artificial reproduction methods, and puts forward proposals for overcoming the identified problems.

Keywords: medical law, assisted reproductive technologies, surrogacy, rights of the disabled, women's rights, children's rights, health care

Со второй половины XX века, отличающейся стремительным развитием репродуктивной медицины, у пациентов, имеющих диагностированное бесплодие, появилась возможность через участие в программах по искусственному рододовспоможению преодолеть ограниченность естественного зачатия и обрести счастливое родительство.

Как отмечают эксперты, занимающиеся организацией здравоохранения в нашей стране, сегодня в России нет кем-либо осуществляемого на государственном уровне сбора статистической информации о реализации программ преодоления бесплодия и восстановления фертильности, могущей быть воспринятой в качестве полноценной и достоверной. Вместе с тем, специалисты Российской Ассоциации репродукции человека, реагируя на заявления таких экспертов, оппонировать им, восклицая, что у РАРЧ есть статистика [13], которая позволяет утверждать, что количество реализуемых на территории нашей страны программ и, соответственно, число детей, рожденных посредством реализации программ ВРТ, с каждым годом растет [10, с. 111].

Сегодня приводятся разные цифры о количестве планируемых, реализуемых и успешно завершенных циклов по искусственному родовспоможению среди разных по полу, возрасту, сложности причин бесплодия групп населения [12]. Эта разность выражается в неоднополярности подходов исследователей к анализу выбранных показателей. Однако, несмотря на заявляемую в целом успешность проводимых процедур, завершающихся достижением проектируемых целей, наличествует целый ряд проблемных аспектов, главным образом сосредоточенных, с одной стороны, на здоровье суррогатной матери, с другой — на здоровье вынашиваемого и рождаемого ею ребенка для генетических родителей (одинокрой женщины).

Так общеизвестно, что при экстракорпоральном оплодотворении, исходя из самой специфики медицинского вмешательства в процесс зарождения новой жизни, используются эмбрионы *in vitro*, которые производят в пробирках, после чего «подсаживают» в организм пациентки, причем не один эмбрион, а сразу несколько, что катализирует риск проявления многоплодности, чреватой, как правило, осложненным течением самой беременности и неблагоприятными перинатальными исходами. Среди причин неблагоприятности беременности выделяют отягощенный соматический анамнез и стимуляцию суперовуляции, сюда же добавляется нередкая длительность культивации эмбрионов, «произведенных» вне материнского организма.

Если многоплодная беременность может стать причиной усугубления состояния здоровья суррогатной матери при наличии сопутствующих условий, имеющих до участия в программе по искусственному родовспоможению, то само участие в процедуре суррогатного материнства для «гестационного курьера» вне зависимости от наличия или отсутствия многоплодности в беременности может стать причиной развития 1) иммуносупрессии (угнетения иммунитета); 2) реологических свойств крови (вязкости), что провоцирует возникновение тромбов, снижение плотности костной и истончение хрящевой тканей; 3) нарушений процесса расщепления глюкозы — формирования диабета второго типа; 4) нарушения работы гипоталамо-гипофизарной области, ингибция секреторной функции гипофиза; 5) аутоиммунных заболеваний щитовидной железы и кожи; 6) нарушений работы ЖКТ — изменение микробиома кишечника, роста числа заболеваний женщин колоректальным раком, болезни Крона; 7) нарушения циркадных ритмов — сна, бодрствования и аппетита; 8) нарушения уродинамики, способствующего развитию инфекционных заболеваний мочеполовой системы; 9) повышения риска развития новообразований печени: гемангиом и аденом [9, с. 91]. Здесь в качестве триггера проявления обозначенных нарушений здоровья суррогатной матери выступает подготовительный этап в программах ВРТ, прежде всего искусственная «подгонка» менструального цикла суррогатной матери к менструальному циклу генетической матери, выражающаяся чаще всего в намеренном прерывании продолжающегося менструального цикла суррогатной матери.

После небезосновательно кажущегося удручающим положения дел в аспекте сбережения здоровья суррогатной матери, которая, если обратить внимание на нормативные требования к претенденткам на миссию «гестационного курьера», до вступления в программу по искусственному родовспоможению должна иметь удовлетворительное состояние здоровья [4], возникает вопрос: есть ли сегодня подходы к решению обозначенной проблемы и предотвращению инвалидизации участников репродуктивных программ?

Ответом на поставленный вопрос с нашей стороны может и должна стать правовая регламентация давно реализуемых общественных отношений, складывающихся по поводу участия суррогатной матери и генетических родителей (одиноким женщиной) в программах по искусственному родовспоможению. Так если выстраивать нормативно-правовую регламентацию с учетом узко медицинской позиции, то можно предусмотреть отход от сложившейся модели запрета для суррогатной матери быть донором яйцеклетки: женщина отдает свою яйцеклетку для оплодотворения в условиях *in vitro*, становясь донором и отказываясь от принадлежащей ей на праве собственности яйцеклетки, после чего вынашивает ребенка и также по договору суррогатного материнства передает рожденного ею ребенка родителям, обладающим правом собственности лишь на один из компонентов эмбриона — сперматозоиды (в данном случае право собственности будет закрепляться только за супругом бесплодной женщины) или не обладающих правом собственности на сперматозоиды (при реализации донорской программы с использованием донорских сперматозоидов). В отношении одинокой женщины, использующей донорские сперматозоиды, передача ребенка от суррогатной матери тоже должна будет осуществляться по договору суррогатного материнства.

Допустим, предложенная модель найдет своего одобрителя для внедрения в клиническую практику. Для этого необходимо внести изменение в часть 10 статьи 55 Федерального закона об основах охраны здоровья граждан, исключив из нее словосочетание «Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки» [4]. Вместе с тем подозреваем, что приведенная нами инициатива, основанная на узко медицинском подходе к решению анализируемой проблематики, может вызвать «расцвет» криминогенного фактора, связанного с торговлей суррогатной матерью собственной яйцеклеткой, особенно это становится очевидным при обращении к подлинным причинам участия женщин в качестве суррогатной матери, где доля альтруизма в помощи бездетным парам по преодолению бесплодия чрезвычайно мала по сравнению с повсеместной коммерциализацией процедур суррогатного материнства. Посему необходимо взвесить все «за» и «против», предусмотреть ограничивающие «торговлю яйцеклеткой» механизмы, а только потом можно будет говорить о внедрении предложенной инициативы.

Вторым, по нашему мнению, более сложным сценарием преодоления угрозы инвалидизации суррогатной матери от участия в репродуктивных программах является реализация на уровне Минздрава России протокола осуществления подготовительных к ЭКО процедур, предусматривающих подбор суррогатной матери в совокупности с ныне существующими критериями [5] еще и по схожести менструальных циклов между генетической матерью (одиноким женщиной) и суррогатной матерью. В таком случае будет исключена вероятность торговли собственным генетическим материалом. Поэтому, полагаем, что при готовности федерального органа исполнительной власти, ответственного за охрану здоровья граждан, взять на себя функционал по проработке предложенного механизма, возможно будет говорить о жизнеспособности высказанной идеи или о ее непригодности в условиях клинической практики.

Ранее мы писали, что в аспекте предпринятого нами исследования проблематика сосредотачивается не только на необходимости предотвращения инвалидизации среди суррогатных матерей, но и, что особенно важно, среди детей, инвалидизирующий фактор у которых значителен в сравнении с ины-

ми участниками репродуктивных правоотношений. Достаточными к перечислению будут такие последствия реализации ВРТ, отразившиеся на здоровье детей, как потребность в реанимационных мероприятиях или интенсивной терапии [11, с. 117], аномалии развития сердечно-сосудистой системы [8, с. 32], высокий риск развития гипоспадии, повышение частоты проявления лейкозов, рождение детей с ДЦП и иными неврологическими отклонениями [6, с. 55–56], бронхопультмональные патологии и урогенитальные патологии [7, с. 117]. Разумеется, приведенный список не является исчерпывающим и его можно продолжать в зависимости от угла зрения исследователя, занимающегося анализом инвалидизации как фактора, сопровождающего реализацию вспомогательных репродуктивных технологий.

По аналогии с запросом на поиск релевантных подходов к решению назревшей и усугубляющейся с каждым годом проблематики калечащего пациентов влияния вспомогательных репродуктивных технологий на здоровье суррогатной матери мы ставим идентичный вопрос и в контексте исследования здоровья детей, рожденных с применением репродуктивных технологий: есть ли выход из сложившейся ситуации? Разумеется, такой выход наличествует, особенно если во главу угла поставить не сиюминутное достижение цели по преодолению (или, как сейчас все еще принято утверждать, лечению) бесплодия у людей, имеющих подтвержденный диагноз, свидетельствующий о невозможности естественного зачатия и рождения своего родного ребенка, а интересы зачатого вне материнского организма и рожденного посредством искусственной репродукции человека. Тем более что этого требуют как поправки [2], внесенные в 2020 году в Конституцию Российской Федерации [1], так и в целом корпус отечественного законодательства [3], регулирующие аспекты прав несовершеннолетних в нашей стране.

Руководствуясь принципом равенства всех перед законом и недопустимости умаления прав одних перед интересами (в том числе основанными на праве) других пациентов. Вместе с тем, принимая во внимание положения основных международно-правовых актов, в частности Декларации прав ребенка, в своей преамбуле закрепляющей, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения, а также сложившийся в Российской Федерации публичный правопорядок, мы считаем оправданным первоочередное следование интересам ребенка, а именно полноценную реализацию превентивных мер, направленных на предупреждение инвалидизирующего фактора в сегменте детского населения.

Подводя итог, отметим, что, с одной стороны, многолетняя практика применения вспомогательных репродуктивных технологий продемонстрировала свою способность преодолевать бесплодие у бездетных пар и отдельных людей, что не позволяет нам выдвигать идею о полном запрете репродуктивных технологий в принципе. С другой стороны, прогрессирование негативных последствий после реализации программ ВРТ, отражающихся на здоровье детей, со временем, а нередко и сразу приводящих к их инвалидизации, заставляет задуматься о соотношении положительного и негативного в количественном и качественном выражении проводимых программ ВРТ, и заявить неоднократно озвучиваемую в научном сообществе инициативу о наложении моратория на реализацию технологий искусственного родовспоможения впредь до выработки научно выверенных подходов к оценке эффективности и безопасности

медицинского вмешательства в репродуктивную систему человека, в том числе с точки зрения правового регулирования.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации, 16.03.2020, № 11, ст. 1416.

3. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.08.1998, № 31, ст. 3802.

4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

5. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 № 60457) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 19.10.2020.

6. *Боцьковская М.А., Чистякова Г.Н., Ремизова И.И., Бычкова С.В., Устьянцева Л.С.* Вспомогательные репродуктивные технологии как фактор риска формирования постнатальной патологии у детей // Лечение и профилактика. — 2019. — Т. 9. — № 1. — С. 54–59.

7. *Винокурова Е.А.* Вспомогательные репродуктивные технологии: влияние на здоровье ребенка // Медицинская наука и образование Урала. — 2020. — Т. 21. — № 3(103). — С. 116–119.

8. *Горлова И.А., Омельченко М.Ю., Соколова Л.А., Бондаренко Б.Б.* Кардиоваскулярные риски у детей, рожденных с помощью репродуктивных технологий // Трансляционная медицина. — 2020. — Т. 7. — № 6. — С. 29–38.

9. *Довнар А.Н.* Изменения в законодательстве и проблемы репродуктивного туризма: обзор слушаний в Общественной палате Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. — 2021. — Т. 14. — № 1. — С. 85–95.

10. *Мельник Л.А., Иова А.С., Щугарева Л.М.* Состояние здоровья детей, рожденных при помощи вспомогательных репродуктивных технологий // Педиатрия. Журнал им. Г.Н. Сперанского. — 2017. — Т. 96. — № 1. — С. 110–116.

11. *Михеева Е.М., Пенкина Н.И.* Течение неонатального периода у детей, родившихся с использованием вспомогательных репродуктивных технологий // Практическая медицина. — 2019. — Т. 17. — № 5. — С. 180–184.

12. Национальный регистр ВРТ // Официальный сайт РАРЧ. — URL: https://rahr.ru/registr_otchet.php (дата обращения: 26.02.2023).

13. Общественные слушания «Изменения в законодательстве и проблемы репродуктивного туризма» // Официальный YouTube-канал Общественной палаты Российской Федерации. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QqcO-T1B6wWM> (дата обращения: 26.02.2023).

Р.Т. Мехдиев
Научный руководитель: Ручкина Г.Ф.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ**

**LEGAL REGULATION OF DIGITAL CURRENCY TURNOVER
IN THE RUSSIAN FEDERATION AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT**

МЕХДИЕВ Рамиз Талыб оглы — аспирант кафедры гражданского права и процесса Юридического института НИУ «БелГУ» (e-mail: ramiz1998roma1990@mail.ru)

РУЧКИНА Гульнара Флюоровна — доктор юридических наук, профессор, декан Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (e-mail: ramiz1998roma1990@mail.ru)

MEHDIEV Ramiz Talib oglu — postgraduate student of the Department of Civil Law and Procedure of the Law Institute of National Research University «BelSU» (e-mail: ramiz1998roma1990@mail.ru)

RUCHKINA Gulnara Flyurovna — Doctor of Juridical Science, Professor, Dean of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (e-mail: ramiz1998roma1990@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается текущее действующее регулирование оборота цифровой валюты в Российской Федерации, а также существующие законопроекты и предложения органов государственной власти, направленные на его дальнейшее развитие. Проводится критический анализ существующих законодательных инициатив, а также позиции Банка России относительно дальнейших перспектив развития оборота цифровой валюты в России, изложенных в его специальном докладе, в утвержденной Правительством Российской Федерации «Концепции законодательного регулирования механизмов организации оборота цифровых валют». Делается вывод о том, что дальнейшие перспективы правового регулирования оборота цифровых валют в России будут связаны со сдерживанием и усилением контроля за их оборотом, с сохранением за цифровой валютой статуса инвестиционного актива и ограниченных возможностей по использованию цифровой валюты как средства платежа в отдельных взятых отношениях, как правило, внешнеэкономического характера.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, платежное средство, деньги, рубль, оборот цифровой валюты, финансовая система, Концепция законодательного регулирования механизмов организации оборота цифровых валют, законопроект № 237585-8.

Abstract. The article discusses the current current regulation of the circulation of digital currency in the Russian Federation, as well as existing bills and proposals from public authorities aimed at its further development. A critical analysis of existing legislative initiatives is carried out, as well as the position of the Bank of Russia regarding further prospects for the development of digital currency circulation in Russia, set out in its special report, in the “Concept of legislative regulation of mechanisms for organizing the circulation of digital currencies” approved

by the Government of the Russian Federation. It is concluded that further prospects for the legal regulation of the circulation of digital currencies in Russia will be associated with the containment and strengthening of control over their circulation, with the preservation of the status of an investment asset for the digital currency and limited opportunities for using digital currency as a means of payment in a particular relationship, as usually of a foreign economic nature.

Keywords: *digital currency, cryptocurrency, means of payment, money, ruble, digital currency circulation, financial system, Concept of legislative regulation of mechanisms for organizing the circulation of digital currencies, bill No. 237585-8.*

Анализ действующего правового регулирования правил оборота цифровой валюты в России, показывает, что последняя рассматривается в качестве средства платежа и в качестве объекта для инвестирования. В свою очередь, принятие цифровой валюты в качестве средства платежа (прямой или косвенной оплаты, иного встречного представления) за предоставляемые товары, работы и услуги резидентами (компаниям осуществляющим деятельность в России и физическими лицами, постоянно проживающими в России) запрещено. Соответственно, на данный момент, законодательно не запрещено использование криптовалюты в качестве встречного возмещения за переданный товар, выполненную работу или оказанную услугу в адрес нерезидента, то есть иностранной компании и любых физических лиц осуществляющих деятельность за рубежом.

В силу ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] (далее – Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ), цифровая валюта определена как совокупность данных, пребывающих в электронной форме, которые могут быть использованы в качестве средства платежа либо в качестве средства для инвестирования. В свою очередь, в силу ч. 1 ст. 140 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [1] (далее — ГК РФ), единственным законным платежным средством в России является рубль. В виду содержания обозначенных правовых норм, цифровую валюту следует признать в качестве платежного средства, использование которого на территории Российской Федерации в качестве такого, является незаконным. Иными словами, цифровая валюта представляет собой платежное средство, запрещенное к применению на территории Российской Федерации.

Правовая природа и существо такого запрета с правовой точки зрения, восходит к положениям Конституции Российской Федерации. Так, согласно ч. 1 ст. 75 Конституции РФ, именно рубль является государственной денежной единицей, а введение и эмиссия других денег (по аналогии – платежных средств) в России является недопустимым. Согласно ч. 2 указанной конституционной нормы, основной функцией Банка России является именно защита и обеспечение устойчивости рубля как единственной денежной единицы и единственного платежного средства. Данному положению корреспондирует п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2] (далее — Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ), согласно которого обеспечение устойчивости и защиты рубля является одной из основных задач Банка России.

На текущем этапе возникла дискуссия о дальнейшем развитии правового регулирования оборота цифровой валюты в России, который предполагает не-

сколько противоположных вариантов. Позиция полного запрета оборота цифровой валюты, аналогичная позиция с отдельными исключениями, позиция легализации использования цифровой валюты в качестве средств платежа. Рассмотрим каждую из перечисленных позиций подробнее.

Так Банк России выступает категорически против легализации цифровых валют как платежного средства на территории России. Кроме многочисленных публично выступлений представителей Банка России, можно указать и на обоснование такой позиции, содержащееся в подготовленном в феврале 2022 года докладе на тему «Криптовалюты: тренды, риски, меры» [7]. Банк России потенциальную легализацию цифровых валют в качестве платежного средства на территории России, воспринимает, в первую очередь, как существенную угрозу для стабильности и безопасности национальной валюты. В качестве основной причины указывается на высокую спекулятивную составляющую курсов цифровых валют, которые зависят от спроса и предложения. Кроме того, в виду большой степени анонимности, отсутствия регулирования и контроля за сферой обращения цифровых валют (как отдельных, так и сферы в целом), существуют реальные риски «теневого» влияния на курс цифровой валюты с его последующим «обрушением» (высокие риски манипулирования курсом цифровой валюты «влиятельными» игроками на рынке). Такие ситуации могут носить как фрагментарный, так и глобальный характер, и, в случае чрезмерного насыщения отечественной экономики, цифровой валютой, могут привести к краху национальной финансовой системы, излишнему давлению на национальную денежную единицу.

Банк России в соответствующем докладе полагает, что мягкий подход к регулированию оборота цифровой валюты могут позволить только государства с резервными валютами (с валютами, которые в общемировом или региональном масштабе используются для международных взаиморасчетов, для хранения в них национальных резервов). В условиях развивающейся экономики и слабой отечественной валюты, такой подход, по мнению ЦБ РФ, является недопустимым.

При этом Банк России настаивает на ужесточении уже существующих правил оборота цифровой валюты. В частности, предлагается к уже существующему запрету на использование цифровой валюты в качестве средства, либо иного встречного возмещения резидентами, добавить меры юридической ответственности к лицам, нарушившим такие запреты. Кроме того, предлагается полный запрет деятельности на территории России инфраструктуры бирж и платформ, предоставляющих посреднические услуги по покупке, продаже, обмену цифровыми валютами. Также, Банк России предполагает наращивать усилия по взаимодействию с международными организациями, другими государствами в вопросах налаживания системы взаимного контроля и обмена информацией по операциям с цифровой валютой [7].

Анализ утвержденной Правительством РФ 08.02.2022 года Концепции законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют [6] (далее — Концепция от 08.02.2022 г.), показывает, что она, в большей степени, касается моделирования будущего образа механизма оборота цифровой валюты в России. Ее содержание также позволяет сделать вывод о том, что Правительство РФ не видит будущее цифровой валюты в качестве средства платежа. Более того, указанная Концепция предполагает установление системных мер ответственности (от налоговой и административной, до уголовной) за нарушение правил оборота цифровой валюты, распространение на оборот

цифровых валют законодательства о противодействии легализации доходов добытых преступным путем.

Сторонники легализации цифровых валют в качестве средства платежа (хотя бы частичного), как правило, относятся к соответствующей профессиональной среде лиц, осуществляющих майнинг, выпуск цифровых валют и т.п. Кроме того, существует позиция Минпромторга РФ [8], согласно которой, предлагается использование цифровых валют отечественными компаниями для взаиморасчетов по внешнеэкономическим операциям как одного из средства преодоления текущих односторонних рестрикций, других экономических ограничений в отношении отечественных компаний. Вместе с тем, данная позиция не нашла свое отображение в конкретных законопроектах.

Анализ научных взглядов на этот счет демонстрирует различный спектр мнений. Существует мнение, согласно которого легализация обращения цифровой валюты в отечественной экономике позволит обеспечить налоговые поступления в бюджет, существенно сократить риски использования цифровых валют в целях легализации преступных доходов, привлечь иностранные инвестиции в отечественную экономику [11, с. 71–72]. Другое мнение заключается в том, что, в целом, обладание цифровой валютой и деятельность бирж обеспечивающих их оборот, является допустимыми при условии существования действенных ограничений, которые позволят обеспечить защиту национальной денежной и финансовой системы. При этом отдельно акцентируется внимание на необходимости построения действенной и реальной системы контроля за оборотом цифровой валюты в России [10, с. 154–155]. Отдельные ученые приходят к выводу о том, что применение любой из концепций регулирования оборота цифровых валют (легализация, частичная легализация, полный запрет) является непредсказуемым с экономической точки зрения в виду отсутствия достаточного опыта применения тех или иных концепций другими государствами для моделирования на их примере наиболее вероятного сценария в России [9, с. 50–51].

Как мы можем наблюдать, научные воззрения в данной сфере также весьма разнообразны. Единая позиция научного сообщества, в настоящий момент, по этому вопросу отсутствует. Вместе с тем, в рассмотренных исследованиях на этот счет, как правило, указывается одновременно как на риски, которые в себе несет полная легализация оборота цифровой валюты, так и на возможности, которые такая легализация может принести (способ противодействия экономическому давлению, привлечения инвестиций и прочие).

При этом, общей позицией является то, что отсутствие регулирования и контроля в данной сфере, несет в себе намного большие риски и негативные последствия, чем регулирование. Прежде всего, по той причине, что в отечественный сегмент «криптоиндустрии» развит довольно сильно. Так, согласно данным указанным в Концепции от 08.02.2022 года, на данный момент, жителями России открыто не менее 12 миллионов криптовалютных кошельков, общий размер средств, хранящихся на которых составляет не менее 2 трлн рублей. По объему технических мощностей, которые могут быть использованы для производства цифровых валют (майнинга), Россия находится в числе мировых лидеров и занимает 3-е место в мире [6]. Государство, обладая монополией на установление правопорядка в пределах своей территории, на регулирование экономических отношений, не может не замечать данные процессы и обязано реагировать на них в соответствии со своими национальными интересами.

Ввиду этого, возникает вопрос о возможности применения к цифровой валюте правил по аналогии с теми, которые применяются к обороту иностранной валюты. Как известно, иностранная валюта может использоваться в качестве средства платежа только в исключительных случаях, предусмотренных валютным законодательством [3]. Таким образом, использование иностранной валюты, в отдельных случаях является допустимым (для целей настоящей статьи не имеет значения в каких именно случаях), хотя она, как и цифровая валюта является известным фактором давления на стабильность национальной денежной единицы. В свою очередь, допустимость использования цифровой валюты хотя бы для отдельных случаев взаиморасчетов, в силу действующего содержания правовых норм, является вопросом дискуссионным. Если существуют отдельные случаи допускающие применение иностранной валюты в качестве средств взаиморасчетов, то допустимо ли установление таких случаев и для взаиморасчетов в цифровых валютах?

Чтобы ответить на этот вопрос, предлагаем обратить внимание на последний на данный момент законопроект, который, по мнению его авторов, призван легализовать в России майнинг [5]. Сразу же отметим, что это не так, поскольку майнинг сам по себе и до принятия данного закона не был запрещенным видом деятельности, однако условно находился в «серой» зоне правового регулирования (в виду, собственно, отсутствия такового). Анализ данного законопроекта показывает, что под майнингом предлагают понимать создание определенной цифровой валюты при использовании определенных инфраструктурных и технологических мощностей. Применительно к настоящей статье интересует вопрос о возможных изменениях правил оборота цифровой валюты.

Кроме того авторы законопроекта предполагают, что основной массив правового регулирования майнинга цифровой валюты будет осуществляться Правительством РФ. Также предлагается запрет на рекламу предложения цифровой валюты, предоставления товаров, работу и услуг по организации выпуска, выпуску, организации обращения цифровой валюты, но при этом предлагается разрешить рекламу предложения по майнингу цифровой валюты (ее созданию). Созданная в результате майнинга цифровая валюта может быть отчуждена только с использованием иностранной информационной инфраструктуры (фактически запрещается использования отечественных обменных бирж и прочей инфраструктуры).

Обратим внимание на предлагаемые исключения из указанного правила. Они заключаются в возможности отчуждения полученной в результате майнинга цифровой валюты с использованием отечественной инфраструктуры (иными словами — бирж обмена) в рамках специального правового режима. На данный момент, какой либо достоверной информации о предполагаемых специальных режимах и об их характере, не имеется. Однако, ввиду рассмотренной выше позиции Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, они могут быть связаны с созданием условий для взаиморасчетов отечественных компаний с иностранными партнерам, в целях преодоления текущих экономических и политических мер в отношении отечественной экономики. Таким образом, необходимо констатировать наличие определенного консенсуса между государственными органами, который заключается в допустимости использования майнинга для «выпуска» цифровой валюты за пределы национальной финансовой системы как средства привлечения реальных денежных средств в отечественную экономику (созданная цифровая валюта продается на ино-

иностранной биржах взамен чего получается либо иной цифровой актив, либо иностранная валюта, которая фактически вовлекается в отечественную экономику) и по проведению ограниченных экспериментов по реализации цифровой валюты с использованием отечественных платформ и бирж.

Учитывая вышеизложенное, несмотря на предполагаемое ужесточение правил оборота цифровых валют в России, говорить об их полном запрете преждевременно. Дальнейшие перспективы развития правового регулирования в данном направлении будут зависеть от успешности экспериментов проводимых в рамках созданных специальных правовых режимов. Однако возможности по легальному использованию цифровой валюты будут строго лимитированы с учетом непосредственной экономической целесообразности и необходимости обеспечения устойчивости и защиты финансовой системы Российской Федерации. Текущая позиция законодателя относительно недопустимости использования цифровой валюты в качестве средства взаиморасчета продолжает сохраняться.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (в ред. от 14.06.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 28. — Ст. 2790.
3. Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (в ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 50. — Ст. 4859.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 14.07.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31 (часть I). — Ст. 5018.
5. Законопроект № 237585-8 // Сайт Государственной Дума РФ. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8?ysclid=layuih3z4r676684147> (дата обращения: 27.11.2022).
6. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют от 08.02.2022 г. // Интернет-сайт Правительства РФ. — URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrQZ.pdf> (дата обращения: 02.12.2022).
7. Криптовалюты: тренды, риски, меры (Доклад для общественных консультаций) / Банк России. — М., 2022. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 02.12.2022).
8. Мантуров: криптовалюту могут легализовать как платежное средство // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/62852fc99a79478e21e21409?ysclid=lbun6wib1516830152> (дата обращения: 02.12.2022).
9. *Норец Н.К.* Легализация криптовалют в экономиках стран // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 1. — С. 45–51.
10. *Рождественская Т.Э.* Риски легализации криптовалют для публичного правопорядка // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2022. — №17–2. — С. 150–155.
11. *Углицких О.Н., Клишина Ю.Е.* Проблемы легализации криптовалюты в России: законодательные противоречия // Kant. — 2022. — № 1. — С. 67–72.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Научный журнал «Человек.Общество.Инклюзия» является научным изданием, в котором публикуются статьи и другие материалы, *отражающие научно-исследовательскую работу в области социально-гуманитарных и экономических дисциплин*. Приоритет отдается статьям, обладающим научной новизной, обобщающим результаты актуальных по проблематике исследований авторов, представляющим интерес для научной общественности и специалистов-практиков. Экспертиза рукописей осуществляется на заседаниях редколлегии. Журнал оставляет за собой право на сокращение объема материала и его литературную правку. Все материалы проходят обязательную проверку степени оригинальности текста. Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по группам научных специальностей: 22.00.00 — социологические науки; 08.00.00 — экономические науки; 12.00.00 — юридические науки.

Правила оформления направляемых в журнал рукописей

Принимаются статьи объемом от 8 до 24 страниц А4; для публикаций в рубрику «Исследования молодых ученых» — до 12 страниц. Страницы должны быть пронумерованы.

Материалы представляются в виде файла в формате MS Word (.doc или .docx) со следующими параметрами: шрифт Times New Roman, кегль 14, полуторный межстрочный интервал, отступ первой строки абзаца — 1,25 см, верхнее поле — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2 см.

Рисунки и схемы в случае, если они подготовлены не в программе Word, следует высылать в виде отдельных файлов. Весь иллюстративный материал, включая таблицы, должен быть пронумерован и озаглавлен.

Статья должна содержать обязательные элементы: 1) *название* на русском и английском языках; 2) *сведения* об авторе на русском и английском языках (Ф.И.О. полностью, ученая степень, звание, официальное наименование места работы, должность, электронный адрес); 3) *аннотацию* (не более 15 строк) и список ключевых слов (не более 7) на русском и английском языках; 4) *список литературы* (в алфавитном порядке, сначала работы на русском, после них — на иностранных языках, затем — интернет-источники).

Список литературы не должен содержать указаний на работы, которые не упоминаются в тексте.

Более подробно с требованиями к рукописи можно ознакомиться на странице журнала в Интернете: <http://vestnik.mggeu.ru>.

Ссылки на источники даются в тексте в квадратных скобках: указывается порядковый номер источника и страница [12, с. 75]. Автор несет ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен собственных, географических названий и других сведений. Текст рукописи подписывается автором с указанием координат для связи (почтовый и электронный адреса, телефоны).

Материалы посылаются в редакцию в виде простых почтовых отправлений по адресу: 107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49, каб. 108а. или на электронную почту редакции: bobko@mggeu.ru.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. Решение об отказе от публикации может быть принято редколлегией без специального рецензирования и обоснования причин. При положительном решении *автор берет обязательство* не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции в течение полугода.

Рукописи авторам не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Человек. Общество. Инклюзия

1(53) 2023

Ответственный за выпуск:	С.А. Бобко
Технический редактор:	К.А. Антонов
Компьютерная верстка:	К.А. Антонов

Подписано в печать 05.05.2023. Формат 70×108 ¹/₁₆.

Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.

Печ. лист 5,5. Тираж 500 экз. Заказ № 4.

Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)

107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.

Отпечатано в типографии МГГЭУ по технологии СtP.